

АҢҘААРАДЫРРА - ПРАКТИКАТӘ ЖҮРНАЛ

АҢСНЫ АҢЭЫНҢҚАРРА ИРЕИҖАЗОҢ АЗБАРА АДЫРРАҢАРА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

6_

III МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВОСУДИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ»

104_

СТАТИСТИКА СУДОВ
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
(1994–2025 ГОДЫ)

108_

МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

116_

ПИСЬМО «СТАРОГО СУДЬИ»
ЛЬВУ ТОЛСТОМУ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Журнал учрежден Приказом Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 21 сентября 2023 года, №343

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Абхазия как средство массовой информации

(Свидетельство №140 от 22.09.2023 г.)

Председатель редакционной коллегии:

Председатель Верховного суда Республики Абхазия, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Абхазия Бутба С.Р.

Члены редакционной коллегии:

Кулаков В.В., ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

Арямов А.А., проректор Российского государственного университета правосудия по научной работе, доктор юридических наук, профессор.

Чеха В. В., почетный профессор Абхазского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Камкия Ф. Г., директор Института экономики и права Академии наук Абхазии, кандидат юридических наук,

доцент, профессор Российской академии естествознания, заслуженный учитель Кубани.

Кавшбая Л.Л., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса Сочинского государственного университета.

Голик Ю.В., доктор юридических наук, профессор.

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор.

Аверьянова Н.Н., доктор юридических наук, профессор кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия".

Дамения И.Х., кандидат исторических наук, директор издательства «Юридический центр».

Главный редактор:

канд. юрид. наук Логинов А.В.

Учредитель:

Верховный суд Республики Абхазия

Издатель:

СПб: Издательство "Юридический центр"

Адрес и контактные данные редакции:

384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Лакоба / Ардзинба, д. 2 / 5
Тел.: 8(840)2294708
e-mail: journal@vs-ra.org

ISSN 3033-7089

Г/р 978-5-111-20-03026

Полнотекстовые версии размещены:

Сайт Верховного суда Республики Абхазия –
https: // vs-ra.org/
Журнал основан в 2023 году
Выходит 2 раза в год

Отпечатано:

ПРП «Дом печати»
384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Эшба, 168

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Редакция журнала «Вестник Верховного суда Республики Абхазия»

АҤЦААРАДЫРРА - ПРАКТИКАТӘ ЖУРНАЛ

АҤСНЫ АҤЭЫНҤҚАРРА ИРЕИҤАЗОУ АЗБАРА АДЫРРАҤАРА

Ажурнал аңцоуп Аңсны АҤэынҥқарра Иреиҥазоу Азбара Ахантәафы луспҥкала цәыббра 21, 2023 ш., №343

Ажурнал таџуп (иҥағалоуп) Аңсны АҤэынҥқарра Азиндырра Аминистрраҥы амассатә информация хархәагак аҥасабала. (Аршахатҥа №140, 22.09.2023 ш.)

Аредакциатә коллегия Ахантәафы:

Аҥсны АҤэынҥқарра Иреиҥазоу Азбара Ахантәафы, азиндырратә тҥаарадыррақәа ркандидат, адоцент Бутба С.Р.

Аредакциатә коллегия алахәылацәа:

Кулаков В.В., Урыстәылатәи аҤэынҥқарратә аиашазбара ауниверситет аректор, азиндырратә тҥаарадыррақәа рдоктор, апрофессор.

Ариамов А.А., Урыстәылатәи аҤэынҥқарратә аиашазбара ауниверситет аректор аҥҥаарадырразы ихаҥыҥуаф, азиндырратә тҥаарадыррақәа рдоктор, апрофессор.

Чеха В.В., азиндырратә тҥаарадыррақәа рдоктор, апрофессор.

Камкия Ф.Г., азиндырратә тҥаарадыррақәа ркандидат, адоцент, Урыстәылатәи Аҥсабарадырра Академия апрофессор, Ҥубан зәаҥсазтәыз арҥафы.

Кавшбаиа Л.Л., азиндырратә тҥаарадыррақәа ркандидат, Шәачатәи аҤэынҥқарратә университет атәылау-аҥратәи ашәауси рзини апроцесси ркафедра адоцент.

Голик Иу. В., азиндырратә тҥаарадыррақәа рдоктор, апрофессор.

Романовскаиа В.Б. , Н.И. Лобачевски ихьз зху Нижего-родтәи аҤэынҥқарратә университет Амилаҥтә тҥаарадырреи аҤэынҥқарреи азиндырреи ртеориии рҥоурыхи акафедра аиҥабы, азиндырратә тҥаарадыррақәа рдоктор, апрофессор.

Аверианова Н.Н., азиндырратә тҥаарадыррақәа рдоктор, Сарвтовтәи аҤэынҥқарратә азиндырратә академия, адгьыли аекологиии азини ркафедра апрофессор.

Дамения И.Х., аҥоурыхтәтҥаарадыррақәа ркандидат, аҥыжьырҥа «Азиндырратә центр» аиҥабы.

Аредактор хада:

азиндырратә тҥаарадыррақәа ркандидат Логинов А.В.
Аҥҥафы:
Аҥсны АҤэынҥқарра Иреиҥазоу Азбара.

Аҥыжьафы:

Аҥыжьырҥа "Аиуристтә центр",
ақ. Санкт-Петербург.

Аҥызҥыҥи аредакция аимадаратә дыррақәеи:

384900, Аҥсны АҤэынҥқарра, ақ. Акәа, Лакоба/ Арзынба, аф. 2/5
Аҥел: 8(840) 2294708
e-mail: journal@vs-ra.org

ISSN 3033-7089

Г/р 978-5-111-20-03026

Ихаҥәау атекстқәа ҥоуп:

Аҥсны АҤэынҥқарра Иреиҥазоу Азбара Асаит -
https://vs-ra.org/
Ажурнал шәаҥаркын 2023 шықәса рзы.
Иҥыҥуеит шықәсык ахь 2-нтә.

Икьыҥхьуп:

ПРП «Акьыҥхь Афны»
384900, Аҥсны АҤэынҥқарра», ақ. Акәа, Ешба им., 168.

Икьыҥхьу аматериалқәа равторцәа аҥакпхьықәра рыдуп ацитатақәа риашареи, рҥабыргреи, ахьзқәеи егьырҥ аил-каарақәеи рзы, иара убас аинтеллектуалтәи ахатәратәи зақәанқәа рықәныкәарафы.

© Ажурнал « Аҥсны АҤэынҥқарра Иреиҥазоу Азбара Адырраҥара» аредакция.

СОДЕРЖАНИЕ

6 III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВОСУДИЕ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ»

Доклады III Международной научно-практической конференции «Правосудие в Республике Абхазия»:

6	СЕКЦИЯ: «ПРАВА ГРАЖДАН НА ПРАВОСУДИЕ»	48	Логинов Анатолий Викторович Вековой путь экономического правосудия в Абхазии: от Арбитражной Комиссии ССР РА 1925 г. к нашему времени
7	Трофимов Максим Сергеевич, Смирнов Дмитрий Анатольевич Доступность правосудия в Республике Абхазия: правовая регламентация и практика	55	Фарои Татьяна Валерьевна, Данелян Рузанна Нориоковна Формирование судейского корпуса в России и Абхазии: проблемы и перспективы развития
14	Иванченко Елена Анатольевна Значение и проблемы противодействия «скандализации» правосудия	62	Кавшбая Лия Леонидовна Цифровизация правосудия, вызовы и возможности: опыт России и Абхазии
18	Камкия Беслан Астамурович К вопросу о правовом регулировании	72	Квициния Майя Зурабовна Кодекс судейской этики, этика судьи: проблемы и новеллы
22	Цушба Мимоза Сергеевна Судебная защита прав человека в Республике Абхазия	76	Бабийчук Василий Викторович Искусственный интеллект и трансформация правосудия в цифровую эпоху: российский опыт и краткий анализ судебной системы Абхазии
26	Миканба Сария Тамазиевна Судебное нормотворчество	81	Кобахия Константин Вячеславович Внедрение современных инновационных подходов в обучении и подготовке кадров для судебной системы
31	Анцифорова Лидия Алексеевна, Хаконова Ирина Байзетовна Электронное голосование и его соотношение с правами граждан	86	Барциц Сабина Зурабовна Перспективы внедрения искусственного интеллекта при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры Республики Абхазия
37	Кожухарь Геннадий Васильевич Применение международных стандартов прав человека в судебной практике Республики Абхазия		
41	СЕКЦИЯ «СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ»		
42	Камкия Фатима Гурамовна Феномен правосудия в нартском эпосе		

СОДЕРЖАНИЕ

91	Купалба Хамида Гарриевна Международные связи Конституционного суда Республики Абхазия: современные вызовы и перспективы развития	96	Басария Анастасия Робертовна Влияние цифровизации на судебную систему и межведомственное взаимодействие: цифровой вектор развития, перспективы и возможности
----	---	----	---

104 СТАТИСТИКА СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (1994–2025 ГОДЫ)

105	Уголовные дела	106	Дела об административных правонарушениях
105	Гражданские дела	106	Судебно-контрольные материалы
105	Административные дела	106	Обобщенные статистические данные

108 МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

108	XIII Петербургский международный юридический форум	111	Международная научно-практическая конференция «Сила права и право силы: современный контекст»
110	Саратовский юридический форум	113	Сотрудничество Верховного суда Республики Абхазия с Северо-Кавказским федеральным университетом

114 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

114	Колбая Георгий Николаевич
-----	---------------------------

116 ПРАВОСУДИЕ В ИСКУССТВЕ

116	Письмо «старого судьи» Льву Толстому
-----	--------------------------------------

120 СУДЬИ И РАБОТНИКИ АППАРАТОВ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

III МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВОСУДИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ»
(г. Сухум, 12 мая 2025 г.)

ДОКЛАДЫ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРАВОСУДИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ»

СЕКЦИЯ: «ПРАВА ГРАЖДАН НА ПРАВОСУДИЕ»

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ
АБХАЗИЯ: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И
ПРАКТИКА

PROBLEMS OF ACCESS TO JUSTICE IN THE
MODERN REPUBLIC OF ABKHAZIA

Трофимов Максим Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
административного и финансового права
юридического института Северо-Кавказского
федерального университета

Trofimov M.S.
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Administrative and Financial Law,
Law Institute of North-Caucasus Federal University

Смирнов Дмитрий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор,
директор юридического института
Северо-Кавказского федерального
университета

Smirnov D.A.
Doctor of Law, Professor,
Director of the Law Institute,
North-Caucasus Federal University

Аннотация. Республика Абхазия сталкивается с рядом вызовов в области обеспечения доступности правосудия для своих граждан. Несмотря на усилия по построению правового государства, существуют системные проблемы, которые затрудняют доступ граждан к справедливому и независимому судебному разбирательству. Эти проблемы носят как институциональный, так и социально-экономический характер, что делает их решение сложной задачей. В статье рассмотрены основные аспекты, связанные с доступностью правосудия в Абхазии, включая правовые, экономические, социальные и политические факторы.

Ключевые слова: Абхазия, правосудие, доступность правосудия.

Abstract. The Republic of Abkhazia faces a number of challenges in ensuring access to justice for its citizens. Despite efforts to build a state governed by the rule of law, there are systemic problems that hinder citizens' access to fair and independent judicial proceedings. These problems are both institutional and socio-economic in nature, making their solution a complex task. The article examines the main aspects related to access to justice in Abkhazia, including legal, economic, social and political factors.

Keywords: Abkhazia, justice, access to justice.

В соответствии со ст. 68 Конституции Республики Абхазия правосудие в Абхазии осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства [1].

Согласно ст. 20 Конституции РА каждый имеет право на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию. Соответственно, доступность правосудия гарантируется на высшем конституционном уровне.

Организация судебной власти в Абхазии, помимо норм конституции, регламентируется нормами Конституционного закона Республики Абхазия от 15.06.2015 г. № 3784-с-V «О судебной власти». В соответствии со ст. 16 указанного законодательного акта: «1. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов. 2. Государство обеспечивает гражданам и юридическим лицам доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом. 3. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела той инстанцией и тем судом, к компетенции которых оно отнесено законом» [2].

В Конституционном законе «О судебной власти» в главе 2 перечислены основные принципы правосудия в Республике Абхазия. Среди них – принцип доступности правосудия. При этом ряд закрепленных принципов можно рассматривать как необходимые условия или начальные принципы доступности правосудия.

Перечислим все принципы правосудия, отраженные в указанном конституционном законе Абхазии: законность при осуществлении правосудия (ст. 15), равенство всех перед законом и судом (ст. 17), уважение чести и достоинства личности (ст. 18), неприкосновенность личности (ст. 19), неприкосновенность жилища (ст. 20), неприкосновенность частной жизни (ст. 21), неприкосновенность собственности (ст. 22), презумпция невиновности (ст. 23), недопустимость повторного осуждения и уголовного преследования (ст. 24), состязательность и равноправие сторон (ст. 26), обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 27), участие прокурора в рассмотрении дел (ст. 28), неизменность состава суда (ст. 29), непосредственность и устность (ст. 30), гласность в деятельности судов (ст. 31), распределение дел (ст. 33), фиксирование судебного заседания (ст. 34), разумный срок судопроизводства (ст. 35), язык судопроизводства и делопроизводства в судах (ст. 36), право на обжалование судебного акта (ст. 37), обеспечение безопасности в ходе судебного заседания (ст. 38).

Как справедливо отмечает С.А. Воронин, «доступность правосудия является одним из основополагающих принципов осуществления судебной деятельности во всех формах судопроизводства» [3, с. 34].

«Сложности определения сущности «доступности правосудия» заключаются в том, что принцип действует не только в рамках судебного процесса, но и подразумевает гарантию доступа к процессу еще до возбуждения дела, вступлением решения суда в законную силу и исполнением данного решения» [4].

М.С. Шакарян предлагает рассматривать следующие аспекты доступности правосудия [5]:

- обеспечение права на обращения в суд, закрепление этого права в законодательстве;
- территориальная доступность судебных учреждений для населения;
- умеренные судебные расходы и предоставление льгот для отдельных категорий граждан;
- разумные сроки рассмотрения дел, с учетом уровня допустимой нагрузки судей, ясность процесса рассмотрения дела.

В частности, В.В. Ярков отмечал в качестве проблем обеспечения доступности правосудия в условиях рыночной экономики «сложность организации судебного процесса для обычных граждан, высокую стоимость представительских услуг на рынке услуг адвокатов и юристов, а также неразвитость системы юридической помощи для населения общественными институтами» [6].

С.А. Воронин обосновывает мысль о том, что «сущность принципа доступности правосудия рассматривается в современной научной доктрине в различных аспектах: и как отсутствие препятствий в доступе к правосудию, и как совокупность государственных гарантий, обеспечивающих доступ к правосудию, и как критерий оценки деятельности самой судебной системы по признакам ее территориальной доступности и адекватной стоимости судопроизводства» [7, с. 35].

Несомненно, что доступность правосудия – это комплексный принцип, который включает в себя несколько теоретических аспектов, обеспечивающих возможность для всех лиц эффективно реализовать свое право на судебную защиту.

Основные теоретические аспекты доступности правосудия включают:

1) физическую доступность, которая означает наличие судебных органов в пределах разумной географической доступности для всех граждан.

Как отмечает в своем диссертационном исследовании А.В. Логинов, «На сегодняшний день судебная система РА выглядит следующим образом: 1. Конституционный суд РА. 2. Система судов общей юрисдикции (Верховного суда РА, Военного суда РА, судов районов и суда г. Сухум). 3. Арбитражный суд РА». Эта система закреплена в Конституционном законе Республики Абхазия «О судебной власти».

Учитывая небольшую площадь территории Республики Абхазия в целом и размер той ее части, которая заселена, расположение судебных учреждений можно признать вполне доступным для граждан.

Кроме того, аспект физической доступности судебных учреждений предусматривает обеспечение инфраструктуры, включая здания судов, транспортную доступность и условия для лиц с ограниченными возможностями;

2) экономическую доступность, которая означает отсутствие неоправданных финансовых барьеров для обращения в суд (например, высокие судебные пошлины).

Этот аспект доступности правосудия является краеугольным камнем для любой судебной системы любого государства. Как в России, так и в Абхазии не все граждане имеют возможность «свободно судиться» в связи с со стоимостью судебных расходов.

Еще одним аспектом экономической доступности правосудия является предоставление бесплатной или субсидированной юридической помощи для малоимущих и социально уязвимых групп населения.

На сегодняшний день в Абхазии нет отдельного закона, регулирующего систему бесплатной юридической помощи, как, например, в России (Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [8]). Это создает пробел в законодательстве, который может затруднять доступ к правовой помощи для некоторых категорий граждан.

Бесплатная юридическая помощь в Республике Абхазия оказывается в ограниченных масштабах, преимущественно через адвокатов, назначаемых в уголовных делах, и усилиями правозащитных организаций.

Однако для полноценной реализации права на доступ к правосудию необходимо принятие специализированного закона о бесплатной юридической помощи, который бы установил четкие механизмы и гарантии для всех граждан;

3) информационную доступность, которая означает прозрачность судебной системы, включая доступ к информации о порядке обращения в суд, правах и обязанностях сторон.

Конституционный закон Республики Абхазия «О судебной власти» содержит главу 3, посвященную регламентации доступа к информации о деятельности судов.

Согласно ст. 40 указанного Закона основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности судов являются:

- открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством;
 - достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;
 - свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;
 - невмешательство в осуществление правосудия и соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов.
- В соответствии со ст. 42 указанного Закона доступ к информации о деятельности судов обеспечивается следующими способами:
- присутствие в открытом судебном заседании граждан, представителей юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления;
 - опубликование информации о деятельности судов в средствах массовой информации;
 - размещение информации о деятельности судов в сети Интернет;
 - размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами помещениях;
 - ознакомление с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах;
 - предоставление информации о деятельности судов по запросу.

Кроме того, информирование граждан может обеспечиваться посредством автоматизированной судбно-информационной системы (АСИС) (ст. 44 Закона).

Также в Абхазии действует Закон от 15.06.2015 г. № 3804-с-V «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Республике Абхазия» [9].

Согласно ст. 6 указанного Закона доступ к информации о деятельности судов обеспечивается следующими способами:

- присутствие в открытом судебном заседании граждан, представителей юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- опубликование информации о деятельности судов, органов судейского самоуправления в средствах массовой информации;
- размещение информации о деятельности судов, органов судейского самоуправления в сети Интернет;
- размещение информации о деятельности судов, органов судейского самоуправления в занимаемых ими помещениях;
- ознакомление с информацией о деятельности судов, органов судейского самоуправления, находящейся в архивных фондах;
- предоставление информации о деятельности судов, органов судейского самоуправления по запросу пользователей информации;

4) процессуальную доступность, которая означает упрощение процедур обращения в суд и ведения дел, чтобы они были понятны обычным гражданам. К этому же принципу относятся сокращение бюрократических барьеров и сроков рассмотрения дел и обеспечение права на своевременное и эффективное рассмотрение дела.

Указанный принцип в настоящее время в достаточно полной мере реализован при осуществлении правосудия в Республике Абхазия, пожалуй, в той степени, насколько вообще это возможно;

5) юридическую доступность, которая означает гарантии права на квалифицированную юридическую помощь, включая возможность выбора адвоката. Кроме того, в государстве должно быть гарантировано обеспечение равных возможностей для всех сторон процесса, независимо от их статуса, положения или ресурсов.

Гражданам Республики Абхазия гарантирована как бесплатная юридическая помощь в рамках судебных разбирательств (назначение государственных адвокатов), так и предоставлена возможность нанять защитников из числа профессиональных адвокатов, работающих в республике;

6) культурную и языковую доступность, которая означает обеспечение возможности участия в судебном процессе на родном языке или с предоставлением переводчика, а также учет культурных особенностей и традиций, которые могут влиять на восприятие правосудия.

В соответствии со ст. 36 Конституционного закона РА «О судебной власти» судопроизводство и дело-производство в судах Республики Абхазия ведутся на абхазском или русском языке. Участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, обеспечиваются право на ознакомление со всеми материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика, в том числе право выступать в суде на языке, которым они владеют. В этих случаях указанные лица вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика;

7) психологическую доступность, которая означает создание условий, при которых граждане не боятся обращаться в суд из-за страха дискриминации, давления или мести. Указанный принцип необходимо также понимать как обеспечение доверия к судебной системе как к справедливому и независимому институту.

Сложно оценить, насколько такой принцип реализуем в любой стране мира. Тем более сложно сказать, насколько он реализован в Республике Абхазия. Но можно точно утверждать, что в большинстве своем население Абхазии не доверяет судебным органам, что может косвенно говорить о том, что психологическая доступность правосудия в Абхазии обеспечена ненадлежащим образом;

8) гарантии равенства и недискриминации, т.е. запрет дискриминации по любым признакам (раса, пол, религия, социальное положение и т.д.) при доступе к правосудию. Обеспечение равных возможностей для всех категорий граждан.

Согласно ст. 17 Конституционного закона РА «О судебной власти» все равны перед законом и судом. Суды Республики Абхазия не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности, либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим, не предусмотренным законом основаниям;

9) соблюдение международных стандартов, т.е. соответствие национального законодательства и практики международным стандартам, таким как: Всеобщая декларация прав человека (статья 10); Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 14); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 6).

Несмотря на то, что Республика Абхазия является частично признанным государством, она стремится к соблюдению международных стандартов в области права как полноценный участник международных правоотношений;

10) эффективность судебной системы, которая означает обеспечение своевременного исполнения судебных решений, а также минимизацию коррупции и злоупотреблений в судебной системе.

К сожалению, с реализацией указанного принципа в Республике Абхазия имеются серьезные проблемы, обусловленные многочисленными факторами.

Эти аспекты взаимосвязаны и направлены на создание такой судебной системы, которая была бы доступна для всех граждан, независимо от их социального, экономического или иного статуса. Реализация этих принципов требует как законодательного закрепления, так и эффективной правоприменительной практики.

Б.А. Камкия отмечает, что «большинство принципов и идей, закрепленных в Конституции Абхазии, принятой в 1994 г., пока остается большей частью на бумаге» и что для наведения порядка, в первую очередь, необходима сильная «конституционно-правовая идеология» [10, с. 199].

Проблемы реализации комплексного принципа доступности правосудия в Республике Абхазия имеют многочисленные причины, кроющиеся в различных сферах государственной и общественной жизни.

Недостаточное развитие национального законодательства. Одной из ключевых проблем доступности правосудия в Абхазии является недостаточная развитость законодательной базы. Несмотря на наличие Конституции и ряда законов, регулирующих судебную систему, многие нормативные акты либо устарели, либо не соответствуют современным стандартам правосудия. Это создает правовые пробелы, которые могут использоваться в интересах отдельных групп, что подрывает доверие граждан к судебной системе.

Недостаток квалифицированных кадров. Судебная система Абхазии испытывает острый дефицит квалифицированных юристов и судей. Это связано с ограниченными возможностями для получения качественного юридического образования внутри страны, а также с оттоком специалистов в другие регионы. В результате суды часто сталкиваются с проблемами при рассмотрении сложных дел, что приводит к затягиванию процессов и снижению качества правосудия.

Коррупция в судебной системе. Коррупция остается одной из наиболее острых проблем в судебной системе Абхазии. Несмотря на заявления властей о борьбе с этим явлением, случаи взяточничества и злоупотребления служебным положением продолжают подрывать доверие граждан к правосудию. Коррупция не только затрудняет доступ к справедливому суду, но и создает неравные условия для участников судебного процесса.

Ограниченное финансирование судебной системы. Судебная система Абхазии сталкивается с хроническим недофинансированием. Это приводит к недостатку ресурсов для обеспечения нормального функционирования судов, включая оплату труда судей и сотрудников, закупку необходимого оборудования и поддержание инфраструктуры. В результате суды часто работают в условиях, которые не соответствуют современным стандартам, что негативно сказывается на качестве правосудия.

Недоступность правовой помощи для малоимущих. Многие граждане Абхазии, особенно из малообеспеченных слоев населения, не имеют доступа к квалифицированной юридической помощи. Это связано с высокой стоимостью услуг адвокатов и отсутствием эффективной системы бесплатной правовой помощи. В результате такие граждане часто вынуждены отказываться от защиты своих прав в суде, что делает правосудие недоступным для значительной части населения.

ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «СКАНДАЛИЗАЦИИ» ПРАВОСУДИЯ

THE IMPORTANCE AND PROBLEMS OF COUNTERING THE «SCANDALIZATION» OF JUSTICE

Иванченко Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правовой культуры и
защиты прав человека Юридического
института Северо-Кавказского федерального
университета

Ivanchenko E.A.
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal
Culture and Human Rights Protection,
Law Institute of North-Caucasus Federal University

Аннотация. В статье автор определяет некоторые негативные социальные явления, обуславливающие неуважительное отношение отдельных социальных групп к судебной власти или к судьям как субъектам, ею облаченным, в частности: в обществе сохраняются негативные коррупционные проявления, существенно снизить которые предназначалось судебной реформе; общий уровень правосознания продолжает оставаться относительно невысоким, а это значит, что в обществе не укрепилось надлежащее уважение к праву и доверие к праву в разрешении социальных конфликтов; правовая культура развивается, но развивается, на наш взгляд, ненадлежаще быстрыми темпами, о чем свидетельствует невысокий авторитет судебной власти, существующий в обществе, факты проявления неприязненного отношения к субъектам, наделенным статусом судей; продолжают претензии в СМИ и профессиональных юридических кругах к компетенции представителей судейского корпуса, что, по мнению автора, обладает максимально негативным потенциалом к умалению авторитета судебной власти.

Ключевые слова: правосудие, скандализация правосудия, авторитет суда, уважение к суду.

Abstract. *In the article, the author identifies some negative social phenomena that cause disrespectful attitudes of certain social groups towards the judiciary or judges as subjects endowed with it, in particular: negative corruption manifestations persist in society, which judicial reform was intended to significantly reduce; the general level of legal awareness continues to be relatively low, which means that proper respect for law and trust in law in resolving social conflicts have not been strengthened in society; legal culture is developing, but, in*

our opinion, it is not developing at an appropriately fast pace, as evidenced by the low authority of the judiciary existing in society, facts manifestations of hostility towards subjects endowed with the status of judges; there are ongoing claims in the media and professional legal circles against the competence of representatives of the judiciary, which, according to the author, has the maximum negative potential to detract from the the authority of the judiciary.

Keywords: *justice, scandalization of justice, the authority of the court, respect for the court.*

Интересы личности должны быть поставлены во главу угла всех без исключения правовых институтов, и судебная система не должна быть тому исключением.

Однако мы видим, что, несмотря на распространенность такого мнения по данному вопросу, приоритет защиты интересов и прав личности в сфере судебной деятельности реализуется с очень значительными затруднениями. Чем обусловлено такое затруднение? Прежде всего тем, что судебная власть и суд, в частности, воспринимаются, прежде всего, как некий карающий придаток механизма государственной власти, а должен восприниматься как исключительно правозащитный. Причем карающий характер суда прослеживается в отношении не только представителей органов, наделенных полномочиями применять меры принуждения, но и в отношении к суду населения, определенной единичной личности.

Самое интересное, что такое же отношение прослеживается и у самих судей: они воспринимают судебную власть как власть карательную в отношении нарушителей права, а не правозащитную в отношении субъекта, чье право было нарушено и восстановлено судебным органом.

Чем можно объяснить такую парадоксальную ситуацию?

Сегодня (и это отмечает значительное число ученых), несмотря на провозглашенную состязательность сторон, сторона, чье право нарушено, и сторона-нарушитель воспринимают суд как продолжение государственного аппарата, не всегда справедливого, и уж точно не самостоятельного и независимого [1, с. 4; 2, с. 141; 3, с. 199].

Таким образом, можно уверенно утверждать, что в обществе продолжает царить стойкий правовой нигилизм, диагностируемый специалистами и десять, и двадцать лет тому назад, коренных позитивных изменений, так ожидаемых юридическим сообществом, не произошло.

Отмечается еще одна, с нашей точки зрения, неблагоприятная тенденция: юридический правовой нигилизм начал усугубляться тотальным юридическим невежеством и скепсисом. Отмечают эту особенность и специалисты, например, С.В. Ярцун замечает, что автоматически неуважительное отношение мгновенно проявляется у граждан, как только они сталкиваются с чем-то правовым [4, с. 6].

Мы, конечно, не придерживаемся такой остро радикальной точки зрения, однако соображения справедливости заставляют констатировать, что значительное число граждан стараются разрешить конфликтную ситуацию любым иным способом, всячески избегая обращения в судебный орган. А это значит только одно – снижение востребованности судебной защиты в глобальном ее масштабе, тотальное «проседание» данного демократического института в глазах гражданского общества.

Практически в каждом современном государстве на настоящий момент сформировалась проблема «скандализации» правосудия. Наличие в информационном пространстве большого количества откровенно негативного контента о судьях – отличительная черта сегодняшнего времени. Смеяться, критиковать судебскую деятельность в медиаресурсах стало модным, обладание более-менее компрометирующей информацией о судье дает возможность «хайпа» – получения признания в социальных сетях и ином информационном пространстве вследствие обладания таким контентом, а уж насколько этот контент достоверен – это уже вопрос вторичный, кто из «лайкнувших» будет разбираться и устанавливать истину? Очень немногие.

Что мы понимаем под скандализацией «правосудия»?

«Скандализацию» правосудия мы определили следующим образом: это создание негативного образа судебной власти и судей в глазах общественности, умышленное умаление ее авторитета, необоснованная критика и намеренное манипулирование общественным мнением.

Это, на наш взгляд, не охватывается понятием клеветничества, для привлечения к административной или уголовной ответственности необходимо исчерпывающе доказать умысленность распространения заведомо ложных сведений для причинения ущерба чести и достоинству.

Распространяющий «фейковые» новости о судьях может не преследовать такие цели, и вообще может избежать ответственности, просто заявив, что считал распространяемую информацию достоверной.

Это доказывает необходимость установления ответственности за распространение такой информации в медиапространстве по аналогии, например, с дискредитацией Вооруженных Сил РФ (данное предложение согласуется с Концепцией информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы [5]). Данная Концепция была призвана защитить органы судебной власти от «публикаций, имеющих цель сформировать негативный образ судьи и оказать давление на суд» [6].

Причины такой «скандализации» разнообразны и не всегда свидетельствуют собственно о девальвации института правосудия. Мы можем привести следующий комплекс причин:

- высокая востребованность у населения «хайп»-контента, распространение скандальных ток-шоу и иных программ на основе в том числе резонансных дел о привлечении судей к ответственности либо о фактах поведения, не совместимых со статусом судьи;
- существенное снижение общей социальной ответственности журналистов и журналистики: предоставление непроверенных сведений, намеренная «подтасовка» фактов, спекуляция «горячей» информационной повесткой и т.д.;
- общее затруднение с исполнением судебных решений, которое не позволяет поддерживать надлежавший авторитет судебной власти в обществе;
- стремительное развитие технологий, позволяющих видоизменять информационный контент и создавать «фейки» высокого качества, выход таких технологий за пределы профессионального круга узких специалистов и доступность их для населения;
- распространение (а точнее – непресечение) случаев некорректного комментирования судебных решений, размещенных в открытых источниках, со стороны представителей юридического сообщества;
- сохраняющееся невысокое общее качество судебных актов, вызывающих обоснованную, но не всегда корректную с точки зрения сохранения авторитета судебной власти критику, в том числе:
 - а) длинный и нелогичный текст процессуального документа;
 - б) злоупотребление специальной юридической терминологией, ее очевидное излишество, создающее объективную трудность для понимания лицами, не имеющими юридического образования;
 - в) отмечаемое вышестоящими судами низкое качество судебных решений;
- ненамеренное искажение информации о судебных процессах по причине дефицита сведений из-за необоснованного ограничения принципа гласности.

Несмотря на комплекс объективных причин первоосновой негативной тенденции «скандализации» правосудия в обществе все-таки является системное неуважение к суду со стороны рядовых граждан (состоящее из неуважения к правосудию как к виду государственной деятельности, неуважения к суду как к органу государственной власти и (или), достаточно часто, из неуважения к судье как к носителю судебной власти).

В.В. Момотов указал на необходимость общественного обсуждения вопроса введения ответственности за «скандализацию правосудия» – умышленное давление на суд посредством манипулятивных или заведомо ложных публикаций в СМИ и интернете. По его мнению, судьи в таких случаях остаются беззащитными из-за отсутствия правовых механизмов защиты и ограничений, налагаемых профессиональной этикой, что угрожает независимости судебной власти и подрывает правопорядок [7].

Неуважение к суду в данном исследовании рассмотрено не в отраслевом, а в более широком правовом смысле – такой подход как раз и представляет наглядно тенденцию «скандализации» правосудия, потому как к составам, предусмотренным разным отраслевым законодательством, добавляются еще действия, за которые законодатель не предусмотрел ответственности.

Публичные действия, способствующие распространению сведений, достоверность которых представляется сомнительной:

- размещение (репост) компрометирующих судебную власть публикаций в социальных сетях у себя на персональной странице;
- участие в широком публичном обсуждении таких сведений;
- адресная пересылка компрометирующей информации путем использования кроссплатформенных мессенджеров;

- необоснованная критика правосудия, суда или определенного судьи;
- неэтичные высказывания, в которых отсутствуют неприличные выражения или нецензурная форма, но которые по своему смыслу несут явный дискредитирующий судебную власть подтекст;
- умышленное провоцирование негативной публичной реакции на происходящий судебный процесс или иные события, связанные с отправлением правосудия.

Очень часто лица, использующие такие формы дискредитации правосудия, не преследуют цель его общей «скандализации», чаще всего их цель достаточно утилитарна – понизить авторитет какого-либо конкретного судьи, сформировать общественное мнение по существу определенного судебного процесса, эмоционально воздействовать на судью с целью принуждения его уйти в отставку, взять отвод или изменить отношение к судебному процессу. В любом смысле такие действия, безусловно, наносят вред авторитету судебной власти, дискредитируют ее и требуют соответствующей реакции государства в виде негативных последствий для дискредитирующих лиц.

Критика деятельности судей и судов – частная реализация конституционно гарантированной свободы слова, которая может быть ограничена лишь в двух следующих случаях:

- если сведения носят ложный характер и критикующий не способен подтвердить их правдивость;
- если такая критика осуществляется в оскорбительных выражениях, причем оскорбление квалифицируется так, как квалифицировалось бы, если бы высказывалось в отношении любой другой личности.

А если критика правосудия, определенного суда или конкретного судьи, даже серьезная, осуществлена в этически приемлемой форме, она и допустима, и даже полезна. Все иные формы «скандализации» должны расцениваться как дискредитация правосудия с установлением за это административной ответственности.

Список использованной литературы

1. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен: Автореферат: дис. ... д.ю.н. / Колоколов Никита Александрович. – Н. Новгород, 2007. – 52 с.
2. Ибаев Р.К., Ханмурзаев Р.Б. Место Конституционного суда Российской Федерации в судебной власти Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 5(192). – С. 140–142.
3. Селькова А.А. Судебный активизм: в поисках концептуальной ясности // Вестник гражданского процесса. – 2024. – Т. 14. – № 4. – С. 197–207.
4. Ярцун С.В. Юридический нигилизм // Закон и право. – 2001. – № 6. – С. 6–7.
5. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/> (дата последнего обращения 05.05.2025).
6. Совет судей предлагает разработать меры по противодействию «скандализации» правосудия // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sovet-sudey-predlagaet-razrabotat-mery-po-protivodeystviyu-skandalizatsii-pravosudiya/> (дата последнего обращения 05.05.2025).
7. Виктор Момотов выступил за введение ответственности за «скандализацию правосудия» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/viktor-momotov-vystupil-za-vvedenie-otvetstvennosti-za-skandalizatsiyu-pravosudiya/> (дата последнего обращения 05.05.2025).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION

Камкия Беслан Астамурович,
кандидат философских наук, доцент

Kamkiya B.A.
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Professor of RAE

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение понятия «правовое регулирование» с точки зрения нового толкования высказывания Ульпиана «Jus Est Ars Boni Et Aequi». Обосновывается тезис о том, что критерием правового регулирования наряду с другими – взаимность прав и обязанностей, баланс публичного и частного интересов – является нацеленность на раскрытие человеческого потенциала. Герб Республики Абхазия отражает принципы правового регулирования в трех измерениях следующим образом: 1) регулирование основано на взаимности прав и обязанностей; 2) регулирование исходит из баланса публичного и частного интересов; 3) регулирование нацелено на развитие человеческого потенциала.

Ключевые слова: правовое регулирование, критерий правового регулирования, развитие человеческого потенциала, Герб Республики Абхазия.

Abstract. The purpose of the study is to examine the concept of “legal regulation” from the point of view of a new interpretation of Ulpian’s statement “Jus est ars boni et aequi”. The thesis is substantiated that the criterion of legal regulation, along with others – the reciprocity of rights and obligations, the balance of public and private interests, is aimed at the disclosure of human potential. The coat of arms of the Republic of Abkhazia reflects the principles of legal regulation in three dimensions as follows: 1. regulation is based on the reciprocity of rights and obligations; 2. regulation is based on the balance of public and private interests; 3. regulation is aimed at developing human potential.

Keywords: legal regulation, legal regulation criterion, human potential development, coat of arms of the Republic of Abkhazia.

В современной правовой доктрине термин «правовое регулирование» преимущественно раскрывается посредством описания его механизма и структуры, включая элементы юридико-технического характера [1; 2]. Однако, как представляется, такое определение фиксирует лишь внешнюю, формально-организационную сторону данного явления. Применение исключительно юридико-технических средств и институтов ещё не свидетельствует о наличии правового регулирования в подлинном, содержательном смысле. Очевидно, одного только формального инструментария недостаточно для утверждения, что в соответствующей правовой системе осуществляется подлинное правовое регулирование.

Тем не менее в современной юридической науке и особенно в рамках европоцентрических концепций всё чаще наблюдается тенденция к использованию критерия наличия юридико-технических средств и институтов в качестве основания для дифференциации правовых и неправовых систем. При этом упускается из виду, что даже в условиях развитых правовых систем европейских государств наличие разветвлённой системы юридических норм и процедур не исключает таких негативных явлений, как гипертрофия нормативного массива, девальвация юридических норм, а также сокращение сферы действия прав и свобод личности. Избыточное регулирование, сопровождающееся чрезмерным увеличением количества обязывающих и запретительных норм, ведёт к снижению уровня правовой свободы и, следовательно, вступает в противоречие с самой идеей правового регулирования как формы упорядочивания общественных отношений в интересах личности и общества.

Таким образом, наличие юридических институтов, норм и процедур не является достаточным условием для признания существующего порядка именно правовым регулированием. В ряде государств, несмотря на формальное наличие правовых институтов – законодательства, судебной системы, органов правопорядка, – отсутствует правовой порядок, поскольку не реализуются фундаментальные цели и принципы правового регулирования. В этой связи представляется целесообразным формулирование содержательных признаков правового регулирования, аналогично тому, как в юридической науке выделяются признаки правовой нормы, позволяющие отграничить её от норм иного социального характера (например, норм морали или обычаев).

С учетом вышеизложенного, к числу необходимых признаков правового регулирования общественных отношений, по нашему мнению, следует отнести следующие:

- 1) регулирование основывается на принципе взаимности прав и обязанностей субъектов;
- 2) в регулировании обеспечивается баланс публичных и частных интересов;
- 3) регулирование ориентировано на развитие человеческого потенциала – духовного, материального и профессионального.

Нам представляется, что юридизация общественных отношений должна исходить из тех начал общественных отношений, к числу которых относятся органически вытекающие из потребности в социальном порядке. На примере Абхазии потребности в таком органическом развитии в установлении общественного порядка интуитивно выразились в сюжете нартского эпоса, получившего легальное закрепление в Гербе Республики Абхазия. Исходя из общей закономерности, выразившейся в древнелатинской формуле «ubi societas, ibi jus» (там, где общество, там и право), в Абхазии зародились признаки правового регулирования, отразившиеся в культурном коде абхазов и получившие выражение в современном Гербе республики [3].

Относительно состояния правового регулирования в современном мире следует сказать, что происходит девальвация права посредством нарастания обязывающих и запрещающих установлений, сокращая свободы и дозволения. При этом правовое регулирование сворачивает свое онтологическое предназначение, свою целеустановку. Как известно, логика правового способа регулирования по своей природе состоит из триады: права, обязанности и дозволения (свободы), при котором обязывания и запреты служат цели защиты и реализации прав и свобод. В этом нам видится истинная суть правового регулирования. В связи с этим совершенно не случайно обоснованно и справедливо в последние десятилетия вводится такой международный критерий правового регулирования, как коэффициент развития человеческого потенциала, который является прямым показателем качества правового регулирования. В связи с этим считаю целесообразным ввести в национальных правовых системах при нормотворческих структурах комиссии по выявлению соответствия законопроектов такому целеполаганию, как развитие человеческого потенциала. Эта функция отчасти относится к Конституционным судам в части нормоконтроля в

установлении конституционности содержания норм закона, однако Конституционные суды, как известно, осуществляют нормоконтроль по мере поступления жалоб, что ограничивает возможности должного влияния на нормативный массив с точки зрения правового регулирования.

Указанный выше критерий правового регулирования выводится из определения известного римского юриста Ульпиана «Jus est ars boni et aequi», не получившего пока глубокого толкования с точки зрения уяснения подлинных смыслов правового регулирования. Существующий распространенный перевод «право есть искусство добра и справедливости» не позволяет выявить подлинный смысл правового регулирования, так как в такой интерпретации невозможно понять суть самого права, а стало быть, и правового регулирования в дальнейшем. Абстрактное добро и не менее абстрактная справедливость не позволяют раскрыть природу правового регулирования. В связи с этим предлагается альтернативное толкование формулы Ульпиана: вместо слова «справедливость» автор использовал неслучайно слово «эквивалент», которое и стоит оставить в его первоначальном употреблении автором, поскольку этимологический анализ данного выражения приводит нас к значению слова эквивалентность (поздне-лат. – aequivalent) как равнозначный или равноценный. Это масштаб, эталон, единица измерения, в конце концов – состав правонарушения в современной интерпретации. Однако, что существенно, перед aequi в определении стоит слово boni – добро, что нами понимается как цель, ради чего осуществляется и применяется соответствующий масштаб, эквивалент. Таким образом, в нашем переводе слова Ульпиана означают следующее: право есть искусство доброго применения эквивалента [4; 5]. Пояснения требует и само слово «добро» с точки зрения его равнозначности развитию человеческого потенциала. Иными словами, это означает нацеленность норм закона на раскрытие человеческого потенциала.

Сказанное позволяет резюмировать: главным критерием правового регулирования наряду с другими – взаимность прав и обязанностей, баланс публичного и частного интересов – является нацеленность на раскрытие человеческого потенциала.

Удивительным образом Государственный герб Республики Абхазия, который согласно статье 1 Конституционного закона Республики Абхазия «О Государственном гербе Республики Абхазия» [6] «является официальным государственным символом Республики Абхазия» и «связан с героическим нартским эпосом абхазов», символически воплощает ключевые принципы правового регулирования, выраженные в трех взаимосвязанных измерениях:

- 1) регулирование, основанное на взаимности прав и обязанностей;
- 2) обеспечение баланса между публичными и частными интересами;
- 3) направленность правового воздействия на развитие человеческого потенциала.

Семиотический анализ герба позволяет сделать ряд содержательных выводов, имеющих значение для правопонимания.

Во-первых, символика герба указывает на представление об индивиде как свободном члене общества. При этом свобода не мыслится в абсолютных категориях, а ограничена требованиями социальной солидарности и коллективной ответственности. Таким образом, свобода личности в абхазском культурном коде осмысливается через призму социального контекста, предполагающего не только право, но и обязанность перед обществом.

Во-вторых, обращение к небесному символу – звезде – как источнику света и тепла, не характерному для традиционного антропоцентрического восприятия, выступает метафорой признания значимости новаций и прогресса. Однако символическое значение новации в данном контексте амбивалентно: её легитимация возможна лишь постольку, поскольку она соотносится с коллективными интересами. Таким образом, инновационность, направленная на служение публичному благу, утверждается как органичная часть абхазской правовой и культурной традиции.

В-третьих, объединяющим началом герба является идея гармонизации индивидуальных и общественных интересов. Решение противоречия между личным и публичным осуществляется через динамическое взаимодействие личности и социума, в котором индивидуальная свобода получает содержательное наполнение через внутреннюю мотивацию служения общему благу. Именно это стремление и является основой для развития человеческого потенциала в духовном, профессиональном и социальном измерениях [7].

Отдельного внимания заслуживает сопоставление указанных идей с образами, присутствующими в

нартском эпосе – важнейшем источнике культурной идентичности абхазского народа. Эпос демонстрирует модель взаимодействия личности и общества, при которой развитие индивидуального человеческого потенциала не противопоставляется, а, напротив, способствует укреплению публичного блага. Подобное равновесие между традицией и новацией, свободой и обязанностью, личным и общественным находит выражение в абхазском культурном коде как форме внутренне согласованного механизма правового регулирования [8].

Следовательно, в национально-правовом дискурсе Республики Абхазия правовое регулирование не исчерпывается формально-юридическим компонентом, но опирается на глубокие культурные архетипы, выраженные в государственной символике, эпосе и правосознании, что придаёт абхазской правовой системе уникальный идейно-нормативный облик.

Список использованной литературы

1. Скрипник А.В. Механизм правового регулирования: его составные части и содержание // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (172) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-ego-sostavnye-chasti-i-soderzhanie> (дата последнего обращения: 25.03.2025).
2. Абукарова М.У. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Право» для специальностей 38.02.04 Коммерция (по отраслям), 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) // Махачкала: ДГУНХ – 2020 // [Электронный ресурс]. – URL: https://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-tgp-fgos-26.pdf (дата последнего обращения: 25.03.2025).
3. Камкия Б.А., Камкия Ф.Г. Герб Республики Абхазия как «культурный код» абхазской государственности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – Серия 2. – 2025. – № 1 (45) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gerb-respubliki-abhaziya-kak-kulturnyy-kod-abhazskoy-gosudarstvennosti-sotsialnyy-poryadok-v-simvolah-balansa-i-progressa> (дата последнего обращения: 26.03.2025).
4. Малиновский А.А. Римская юриспруденция: методология и дидактика // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 4 (100) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskaya-yurisprudentsiya-metodologiya-i-didaktika> (дата последнего обращения: 25.03.2025).
5. Батиев Л.В. Современные поиски «интегративной» теории права и античный опыт определения права // Вестник МГОУ. – Серия «Юриспруденция». – № 3. – 2011 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lawmgoujournal.ru/jour/article/view/625/529> (дата последнего обращения: 25.03.2025).
6. Конституционный закон Республики Абхазия от 23.07.2007 г. № 1802-с-IV «О Государственном гербе Республики Абхазия» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Камкия Ф.Г. Государственные символы Республики Абхазия как отражение духовных доминант традиционной правовой культуры Аиубилейтэ Адырратара Ацсны Ахэынтқарра Аконституциа 30 шықәсаахытцаиразку. Актәи-ахәтә / Юбилейный Вестник к 30-летию Конституции Республики Абхазия. – Ч. 1 / Сухум: Дом печати, 2024 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ks.apsny.land/ru/dokumenty/item/download/64_33b03282ab9cda5eaca1a99052012b12 (дата последнего обращения: 25.03.2025).
8. Лидер в эпоху испытаний: личность и стиль управления В.Г. Ардзинба / под общ. ред. Логинова А.В. – Сухум, 2025. – С. 9.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

JUDICIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS
IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Цушба Мимоза Сергеевна,
судья Верховного суда Республики Абхазия

Tsushba M.S.
Judge of the Supreme Court of the Republic of
Abkhazia

Аннотация. Права и свободы граждан являются важнейшей частью демократического общества, их защита гарантируется Конституцией Республики Абхазия и международными правовыми актами. Право на судебную защиту закреплено в статье 21 Конституции Республики Абхазия и заключается в доступе к правосудию и справедливому судебному разбирательству. Право на судебную защиту включает в себя несколько правомочий: право каждого обратиться в суд, право на получение квалифицированной юридической помощи, право на законный суд, обязанность суда рассмотреть и принять решение по делу в установленные законом сроки, право обжаловать судебный акт, право на исполнение судебного акта в разумный срок, право на получение компенсации в случае нарушения права на рассмотрение дела или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Статья также описывает проблемы, с которыми сталкиваются граждане при реализации своего права на судебную защиту. Отмечается, что для обычных граждан без юридических знаний и материальных средств доступ к правосудию затруднен из-за сложности и дороговизны судебных процедур. Указывается, что единственным решением часто является обращение к адвокатам, но их квалификация и опыт могут быть недоступны для граждан с ограниченными финансовыми возможностями. Статья 26 Закона Республики Абхазия «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Республике Абхазия» устанавливает узкий перечень категории граждан, которым оказывается бесплатная юридическая помощь. Длительный период между совершением правонарушения и исполнением судебного решения является значимой проблемой. Несмотря на наличие закона практика применения полномочий судебных приставов не отработана, что позволяет должникам скрывать доходы и имущество. Доступность правосудия для населения ограничена из-за непосильных судебных расходов и усложнённых судебных процедур. Статья также описывает условия, при которых судебная власть в правовом государстве

может эффективно выполнять свои функции. Ключевым условием является высокий уровень доверия общества как к судебной системе в целом, так и к отдельным судьям. Это доверие, в свою очередь, основывается на таких качествах, как авторитет, опыт, высокие нравственные качества, правосознание, гражданская зрелость и активность.

Ключевые слова: Республика Абхазия, Конституция Республики Абхазия, права и свободы человека и гражданина, судебная власть и судебная защита.

Abstract. The rights and freedoms of citizens are a vital component of a democratic society, and their protection is guaranteed by the Constitution of the Republic of Abkhazia and international legal instruments. The right to judicial protection is enshrined in Article 21 of the Constitution of the Republic of Abkhazia and consists of access to justice and a fair trial. This right encompasses several rights: the right to appeal to court, the right to qualified legal assistance, the right to a fair trial, the court’s obligation to review and decide a case within the timeframe established by law, the right to appeal a judicial decision, the right to have a judicial decision executed within a reasonable time, and the right to compensation in the event of a violation of the right to have a case heard or the right to have a judicial decision executed within a reasonable time. The article also describes the challenges citizens face in exercising their right to judicial protection. It notes that for ordinary citizens without legal knowledge or financial resources, access to justice is difficult due to the complexity and high cost of court proceedings. It is noted that the only solution is often to consult a lawyer, but their qualifications and experience may be inaccessible to citizens with limited financial means. Article 26 of the Law of the Republic of Abkhazia “On Advocacy and the Bar in the Republic of Abkhazia” establishes a narrow list of categories of citizens eligible for free legal aid. The long period between the commission of an offense and the enforcement of a court decision is a significant problem. Despite the existence of the law, the practice of enforcing the powers of bailiffs is not well-established, allowing debtors to conceal income and assets. Access to justice for the population is limited due to exorbitant legal costs and complex court procedures. The article also describes the conditions under which the judiciary in a rule-of-law state can effectively perform its functions. A key condition is a high level of public trust in both the judicial system as a whole and individual judges. This trust, in turn, is based on such qualities as authority, experience, high moral character, legal awareness, civic maturity, and active participation.

Keywords: Republic of Abkhazia, Constitution of the Republic of Abkhazia, human and civil rights and freedoms, judiciary, and judicial protection.

В современном обществе права и свободы граждан являются важнейшей частью демократического общества. В Республике Абхазия права и свободы граждан закрепляются Конституцией Республики Абхазия. Среди основных средств, призванных гарантировать права и свободы человека и гражданина, особое место занимает право граждан защищать свои права, свободы и законные интересы в судебном порядке. Право на судебную защиту закреплено в статье 21 Конституции Республики Абхазия [1]. Также данная конституционная норма находит свое подтверждение и в международно-правовых актах.

В статье 8 Всеобщей декларации прав человека установлено, что «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [2].

Вышеуказанные нормы подтверждают факт того, что в Республике Абхазия с точки зрения международного и внутригосударственного права на самом высшем законодательном уровне закреплено право каждого гражданина на защиту своих прав, свобод и законных интересов в суде. Это в первую очередь означает доступ для каждого гражданина в суд и справедливое судебное разбирательство при возникновении каких-либо споров, затрагивающих права граждан. Судебная власть, основной функцией которой является осуществление правосудия, несет конституционную ответственность за соблюдение прав и свобод человека в стране.

Право на судебную защиту включает несколько правомочий:

1. Право каждого обратиться в суд. В основе этого правомочия лежит принцип доступности правосудия, то есть наличие реальной возможности для человека подать в суд иск, заявление или жалобу. Доступность правосудия складывается из территориальной доступности конкретного суда, материальной возможности гражданина собрать необходимые документы, уплатить государственную пошлину.

2. Право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно. Это право является дополнительным по отношению к праву на судебную защиту, поскольку для многих категорий граждан при отсутствии такой помощи со стороны государства право на судебную защиту будет трудно реализуемо.

3. Право на законный суд, то есть рассмотрение дела беспристрастным и независимым судом, созданным на основании закона, с соблюдением правил подведомственности и подсудности на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

4. Обязанность суда рассмотреть и принять решение по делу в установленные законом сроки.

5. Право обжаловать судебный акт в вышестоящих судебных инстанциях с целью его отмены в случае возможной судебной ошибки.

6. Право на исполнение судебного акта в разумный срок, так как невозможность исполнения судебного решения также делает иллюзорным само право на судебную защиту.

7. Право на получение компенсации в случае нарушения права на рассмотрение дела или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Следует отметить факт того, что на сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкиваются граждане при реализации своего права на судебную защиту.

Одной из проблем является доступность права на судебную защиту. Для обычных граждан, не имеющих элементарных правовых знаний, а также достаточных материальных средств, получить доступ к правосудию является проблемой. Среди причин такого положения дел можно выделить сложность судебных процедур, их дорогостоящий характер. Государством хотя и обеспечена сама возможность защищать свои права в суде, а также различного рода гарантии этой защиты, но процедура реализации данного права бывает слишком сложной для обычного гражданина.

К примеру, суды обоснованно оставляют заявления граждан без движения, ссылаясь на нормы процессуального законодательства, и гражданину, не обладающему юридическими знаниями и не знакомому с элементарными юридическими процедурами, довольно сложно самостоятельно обратиться в суд за помощью, соблюдая все требования законодательных актов, а несоблюдение хотя бы одного обязательного требования является основанием для оставления его жалобы без рассмотрения по существу. В результате гражданин пропускает процессуальные сроки, начинает осуществлять попытки к их восстановлению, а нарушенное право гражданина так и остаётся без правовой оценки суда.

Единственным возможным решением в подобных ситуациях остаётся обращение за помощью к квалифицированным представителям, обладающим достаточными юридическими знаниями. Однако здесь возникает еще одна проблема, которая не позволяет гражданам в полной мере пользоваться своим правом на судебную защиту. Хотя государством и закрепляются равные возможности осуществлять свои права и равноправие сторон, но зачастую данные возможности вступают в зависимость от материального положения сторон. Исходя из этого, итоговое решение при рассмотрении того или иного спора в судебном порядке во многом определяется умением адвокатов и представителей обосновать отстаиваемую позицию, и, как следствие, их опыт и квалификация повышают шансы вынесения судом положительного решения по делу. Однако чем выше опыт и квалификация адвокатов и представителей, тем дороже их услуги и помощь. У людей, не обладающих достаточными материальными возможностями, довольно небольшие шансы на защиту своих прав в судебном порядке, особенно против оппонентов, имеющих преимущество обратиться за помощью к более квалифицированным представителям.

В нашем государстве имеется возможность получения юридической помощи в безвозмездном порядке, однако список лиц, имеющих такую возможность, сильно ограничен. Так, статья 26 Закона Республики Абхазия «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Республике Абхазия» устанавливает довольно узкий перечень случаев и категории граждан, которым оказывается бесплатная юридическая помощь. Ее могут получить: истцы – по делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью; инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны, а также инвалиды Отечественной войны народа Абхазии – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью; граждане Республики Абхазия – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий; граждане Республики Абхазия – пострадавшие от политических репрессий, – по вопросам, связанным с реабилитацией [3].

Еще одной проблемой, имеющейся при защите своих прав в судебном порядке, является длительность процедуры защиты своих прав в суде. В данном случае имеется в виду период времени от совершения противоправных действий до исполнения судебного решения. Несмотря на принятие Закона Республики Абхазия «Об исполнительном производстве», исполнение судебных решений остаётся значимой проблемой. Данный закон содержит достаточный потенциал для решения этой проблемы, однако по факту практика применения полномочий, которыми наделены судебные приставы, должным образом еще не приобретена. Как пример можно привести факт того, что в условиях инфляции проявляется невозможность потерпевшим на момент исполнения решения компенсировать понесенные им убытки. Несовершенство законодательства и исполнительной системы делает возможным для должника скрыть доходы или имущество, подлежащие взысканию в пользу потерпевшего [4].

Следует сказать и о том, что иногда граждане сталкиваются с тем, что несложные дела рассматриваются судами по несколько лет. От этого, а также от судебных ошибок страдают интересы граждан, поскольку потеряно время, а цель, ради которой граждане обратились в суд, так и не достигнута.

Исходя из изложенного, можно резюмировать: в Республике Абхазия есть закреплённое на законодательном уровне право граждан на судебную защиту своих прав и свобод, однако существует множество моментов, которые еще предстоит решить, чтобы обеспечить равное для всех без исключения право защищать свои права и интересы в суде. Доступность правосудия для населения означает также отсутствие непосильных судебных расходов, судебной коррупции, усложненных судебных процедур и волокиты.

Среди условий повышения эффективности института судебной защиты является дальнейшее построение в Республике Абхазия правового государства и гражданского общества; развитие правосознания и правовой культуры граждан; совершенствование качества действующего законодательства; обеспечение самостоятельности судебной власти и реальной независимости судей; доступность и публичность судебной деятельности; достойные материально-технические условия деятельности судей; а также субъективные качества судей, такие как: знание права, уровень правосознания, авторитет, опыт, высокие нравственные качества, гражданская зрелость и активность. Следует отметить, что в правовом государстве судебная власть в состоянии выполнять свою функцию только при условии сохранения в обществе высокой степени доверия как к суду в целом, так и к судьям в частности.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Абхазия от 26 ноября 1994г. Официальный сайт Верховного суда Республики Абхазия [Электронный ресурс] – URL: <https://vs-ra.org/images/DOCS/Reglament/konstcsudvlast.pdf>.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
3. Закон Республики Абхазия «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Республике Абхазия». Официальный сайт Палаты адвокатов Республики Абхазия [электронный ресурс] – URL: <http://www.advokatapsny.com/zakon-ra-ob-advokatskoj-deyatelnosti-i-advokature-v-respublike-abhaziya>.
4. Закон Республики Абхазия «Об исполнительном производстве». Официальный сайт Министерства юстиции Республики Абхазия [электронный ресурс] – URL: <https://minjust-ra.org/wp->

СУДЕБНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО

JUDICIAL RULE-MAKING

Миканба Сария Тамазиевна,
судья Сухумского городского суда,
преподаватель кафедры государства и права
Абхазского государственного университета

Mikanba S.T.
Judge, Sukhumi City Court
Lecturer, Department of State and Law,
Abkhazian State University

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует судебное нормотворчество Верховного суда Республики Абхазия, несмотря на отсутствие формального закрепления этой функции в законодательстве. Опираясь на взгляды различных ученых, обосновывает, что, хотя судебная практика и не является первичным источником права, постановления Пленума и Президиума Верховного суда Республики Абхазия выполняют важную нормотворческую роль, позволяя восполнять пробелы в законодательстве, обеспечивать единообразное применение законов, устранять противоречия, повышать ясность и четкость правовых норм.

Ключевые слова: нормотворчество, Верховный суд Республики Абхазия, закон, толкование, обобщение.

Adstract. In this report, the author analyzes the judicial rule-making of the Supreme Court of the Republic of Abkhazia, despite the lack of formal consolidation of this function in legislation. Based on the views of various scholars, it is substantiated that, although judicial practice is not the primary source of law, the resolutions of the Plenum and Presidium of the Supreme Court play an important rule-making role, allowing to fill gaps in legislation, ensure uniform application of laws, eliminate contradictions, and increase the clarity and precision of legal norms.

Keywords: rule-making, Supreme Court of the Republic of Abkhazia, law, interpretation, generalization.

Функция судебного нормотворчества официально не закреплена в нормативно-правовых актах. Однако из этого не следует, что органы судебной власти лишены полномочий по нормотворчеству [1]. Как справедливо указывает П.А. Гук, «фактически и практически, как раз наоборот, высшие судебные органы наряду с применением правовых норм, их разъяснением, также осуществляют нормотворческую деятельность» [2].

Судебное нормотворчество представляет собой выработку высшими судебными органами общих норм правового регулирования и толкование норм в процессе осуществления правосудия с последующим закреплением результатов в судебных актах [3; 4].

Вопрос о нормотворческой функции верховных судебных инстанций, реализуемой посредством формулирования правоположений, нашёл как теоретическое обоснование, так и практическое развитие в научной литературе и правоприменительной деятельности представителей судебной системы [См.: 5–9].

Современная юридическая наука содержит несколько классификаций актов судебного нормотворчества. Так, Р.Л. Иванов выделяет три вида подобных актов: нормативные правовые акты судов; нормативные решения судов, не имеющие прецедентного характера; и судебные прецеденты [10, с. 10]. К первой категории он относит постановления пленумов и регламенты высших судебных органов. Вторая группа охватывает решения высших судебных инстанций, вынесенные при рассмотрении конкретных дел в рамках установленной процессуальной процедуры, отличающиеся от судебных прецедентов возможностью их обжалования [10, с. 8].

Исходя из формальной характеристики, акты судебного нормотворчества могут быть, согласно классификации, предложенной В.В. Джурой, подразделены на судебные правотворческие акты и судебные интерпретационные акты [11, с. 15–16]. Первые содержат нормы, обладающие общим обязательным характером, тогда как вторые представляют собой разъяснения и толкования правовых норм, применяемые в ходе разрешения конкретных дел.

Судебная практика, формируемая Верховным судом Республики Абхазия в виде правовых позиций по конкретным делам и постановлений Пленума Верховного суда Республики Абхазия, является формой судебного нормотворчества. Она позволяет преодолевать пробелы в нормативных актах, обеспечивать единообразное применение законодательства, исключать нарушения материального и процессуального права, а также гарантировать рассмотрение дел в установленные сроки, тем самым эффективно защищая права, свободы и законные интересы граждан.

Из отечественных авторов следует упомянуть А.В. Логинова, отмечающего, что разъяснение постановлений Пленума Верховного суда Республики Абхазия – не более чем «уточнение» или «толкование закона» и, по сути, это действие рекомендованное, но не обязательное» [12, с. 222].

Изучение и анализ различных позиций и мнений российских ученых и ряда ученых романо-германской правовой системы позволяют сделать вывод об отсутствии единого подхода к вопросу признания за судом нормотворческой функции, дискуссионности самого понятия актов судебного нормотворчества и возможности их включения в иерархию источников права.

Следует отметить, что идея законодательного закрепления судебного нормотворчества за высшими судебными инстанциями как одного из необходимых условий построения правового государства получила поддержку как в научной среде, так и среди практикующих юристов.

Так, М.В. Кучин справедливо указывает на необходимость нормативного упорядочивания данной сферы: «Сложившаяся ситуация в области нормотворческой деятельности судов Российской Федерации настоятельно требует законодательной регламентации. Отсутствие таковой в настоящее время не соответствует потребностям развития общества и сдерживает становление правового государства». При этом данный исследователь подчеркивает, что отсутствие в законодательстве прямого закрепления нормотворческих полномочий за судами не исключает возможности принятия ими актов, содержащих нормативные положения [13, с. 15].

Согласие вызывает и позиция В.М. Лебедева, согласно которой судебные правоположения, включая правовые позиции, изложенные в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, не обладают статусом первичных источников права. Они представляют собой производные, вторичные правовые нормы, имеющие вспомогательное значение в процессе правоприменения. Вместе с тем, это не препятствует ссылкам на соответствующие постановления Пленума или Президиума Верховного суда в судебных решениях, принимаемых по конкретным делам [14, с. 214].

Несмотря на исторически сложившееся значение закона в работе государственного механизма, в последнее время замечается тенденция ко все большему признанию и влиянию судебной практики на регулирование общественных отношений.

Несовершенство абхазского законодательства, наличие большого количества правовых пробелов, неспособность законодателя своевременно и быстро реагировать на статично развивающиеся общественные отношения, а также внесённые Конституционным законом от 30 апреля 2014 года [15] изменения в Конституцию Республики Абхазия [16] в части исключения из полномочий Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия функции толкования законов содействует развитию судебного нормотворчества.

В соответствии с Конституционным законом «О судебной власти» Верховный суд Республики Абхазия играет ключевую роль в правовой системе республики, обеспечивая защиту прав и свобод граждан, а также стабильность и предсказуемость правоприменительной практики [17]. Также А.В. Логинов отмечает, что на Верховный суд Республики Абхазия возложены такие полномочия, как: разъяснение судебной практики судам общей юрисдикции, обобщение и анализ судебной статистики [18, с. 140].

Именно правотворческая деятельность Верховного суда Республики Абхазия позволяет восполнять данные пробелы, устранить противоречия, придать многим нормам большую четкость и ясность.

Обобщение и анализ судебной практики по уголовным и гражданским делам, осуществляемым судами, имеют существенное значение и нередко фактически выступают в качестве одного из источников права.

Судебная практика Верховного суда Республики Абхазия формируется его высшими органами – Пленумом и Президиумом. Важно различать эти два типа судебной практики. Пленум создает свои рекомендации на основе обобщения и анализа уже рассмотренных дел. В то время как Президиум вырабатывает правовые позиции в ходе рассмотрения дел в конкретном виде судопроизводства.

При отправлении судами правосудия акты Верховного суда Республики Абхазия приобретают прецедентный характер и, несмотря на отсутствие официальных ссылок на них, становятся обязательными для нижестоящих судов при рассмотрении последними аналогичных категорий дел.

Постановления Пленума Верховного суда Республики Абхазия носят интерпретационный и общеобязательный характер, разъясняющие смысл норм права и рассчитанные на многократность применения.

Можно выделить следующие признаки актов Верховного суда, придающие им характер источников права:

1) высший орган судов общей юрисдикции является субъектом правотворчества, хотя его правотворческая функция формально не определена. Тем не менее он обладает правом обобщать судебную практику и разъяснять вопросы применения законодательства, чтобы обеспечить единство судебной практики;

2) объектами нормотворческой деятельности суда выступают нормативно-правовые акты, требующие толкования и разъяснения;

3) несмотря на то что с юридической точки зрения постановления Пленума Верховного суда Республики Абхазия носят рекомендательный характер для государственных и иных органов в части разъяснения и применения норм права, они все же играют важную роль. Эти судебные акты помогают установить истинный смысл норм, заложенных законодателем;

4) носят обязательный характер для судов общей юрисдикции.

Важнейшим назначением актов судебного нормотворчества, по мнению М.С. Чуниной, являются защита прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, повышение уровня их правосознания и правовой культуры, обеспечение стабильности и единообразия судебной практики, преодоление пробельности законодательства [19].

Фактическое существование нормотворческой функции у судебной власти требует его теоретического обоснования для более эффективной ее деятельности, определения четких возможностей ее функционирования в правовой системе.

При этом признание судебного нормотворчества официальным источником права требует от судей высокого уровня профессионализма.

Таким образом, признание и регламентация судебного нормотворчества представляется важным шагом на пути к совершенствованию правовой системы и обеспечению эффективной защиты прав и свобод

граждан, позволит более оперативно преодолевать и восполнять пробелы в нормативно-правовых актах; официально толковать и конкретизировать нормы и принципы права, что в свою очередь будет способствовать совершенствованию и укреплению судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц и формированию правовой государственности в Республике Абхазия.

Преимуществами признания судебного нормотворчества являются также повышение предсказуемости судебных решений, снижение количества обжалований и, как следствие, оптимизация работы судебной системы в целом. Четкое определение границ и форм судебного нормотворчества позволит избежать злоупотреблений и сохранить баланс между различными ветвями власти.

Однако необходимо учитывать и потенциальные риски. Неконтролируемое судебное нормотворчество может привести к размыванию принципа разделения властей, подмене законодательной функции судебной и, как следствие, к нарушению демократических основ государства. Поэтому регламентация судебного нормотворчества должна быть тщательно продумана и учитывать как положительные, так и отрицательные аспекты.

Важным аспектом является также вопрос о легитимности судебного нормотворчества. В отличие от законодателя, избираемого народом, судьи назначаются, что ставит вопрос о демократической легитимности создаваемых ими норм. Решение этой проблемы видится в строгом соблюдении принципов законности, обоснованности и предсказуемости судебных решений, а также в обеспечении прозрачности процесса принятия судебных актов, содержащих нормативные положения.

В заключение можно сказать, что вопрос о судебном нормотворчестве является сложным и многогранным, требующим дальнейшего изучения и обсуждения. Признание и регламентация этой функции может стать важным шагом на пути к совершенствованию правовой системы, но только при условии тщательной проработки всех аспектов и учета потенциальных рисков. Необходимо найти баланс между необходимостью восполнения пробелов в законодательстве и сохранения принципа разделения властей, между обеспечением единообразия судебной практики и защитой прав и свобод граждан. Только в этом случае судебное нормотворчество сможет стать эффективным инструментом правового регулирования и способствовать построению правового государства.

Список использованной литературы

1. Гук П.А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Lex russica. – 2016. – № 7. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-normotvorchestvo-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата последнего обращения 28.03.2025).
2. Гук П.А. Судебное нормотворчество: теория и практика применения в судебной деятельности // Актуальные проблемы судебной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Пенза, 29 октября 2020 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/ZVFhCYmmqJ3E.pdf> (дата последнего обращения 28.03.2025).
3. Чунина М.С. Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в РФ // Актуальные проблемы Российского права. – 2022. – 4(137) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sudebnogo-normotvorchestva-v-sovershenstvovanii-zakonodatelnogo-regulirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата последнего обращения 28.03.2025).
4. Гук П.А. Судебное нормотворчество высших органов судебной власти России / Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: ИД Юриспруденция, 2016 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/6gexl94a3n/191701844.pdf> (дата последнего обращения 28.03.2025).
5. Лившиц Р.З. Теория права. Учебник // М.: «БЕК», 1994.
6. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: учебник – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996.
7. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М.: Городец, 1997.
8. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда РФ // БВС РФ. – 1998. – № 3.

9. Нешатаева Т.Н. К вопросу об источнике права – судебном прецеденте и доктрине // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2000. – № 5.

10. Иванов Р.Л. Виды актов судебного правотворчества в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. – 2010. – № 3. – С. 8, 10.

11. Джура В.В. Правовые акты органов судебной власти // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2. – С. 15–16.

12. Логинов А.В. Толкование права и судебная практика (прецедент) как источники права в Республике Абхазия // Скиф, 2018 – №6(22) – с. 222.

13. Кучин В.М. Нормотворческая деятельность судебных органов Российской Федерации и судебный прецедент // Право и политика. – 2000. – № 15. – С. 15

14. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001. – С. 214.

15. Конституционный закон Республики Абхазия от 30.04.2014 № 3494-с-V «О поправке к Конституции Республики Абхазия «О судебной власти и новом порядке внесения поправок и пересмотре Конституции Республики Абхазия» // Газета «Республика Абхазия», №48, 9-11 мая 2014 года.

16. Конституция Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».

17. Конституционный закон Республики Абхазия «О судебной власти» от 15 июня 2015 г. №3784-с-V // СПС «КонсультантПлюс».

18. Логинов А.В. Становление и развитие судебной системы в Абхазии: дисс ... к.ю.н.: 12.00.01. / Логинов Анатолий Викторович – Москва, 2019. – С. 140.

19. Чунина М.С. Акты судебного нормотворчества: понятие и виды // Правовая культура. – 2019. – № 3(38) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://legal-culture.sarrpa.ru/images/legalculture/PDF/3-2019/037-045-Chunina-M-S.pdf> (дата последнего обращения 28.03.2025).

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПРАВАМИ ГРАЖДАН

ELECTRONIC VOTING AND ITS RELATION TO CITIZENS' RIGHTS

Анцифорова Лидия Алексеевна,
студентка Адыгейского государственного университета, г. Майкоп
Antsiforova L.A.
Student, Adyghe State University,
Maykop, Russia

Хаконова Ирина Байзетовна,
доцент, кандидат юридических наук,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп
Khakanova I.B.
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Adyghe State University,
Maykop, Russia

Аннотация. В настоящей статье рассматривается институт дистанционного электронного голосования, анализируются недостатки и подходы к организации электронного голосования для повышения его надежности и соответствия демократическим стандартам. Предлагается различного рода усиление мер безопасности в области избирательного права и информационной безопасности граждан.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, гражданские права, избирательный процесс.

Abstract. *The article examines the institution of remote electronic voting, analyzes the shortcomings and approaches to the organization of electronic voting to increase its reliability and compliance with democratic standards. It is proposed to strengthen various kinds of security measures in the field of electoral law and information security of citizens.*

Keywords: *remote electronic voting, civil rights, electoral process.*

Цифровизация охватывает практически все сферы современной жизни, начиная от культуры и образования до здравоохранения и государственного управления. Этот процесс приносит значительные изменения в повседневную деятельность людей, делая её более удобной, быстрой и эффективной. Одним из ярких примеров такой трансформации является введение в ряде стран института дистанционного электронного голосования, который позволяет гражданам участвовать в выборах и референдумах удаленно, используя электронные устройства и интернет.

Российская Федерация в том числе активно внедряет цифровые технологии в избирательную систему, что находит отражение в действующем законодательстве. Так, в 2022 году в Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» были внесены изменения. Закон пополнился новой статьей 64.1 «Дистанционное электронное голосование», включающей в себя двадцать частей. Ее принятие стало важным этапом в развитии правового регулирования цифровой трансформации избирательной системы Российской Федерации [1].

Также 1 апреля 2025 года Государственная Дума на заседании первого чтения одобрила (305 голосов «за», что составляет 67,8 %, и 84 голоса «против», что составляет 18,7 %) законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который предполагает ряд нововведений в избирательное законодательство [2]. Одной из главных инициатив является расширение использования дистанционного электронного голосования (далее также – ДЭГ) посредством интернета и личных устройств избирателей, а также внедрение электронного голосования (далее также – ЭГ) непосредственно на избирательных участках в качестве альтернативы традиционным бумажным бюллетеням [3].

В Республике Абхазия на сегодняшний день отсутствуют официальные данные о внедрении и применении системы электронного голосования [4]. Вместе с тем, принимая во внимание общемировые тенденции к цифровизации избирательных процессов, нельзя исключать, что в перспективе Абхазия могла бы рассматривать возможность внедрения электронного голосования. Особенно актуальным это становится в условиях стремления государств к улучшению доступности и безопасности участия граждан в выборах и референдумах, учитывая современные вызовы [5].

С точки зрения гражданского права, дистанционное электронное голосование выступает важным инструментом для реализации прав граждан на активное участие в управлении делами государства, обеспечивая их вовлечение в такие значимые политические процессы, как выборы и референдумы [6]. Этот институт направлен на создание условий, при которых каждый гражданин может свободно и осознанно выразить свою позицию, вне зависимости от географического положения или физического состояния. Основопологающими элементами данной системы являются надежная защита персональных данных участников, абсолютная гарантия анонимности их волеизъявления, а также сохранение подлинности результатов голосования. Немаловажным аспектом является обеспечение максимальной открытости и доступности процесса для всех категорий граждан, что укрепляет доверие к результатам и способствует укреплению демократических основ общества.

Безусловно, внедрение дистанционного электронного голосования несёт значительные преимущества для всего электорального процесса. Оно существенно упрощает саму процедуру голосования, позволяя гражданам выразить свою политическую позицию удалённо, независимо от места нахождения. Это делает выборы более доступными и удобными для избирателей при невозможности физического присутствия на участке, а также позволяет сократить финансовые издержки государства на организацию традиционного очного голосования (сокращаются расходы на печать бюллетеней, аренду помещений,

оплату труда персонала и другие сопутствующие организационные мероприятия). Однако вместе с преимуществами внедрения новой технологии нельзя игнорировать существующие риски и недостатки.

Во-первых, одним из наиболее важных вопросов, связанных с внедрением института дистанционного электронного голосования, выступает надежность механизма идентификации личности избирателя. Действительно, именно этот аспект определяет корректность результатов голосования и уверенность граждан в беспристрастности и объективности выборного процесса. Сегодня в России основным инструментом проверки избирателей остается идентификация через единый портал государственных услуг. Несмотря на удобство и доступность такой платформы, она всё же не способна полностью гарантировать точность определения идентичности участника голосования. Риски связаны с возможностью появления недобросовестных пользователей, пытающихся проголосовать от чужого имени, что автоматически ставит под сомнение юридическую значимость выборов.

При рассмотрении проблемы обеспечения надежности процедур ДЭГ также следует учесть особенности гражданского права относительно участия граждан в выборах. Дело в том, что правомочия гражданина ограничиваются уровнем его гражданской дееспособности. Гражданин, который был официально признан судом недееспособным вследствие психического расстройства либо иного заболевания, лишается активного избирательного права. Поэтому крайне важной задачей государства является организация четкой системы фильтров и проверок, позволяющих до голосования включать исключительно тех граждан, кто обладает соответствующим уровнем дееспособности.

Иначе говоря, для повышения доверия к результатам выборов государству предстоит создать такую инфраструктуру проверки дееспособности, которая сможет своевременно выявлять случаи, когда гражданин ограничен в своем праве принимать важные общественно-политические решения. С учетом высоких требований к демократическим институтам в современной России такие меры позволят укрепить доверие общества к государственной власти и повысить эффективность политических процессов.

Во-вторых, ещё один существенный недостаток дистанционного электронного голосования, отмеченный большинством ученых, заключается в отсутствии гарантированной защиты персональных данных пользователей и обеспечении высокого уровня надежности избирательного процесса [6]. Даже уже устоявшиеся государственные сервисы периодически сталкиваются с техническими неполадками и сбоями, особенно ярко проявляющимися в периоды высокой нагрузки, как, например, это происходит на «Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)». Что касается вновь создаваемых платформ, призванных одновременно обслуживать миллионы активных избирателей, возникает вполне обоснованный вопрос о степени их готовности выдержать подобные испытания и защитить интересы граждан перед лицом возможных внешних угроз и кибератак.

Особенную важность приобретает обеспечение соблюдения фундаментального принципа свободного и тайного голосования. Электронная форма выборов предполагает особый подход к защите личных сведений и голосов граждан, поскольку цифровизация повышает потенциальные риски несанкционированного доступа к данным и фальсификаций. Важно отметить, что реализация такого сложного проекта требует особой осторожности и тщательного подхода на этапе разработки и тестирования электронной инфраструктуры. Ведь нарушение анонимности избирателей или обнаружение уязвимости в системе могут привести к массовым подозрениям в манипулировании результатами голосования, снижению общественного доверия к политическим процессам и возникновению социальной напряженности.

Поэтому приоритетной задачей государства и разработчиков информационных систем является построение безопасной среды для проведения дистанционных выборов, способной надежно защищать конфиденциальность и достоверность данных избирателей, сохраняя при этом полную независимость и неприкосновенность волеизъявления каждого гражданина. Только при соблюдении этих условий возможно полноценное развитие цифрового формата голосования, удовлетворяющего требованиям открытости, свободы и справедливости.

В-третьих, за участниками дистанционного электронного голосования должно сохраняться право оспорить результаты в суде, если у них возникнут подозрения в нарушении порядка проведения голо-

сования или в недостоверности полученных результатов. Гражданские суды рассматривают такие дела, руководствуясь нормами гражданского процессуального кодекса. Однако 29 сентября 2022 года Конституционный суд РФ вынес первое решение по проблеме ДЭГ, в котором он отказал заявителю. По мнению Конституционного суда, заявитель не смог в судах доказать какие-либо нарушения, которые могли бы привести к отмене итогов голосования, а значит, никакие нарушения допущены не были. То есть кандидат и наблюдатель сталкивается с системой ДЭГ, которую нельзя проверить собственными силами, убедиться в её открытости, прозрачности или гласности [7].

Помимо прочих факторов, принципиальным недостатком организации избирательного процесса в формате электронного голосования представляется изменение роли ключевой фигуры, отвечающей непосредственно за ход голосования. Традиционно ответственность за организацию и контроль выборов возлагается на членов специально созданных комиссий, обладающих необходимыми компетенциями и знаниями в области правовых норм и специфики самого избирательного процесса. Именно эти сотрудники обязаны обеспечивать прозрачность, безопасность и правильность хода голосования.

Переход на электронную платформу меняет эту картину коренным образом. Теперь фактическим организатором и исполнителем голосования становятся не члены комиссии, прошедшие подготовку и действующие строго в рамках закона, а специалисты по информационным технологиям – операторы, программисты и системные администраторы, контролирующие работу программного обеспечения. Их роль выходит далеко за рамки простого технического сопровождения процесса, ведь теперь именно они несут непосредственную ответственность за корректность обработки данных, защиту персональной информации и конечные результаты голосования.

Такая трансформация структуры управления имеет серьёзные юридические и практические последствия. При возникновении сбоев или подозрений в нарушениях достаточно сложно установить конкретную причину ошибки или выявить источник возможной атаки на систему. Работа специалистов в области информационных технологий зачастую носит сложный технический характер, связанный с множеством внутренних процессов, алгоритмов и протоколов, разобраться в которых непрофессионалу практически невозможно. Следовательно, привлечение к ответственности соответствующих субъектов за допущенные ошибки или злонамеренные действия оказывается гораздо труднее ввиду сложности доказательств вины конкретных исполнителей.

Это обстоятельство порождает дополнительные вызовы как с точки зрения правового регулирования, так и в плане эффективного контроля за проведением выборов. Становится очевидно, что наряду с развитием самих технических решений необходимо совершенствовать правовые нормы и методы мониторинга деятельности ИТ-специалистов, работающих в контексте проведения выборов. Иначе наличие столь сложной промежуточной инстанции между выбором граждан и получением официальных результатов может создавать предпосылки для возникновения сомнений в результатах выборов и снижения общего уровня доверия к цифровой платформе голосования среди населения.

Данная ситуация показывает, что любому государству, как России, так и Абхазии в перспективе необходимо скорректировать систему, сделать её более прозрачной и безопасной для кандидатов.

Итак, проанализировав ситуацию с введением дистанционного электронного голосования, мы приходим к выводу, что сочетание ряда негативных особенностей создаёт реальную угрозу качеству функционирования избирательной системы в целом. Важнейшим фактором риска являются различия в объёме и уровне гарантий прав граждан, участвующих в выборах традиционным способом («бумажное» голосование), и теми, кто отдаёт предпочтение дистанционному электронному формату.

Фактически, избиратели, выбравшие традиционную форму участия в выборах, пользуются значительно большими правами и инструментами защиты своих интересов. Они физически присутствуют на участках, где действует строгий порядок регистрации и наблюдения, присутствует чётко прописанная процедура подсчёта голосов и фиксации результатов. Благодаря этому каждый голос учитывается прозрачно и открыто, создавая условия для оперативного выявления любых отклонений или ошибок.

Напротив, участники дистанционного электронного голосования оказываются в иной ситуации. Из-за виртуальной природы голосования снижается уровень физической защищённости их выбора. Возмож-

ность подделок, сбоев, вторжений в систему или технические ошибки усложняет процесс установления истины в случае возникновения споров. Избирателям, участвующим в ДЭГ, приходится полагаться преимущественно на автоматические протоколы и отчёты, которые не всегда легко проверить или оспорить.

Таким образом, дистанционная электронная форма голосования, хотя и кажется удобной и привлекательной для многих избирателей, неизбежно связана с рядом серьёзных ограничений и опасностей, снижающих качество выборов и угрожающих правам граждан. Чтобы устранить указанные диспропорции и сделать ДЭГ эффективным дополнением традиционной системы выборов, необходимы дальнейшая разработка законодательных актов, регламентирующих деятельность организаторов и наблюдателей, повышение прозрачности процесса и усовершенствование технологических решений.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного суда РФ от 29.09.2022 г. № 2568 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве», а также положениями Закона города Москвы «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования» и Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бжания В.В. Институт парламентаризма в Республике Абхазия // Проблемы теории и истории государства: Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 48–53 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-parlamentarizma-v-respublike-abhaziya> (дата последнего обращения: 14.04.2025).
4. Дзидзоев В.Д. К вопросу о конституционной реформе в суверенной Абхазии // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – Т. 38. – № 2. – С. 39–43 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konstitutsionnoy-reforme-v-suverennoy-abhazii> (дата последнего обращения: 14.04.2025).
5. Ерицян И.Н., Шалак А.В. Институализация партийной системы в де-факто государствах постсоветского пространства (на примере Республики Абхазия) // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 184–195 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-partiynoy-sistemy-v-de-fakto-gosudarstvah-postsovetskogo-prostranstva-na-primere-respubliki-abhaziya> (дата последнего обращения: 14.04.2025).
6. Камкия Л.Б. Некоторые аспекты развития избирательной системы Республики Абхазия // Вопросы теории и практики избирательного законодательства в связи с проведением выборов в единый день голосования 13 сентября 2020 года: Материалы региональной научно-практической конференции, Краснодар, 4 сентября 2020 года. – Краснодар: Издательский Дом – Юг», 2020. – С. 180–186 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fedn%3Dbmnheb (дата последнего обращения: 14.04.2025).
7. Миронов Е.В. Выборы в де-факто государствах: случай Абхазии // Современные политические процессы. – 2017. – № 2 (18). – С. 61–70 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-v-de-fakto-gosudarstvah-sluchay-abhazii> (дата последнего обращения: 14.04.2025).
8. Петрухина В.К. Перспективы развития избирательной системы Республики Абхазия: PEST-анализ / В. К. Петрухина, Н. П. Гаврилюк // Роль теории и практики в устойчивом развитии современной науки: сборник статей международной научной конференции, Екатеринбург, 2 августа 2023 года. – СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023. – С. 15–20 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/>

ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fedn%3Dxbwaj (дата последнего обращения: 14.04.2025).

9. Трущалова Т.О. К вопросу о соотношении понятий «электронное голосование» и «дистанционное электронное голосование» // Юридический мир. – 2022. – № 1. – С. 18–22 // [Электронный ресурс]. – URL: https://old.lawinfo.ru/assets/files/JuridicalWorld/2022/1/JuridicalWorld_1_22-2.pdf (дата последнего обращения: 14.04.2025).

11. Выборы-2024: как проголосовать онлайн с компьютера или смартфона – 26 февраля 2024 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/infografika/1685195/> (дата последнего обращения: 07.04.2025 год).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
СТАНДАРТОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

APPLICATION OF INTERNATIONAL HUMAN
RIGHTS STANDARDS IN THE JUDICIAL
PRACTICE OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Кожухарь Геннадий Васильевич,
руководитель Центра правовой помощи россий-
ским соотечественникам при Общественном
объединении «Молодежное движение Абхазии»,
заместитель председателя Координационного
союза организаций русских
соотечественников Абхазии

Kozhukhar G.V.
Head of the Center for Legal Assistance to Russian
Compatriots under the Public Association “Youth
Movement of Abkhazia”, Deputy Chairman of the
Coordinating Union of Organizations of Russian
Compatriots of Abkhazia

Аннотация. Данная статья является кратким обзором практического применения международ-
ных стандартов прав человека в судебной практике Республики Абхазия, анализа существующих про-
блем и создания основы для дальнейших дискуссий и содействия в развитии и укрепления правового
государства в области защиты основополагающих прав человека. Актуальность темы обусловлена
необходимостью повышения уровня правосознания и правозащитной деятельности в республике, где
правовая система продолжает развиваться в условиях ограниченных ресурсов. Применение междуна-
родных стандартов прав человека в судебной практике не только способствует защите прав граж-
дан, но и создает предпосылки для формирования правового государства, основанного на принципах
демократии и верховенства закона. Важно отметить, что соблюдение этих стандартов является
неотъемлемой частью международных обязательств, которые Республика Абхазия может и должна
учитывать в своей правоприменительной практике.

Ключевые слова: международный стандарт, международное соглашение, права человека, судо-
производство, непризнанное государство, суверенитет, судебное решение.

Abstract. This article is a brief overview of the application of international human rights standards in the
judicial practice of the Republic of Abkhazia, an analysis of existing problems and the creation of a basis for further
discussions and assistance in the development and strengthening of the rule of law in the field of protection of
fundamental human rights. The relevance of the topic is due to the need to increase the level of legal awareness
and human rights activities in the republic, where the legal system continues to develop in conditions of limited
resources. The application of international human rights standards in judicial practice not only contributes to
the protection of citizens’ rights, but also creates the preconditions for the formation of a legal state based on

the principles of democracy and the rule of law. It is important to note that compliance with these standards is an integral part of international obligations that the Republic of Abkhazia can and should take into account in its law enforcement practice.

Keywords: *international standard, international agreement, human rights, legal proceedings, unrecognized state, sovereignty, court decision.*

Применение международных стандартов прав человека в судебной практике Республики Абхазия представляет собой важный предмет анализа, поскольку эти стандарты служат основой для обеспечения справедливости, защиты прав граждан и, безусловно, укреплением правового государства в будущем.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения уровня правосознания и правоприменительной деятельности в республике, где правовая система продолжает развиваться в условиях ограниченных ресурсов, обусловленных частичным признанием Абхазии как полноправного субъекта международного права.

Международное право имеет приоритетное значение в деле защиты прав современного человека. Как правовая система международное право прямо не зависит от воли отдельно взятого государства; международное право способно стоять над государством, выполняя функцию эффективного гаранта прав человека. Значимость международного права в этой области отражена и в Конституции Республики Абхазия, согласно которой Абхазия «...признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах [1].

Не являясь членом Организации Объединенных Наций и не обладая всеми ресурсами международного права, Абхазия согласно статье 11 Конституции РА [2] в одностороннем порядке признает и гарантирует основополагающие принципы международных прав человека, такие как: равенство перед законом и судом, право на жизнь, свободу, неприкосновенность, частную собственность, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства, свободу совести, вероисповедания, мысли, слова, убеждений и другие, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году [3], параллельно закрепляя их в нормативно-правовых актах Республики Абхазия. Так, согласно «Акту о государственной независимости Республики Абхазия», принятому 12.10.1999 г. [4], Абхазия, основываясь на воле народа, подтверждает и провозглашает Государственную независимость Республики Абхазия и признает одной из главнейших основ Конституционного строя Республики Абхазия права и свободы, закрепленные Всеобщей Декларацией прав человека, международными пактами об экономических, социальных и культурных правах, другими общепризнанными международно-правовыми актами [5].

На уровне судопроизводственной практики судами Республики Абхазия применение международных стандартов прав человека, экономических, культурных и иных прав планомерно становится ключевым элементом для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Суды играют ведущую роль в реализации этих стандартов, чем способствуют укреплению становления правового государства и обеспечению верховенства закона в государстве. Одним из значимых аспектов применения международных стандартов является применение международных стандартов прав человека. Права человека представляют собой универсальные нормы и принципы, которые защищают достоинство, свободу и равенство каждого человека. Эти права основаны на уважении к личности и ее неотъемлемым правам, которые должны быть гарантированы каждому, независимо от расы, пола, национальности, религии или любого другого статуса. Основные принципы прав человека включают в себя универсальность, неделимость, взаимозависимость и равенство [6, с. 14; 7; 8].

Универсальность прав человека означает, что они применимы ко всем людям без исключения. Это подразумевает, что каждый человек имеет право на защиту своих прав, и государство через судебные органы обязано обеспечить их соблюдение. неделимость прав человека подчеркивает, что все права, будь то гражданские, политические, экономические, социальные или культурные, имеют равную важность и не могут быть разделены. Например, право на жизнь не может быть реализовано без доступа к образованию и здравоохранению.

Например, в деле, касающемся свободы слова, судом Абхазии было применено положение Международного пакта о гражданских и политических правах, которые гарантируют право на свободу выраже-

ния мнений. В данном случае речь идет об определении Конституционного суда Республики Абхазия от 03.12.2019 № 06-ОКС/2019 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарандия И.Ч. на нарушение конституционных прав в результате применения в отношении него нормы части 2 статьи 258 УПК РА» [9], что выявило, по его мнению, правовую неопределенность в вопросе соответствия Конституции РА нормы части 2 статьи 258 УПК РА, по которому суд при принятии решения в том числе основывался на нормах международных стандартов прав человека [10]. Без освещения обстоятельств, рассматриваемых Конституционным судом РА дел, при рассмотрении которых применялись нормы международных стандартов прав человека, можно отметить Определение КС РА по делу №10/Ж от 23.09.2019 г. [11], Постановление КС РА от 30.07.2024 г. [12], Постановление КС РА от 24.10.2023 г. [13] и другие. На уровне национальных систем права применение международных стандартов прав человека становится ключевым элементом для обеспечения справедливости и защиты прав граждан.

В последние годы в Республике Абхазия наблюдается активное внимание к вопросам защиты прав человека, что связано с необходимостью интеграции международных стандартов в национальную правовую систему. Применение международных норм и стандартов прав человека становится важным инструментом для обеспечения справедливости и защиты прав граждан, служат основой для формирования правовой базы, которая учитывает универсальные ценности и права человека.

Одним из значимых аспектов применения международных стандартов является их влияние на судебную практику, поскольку обеспечивают соблюдение принципов справедливости и равенства, в частности, в делах, касающихся прав детей. Принимая решения о лишении родительских прав, суды ссылаются на Конвенцию о правах ребенка, подчеркивая, что любые решения должны приниматься с учетом наилучших интересов ребенка. Это позволяет обеспечить защиту прав детей и их благополучие, что является важным аспектом правозащитной деятельности.

Согласно Указу Президента Республики Абхазия от 04.12.2020 г. № 316 «Об утверждении концепции внешней политики Республики Абхазия», основываясь на принципах международного права, Республика Абхазия намерена создавать условия для полноценного участия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, реализуемых по инициативе и (или) при содействии Российской Федерации. В число приоритетных задач входит восстановление утраченных связей и налаживание взаимодействия с государствами, входящими в состав Содружества Независимых Государств (СНГ), а также Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) [14].

Суды РА систематично и весьма подчеркнуто в своих актах ссылаются на правовые подходы друг друга по вопросам, отраженным как в международных стандартах прав человека, так и в Конституции РА. Учет мнений и взаимное уважение получают постоянное подтверждение.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, безусловно, должны ещё пройти адаптацию в абхазской правоприменительной практике, что будет являться оптимальной формой выполнения международных обязательств исходя из принципа взаимности.

Таким образом, ключевую роль в обеспечении и защите прав человека в любой стране, включая Республику Абхазия, играет взаимодействие с международными организациями и правозащитными структурами. Такое сотрудничество не только способствует обмену опытом и знаниями, но и помогает интегрировать международные стандарты в национальную правовую систему. Для Абхазии вопросы защиты прав человека и гражданина, увы, остаются актуальными, требуют особого внимания и взаимодействия с международными организациями и являются необходимым направлением к созданию правового государства.

Список использованной литературы

1. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учебное пособие / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев // Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2019 // [Электронный ресурс]. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77958/1/978-5-7996-2666-2_2019.pdf (дата последнего обращения 21.03.2025 г.).
2. Конституция Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».
3. Всеобщая Декларация прав человека / Официальный сайт Организации Объединенных Наций // [Электронный

ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата последнего обращения 26.03.2025 г.).

4. Акт «О государственной независимости Республики Абхазия» принят 12.10.1999 г. // Ведомости Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.– № 2. – 2009.

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах / Официальный сайт Организации объединенных наций // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racsteson.shtml (дата последнего обращения 26.03. 2025 г.).

6. Логинов А.В. Становление и развитие судебной системы в Абхазии: дисс ... к.ю.н.: 12.00.01. / Логинов Анатолий Викторович – Москва, 2019. – С. 14.

7. Логинов А.В. Понятие и принципы правосудия в Республике Абхазия // Теология. Философия. Право. – 2017. – № 4 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-printsipy-pravosudiya-v-respublike-abkhaziya> (дата последнего обращения 26.03.2025 г.).

8. Логинов А.В. К вопросу о правовом статусе Абхазии в свете защиты прав человека и гражданина в органах международного правосудия (на примере ЕСПЧ) // Власть. – 2016. – № 7 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-abhazii-v-svete-zaschity-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-organah-mezhdunarodnogo-pravosudiya-na-primere-espch> (дата последнего обращения 26.03.2025 г.).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Конституционного суда РА от 03.12.2019 г. № 06-ОКС/2019 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарандия И.Ч. // [Электронный ресурс]. –URL: <https://ks.apsny.land/ru/resheniya-ks-ra/opredeleniya-konstitutsionnogo-suda/item/108-opredelenie-po-zarandia?ysclid=m961hauyet668458132> (дата последнего обращения 26.03.2025 г.).

11. Определение КС РА по делу №10/Ж от 23.09.2019 г. по делу №10/Ж об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аргун Лейлы Николаевны по вопросу конституционности части 7 статьи 7 Конституционного закона Республики Абхазия «О Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ks.apsny.land/ru/resheniya-ks-ra/opredeleniya-konstitutsionnogo-suda/item/107-opredelenie-po-chasti-7> (дата последнего обращения 26.03.2025 г.).

12. Постановление КС РА от 30.07.2024 г. по рассмотрению обращения судьи Верховного суда РА Шония Т.В. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ks.apsny.land/ru/resheniya-ks-ra/postanovleniya/item/313-postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-ra-po-rassmotreniyu-obrashcheniya-sudi-verkhovnogo-suda-ra-shoniya-t-v-ot-30-07-2024g> (дата последнего обращения 26.03.2025 г.).

13. Постановление КС РА от 24.10.2023 г. по делу о проверке конституционности положения статьи 39 Исправительно-трудового кодекса РА и положения ч. 1 ст. 53 Уголовного кодекса РА // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ks.apsny.land/ru/resheniya-ks-ra/postanovleniya/item/261-postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-respubliki-abkhaziya-po-delu-o-proverke-konstitutsionnosti-polozheniya-stati-39-ispravitelno-trudovogo-koдекsa-respubliki-abkhaziya-i-polozheniya-chasti-1-stati-53-ugolovnogo-koдекsa-respubliki-abkhaziya> (дата последнего обращения 26.03.2025 г.).

14. Указ Президента Республики Абхазия от 04.12.2020 г. № 316 // СПС «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ «СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ»

ФЕНОМЕН ПРАВОСУДИЯ В НАРТСКОМ ЭПОСЕ

THE PHENOMENON OF JUSTICE IN THE NART EPIC

Камкия Фатима Гурамовна,
директор Института экономики и права
Академии наук Абхазии,
кандидат юридических наук, профессор РАЕ

Kamkiya F.G.
Candidate of LawSciences,
Associate Professor, Professor of RAE,
Director of the Institute of Economics and the Law
of the Academy of Sciences of Abkhazia

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение нартского эпоса как памятника права. За основу взято формирование феномена правосудия в образе матери нартвов Сатаней-Гуащи на основе выявления двух важнейших юстициабельных признаков: 1) преодоление зависимости от происхождения; 2) концентрация на деяниях (действиях).

Ключевые слова: понятие «культурный код», абхазский нартский эпос, правосудие, Герб Республики Абхазия.

Abstract. *The purpose of the study is to consider the Nart epic as a monument of law. It is based on the formation of the phenomenon of justice in the image of Satan, based on the identification of two important justiciable features: 1) overcoming dependence on origin; 2) concentration on deeds (actions).*

Keywords: *the concept of “cultural code”, the Abkhazian Nart epic, justice, Coat of Arms of the Republic of Abkhazia.*

Нартский эпос выступает, без сомнения, правовым памятником, являясь источником права в форме духовного эпического наследия. Само название «Приключения 99 братьев и нарта Сасрыкв» свидетельствует о сложных жизненных ситуациях, имеющих правовое разрешение. Попробуем разобрать феномен правосудия в этих сюжетах.

Правовой феномен вытекает из общественных отношений, из необходимости в защите достижений человека, как противоположность защиты прав по происхождению. В связи с этим исторически возни-

кали два статуса: предписанный и достижительный статусы, защищаемые разными способами. Если в первом случае статусы были защищены и регулировались происхождением, принадлежностью к семье, роду, то эволюционно возникла потребность в защите того субъекта, который «добывал славу», принося обществу блага благодаря личным достижениям. Это требовало определенных свобод, что прокладывало (создавало) дистанцию от происхождения. Данное явление все больше требовало рационального поведения, стало быть, и защиты результатов рационального поведения другими институтами, каковым и станет эволюционно в будущем институт правосудия.

Генезис правосудия, как известно, восходит к возникновению и способам разрешения споров и конфликтов в догосударственных и раннегосударственных социумах. В целом основу правосудия составляет идея справедливости и порядка, реализующаяся в соответствующих формах разрешения конфликтов.

Генезис правосудия, прежде всего, демонстрирует нам то, что индивид был защищен, прежде всего, происхождением, что предстает как права, коррелирующие с обязанностями перед братьями, семьей, народом. По мере того, как индивид стал все более освобождаться благодаря развитию и усложнению общества, становящегося неоднородным, по мере роста дифференциации социальных структур стали увеличиваться свободы, и в этом случае защита семьи (малой и большой – (абипара)) и рода становится недостаточной. Речь идет о стремлении индивида проявлять творчество, большую эффективность и свободу. В данной ситуации все больше и больше становятся востребованными рациональные ресурсы регулирования общественных отношений. Если предписанный статус достаточен был для защиты со стороны тех социальных единиц, частью которых он являлся, то достижительный статус требовал все больше рационального поведения, защиты, следовательно, в появлении соответствующих рациональных институтов и принципов регулирования, защиты. Следовательно, правовые феномены стали возникать и эволюционировать из потребности в рациональном регулировании общественных отношений. В связи с этим можно выделить два достаточных юстициабельных признака в регулировании социальных отношений: 1) преодоление зависимости от происхождения; 2) концентрация на деяниях (действиях).

Сказанное подтверждается сказаниями о приключениях Сасрыквы, которые составляют центральное ядро нартского эпоса. В них главным действующим лицом абхазского эпоса выступает нарт Сасрыква, который рожден из камня: «Именно Сасрыква, который почти идеализируется, спасает своих братьев от холодной смерти во тьме. Он сбивает стрелой звезду, которая освещает нартам путь, и похищает у злых великанов огонь для братьев. Он совершает подвиги, защищает обездоленных и слабых, восстанавливает справедливость. В одиночку Сасрыква спасает братьев из утробы злой великанши-людоедки, убивает дракона. Сасрыква был незаконнорожденным, и потому старшие братья считали его неровней себе и ненастоящим нартом. Кроме того, братья завидовали превосходящему их по силе Сасрыкве, хотя тот не раз вызволял их из беды. В конечном счете, гласит эпос, ожесточившиеся братья вывелили у колдуньи уязвимое место Сасрыквы и погубили младшего брата» [1].

В контексте исследуемой проблематики представляется важным обратить внимание на интерпретационный потенциал сюжета, вытекающего из образа нарта Сасрыквы, который позволяет реконструировать культурно-правовые основания различия между предписанным и достижительным статусами. Указанная дихотомия, укоренённая в абхазском культурном коде, отражает архетипическое понимание справедливости как принципа, формирующего как индивидуальный, так и общественный правовой опыт.

Сюжетная структура нартского эпоса принципиально конфликтогенна: она построена на систематических противостояниях между группой из 99 нартв – сыновей Сатаней-Гуащи, олицетворяющих предписанный (по рождению) статус, и сотым братом – Сасрыквой, происхождение которого носит атипичный (усыновленный), «непредписанный» характер. В этом контексте показательным является само наименование эпоса: «Приключения 99 братьев и нарта Сасрыква», что акцентирует выделенность последнего и одновременно предопределяет основной вектор развития сюжетных коллизий.

Повторяющиеся конфликты, провоцируемые 99 братьями, становятся площадкой для демонстрации достижения Сасыркой равного правового и социального статуса исключительно за счёт своих поступков и заслуг. Через последовательность таких эпизодов в эпосе кристаллизуется представление о двух типах справедливости, глубоко укоренённых в народном правосознании:

1) справедливость моральная, вытекающая из принадлежности к определённому происхождению и, соответственно, предписанному статусу;

2) справедливость правовая, основанная на поступках, действиях, и, следовательно, достижительном статусе.

Ключевым элементом, подтверждающим приоритет второго подхода, является роль Сатаней-Гуащи – матери всех 99 братьев, выступающей в эпосе в качестве арбитра (медиатора). Её образ в данном случае представляет собой архетип Фемиды – богини правосудия. Решения, принимаемые ею, основываются не на оценке происхождения, а на деяниях участников конфликта и принципах, обладающих качествами нормативности и юстициабельности, то есть признаками, присущими правовой норме. Это позволяет интерпретировать её действия как правовые, а не просто моральные, поскольку они абстрагированы от социальных или родственных иерархий.

Среди исследователей абхазского эпического наследия утвердилось мнение, согласно которому образ Сатаней-Гуащи является стержневым в мифопоэтической структуре нартского эпоса [2; 3; 4; 5; 6]. Отдельные герои, включая наиболее влиятельных персонажей, могут быть выведены за скобки без утраты целостности мифологической картины, однако образ Сатаней невозможно исключить без разрушения смысловой основы эпоса. Её фигура первично окружена ореолом безусловного уважения, а выполняемая ею социальная и культурная функция возводит её на высший статусный уровень в нартском сообществе. В ряде сказаний ей приписывается сверхъестественное начало – адоуха, что подтверждает её сакральное значение как символа справедливости, порядка и мудрости.

Одним из выразительных эпизодов, демонстрирующих высшую моральную и правовую авторитетность Сатаней, является её правовое (в мифологическом смысле) решение конфликта, связанного с разбитием женского счастья её дочери. Нарушитель – Нарджхью – был обращён ею в каменную глыбу, в то время как несправедливо пострадавший Хуажарпыс был превращён в цветущее растение – рододендрон, ставшее эстетическим символом утешения и одухотворённой справедливости. Через этот мифологический акт символически осуществляется санкция и компенсация, что подтверждает наличие в эпосе архаических форм правовой репрезентации и социокультурного регулирования.

Мифологическая модель жизни нарттов, формирующаяся на протяжении столетий, представляет собой одну из древнейших и в то же время наиболее развитых форм духовной культуры абхазского народа. Она содержит в себе сложные соционормативные и аксиологические конструкции, выполняющие чётко выраженные регулятивные функции [7]. Эпос функционирует как инструмент социального контроля, закрепляя систему моделей поведения, санкций, поощрений и общественно одобряемых норм. Более того, мифологические нарративы нартского цикла продолжают оказывать нормативно-регулятивное воздействие на социокультурное сознание современного абхазского общества, сохраняя свою роль в воспроизводстве традиционных представлений о справедливости, долге, чести и нравственном авторитете.

Центральным символом этой аксиологической системы является фигура всеильной матери нарттов – Сатаней-Гуащи. Эпитет «гуаща» (в переводе с абхазского – «опора», «основа») подчёркивает её статус не только как родоначальницы и хранительницы рода, но и как духовного ориентира, символа мудрости, справедливости и нравственного порядка. В её образе сконцентрированы архетипические черты, позволяющие интерпретировать её как «ум и совесть народа», как персонифицированный культурный код, хранящий фундаментальные нормы коллективного существования. Сатаней предстаёт как универсальная фигура: родоначальница, устроительница семейного очага, главная экономка, прорицательница и учитель народа, чьё слово имеет статус нормативной истины и социальной легитимности [3, с. 5].

В сложных взаимоотношениях Сасрыквы с остальными нартами Сатаней-Гуаща на стороне справедливости. Как было отмечено выше, Сасрыква по рождению считается неравноправным, незаконнорожденным, ненастоящим нартом. Отсюда непримиримый антагонизм между Сасрыквой (достижительный принцип, статус) и другими нартами (предписанный принцип, статус), которые не признают его своим братом. Однако Сатаней – на стороне младшего сына, благодаря чему он не только противостоит нартонам, но и превосходит их во всем. В ответ на жалобу Сасрыквы по поводу пренебрежения со стороны братьев Сатаней-Гуаща сурово карает их. Здесь необходимо отметить, что содержание справедливости, носителем которой выступает Сатаней-Гуаща, дистанцировано от естественной (первичной), кровно-родственной справедливости и непосредственно – эмоциональной оценки и устремлено к разуму (вторичной природе – неестественной естественности), что и придает ему правовой характер. Сказанное объясняет, почему в нартских сказаниях наиболее художественно совершенным и значительным является

образ всемогущей матери нарттов Сатаней Гуащи, которая наделена нравственным началом – «адоуха» (праведность мыслей и дел человека), дающим силы человеку [3, с. 601]. Она имеет значимость идеи права, абсолютного (безличного духовного) начала, по отношению к которому конкретное содержание становится относительным.

Проявлением правосознания абхазов является переживание права, которое своеобразное воплощение получило в противопоставлении мира порядка миру беспорядка – негативного образа жизни. В мире позитивном – нартском в противовес негативному образу жизни в образах «тупых и коварных циклопов, людоедов», мира недоразвитых существ, характеризуемого отсутствием какой-либо организованности и меры во взаимоотношениях людей – действия и поступки нарттов обретают не просто желательный смысл, а восходящий к идеальному долженствованию, что характерно для моральных требований. В древних сказаниях абхазов нартты выступают как могучие воины – богатыри (носители активного позитивного начала – порядка). Они занимаются мирным трудом, земледелием и защищают свой мир от великанов – недоразвитых существ (носителей разрушительного начала – беспорядка) [8, с. 245]. Нартский образ жизни складывается из реального опыта борьбы с социальной негативностью, в этом обретается правовой смысл, восходящий к нормативному долженствованию. Последнее вызвано естественной потребностью социальной органики в восстановлении попорченной, извращенной нарушенной меры его функционирования. Потому нартские поступки и их образ жизни есть способ восстановления и устранения несправедливости, неравенства, бесправия.

Таким образом, в нартском эпосе находит отражение ключевая правовая идея, согласно которой при конкуренции двух типов справедливости – моральной (основанной на предписанном статусе) и правовой (основанной на достижительном статусе) – приоритет отдается именно справедливости по деянию. Это свидетельствует о закреплении в фольклорно-мифологической системе представлений абхазского народа фундаментальной правовой категории – идеи меры, выражающей баланс между индивидуальными заслугами и социальной легитимацией. Народное творчество кодифицировало эту идею в культурном коде, где правовая справедливость и принцип равенства основаны на борьбе и последующем утверждении справедливости, вытекающей из личных достижений, а не из наследуемых привилегий.

На основании вышеизложенного нартский эпос может быть интерпретирован как уникальный культурный памятник права – текст, репрезентирующий универсальную историко-культурную борьбу за правовое равенство [9]. Эта борьба разворачивается между привилегией, детерминированной происхождением (предписанным статусом), и равенством, опирающимся на личные заслуги (достижительный статус). Концепция социального признания, основанного на поступке, является сквозной линией эпоса и получает символическое воплощение в образе нарта Сасрыквы – героя, утверждающего свою легитимность и равенство исключительно через собственные деяния.

Данная культурная установка имеет продолжение и в абхазской народной памяти, что подтверждает глубинную укоренённость достижительного принципа в этнонациональном менталитете:

1. «Чем человек, человеческое – выше», т. е. человеческие качества превосходят сам факт рождения.
2. «Достойный сын принадлежит народу, а недостойный – отцу», что подчёркивает примат заслуг над происхождением.
3. «Статус старшего определяется не годами, а тем, кто больше увидел», где опыт и познание выходят критерием авторитетности.
4. «Достоинство и достижения не наследуются», что окончательно отрицает идею правового детерминизма.

Действие культурного кода проявилось в новейшей истории Абхазии, в частности, в период национально-освободительного движения. Именно достижительный статус стал фактором консолидации абхазского общества, обеспечив формирование единого социально-политического целого. При этом признавалась ценность каждого участника, вне зависимости от этнической или родовой принадлежности, если он внёс вклад в общее дело. Это стало примером действенного кристаллизационного механизма формирования политической нации на основании принципа достижения.

Однако в поствоенный период наблюдается иное направление развития. Политическая и социальная система стала упорядочиваться преимущественно по принципу предписанности. Произошёл стихийный сдвиг в сторону декодирования культурного кода в пользу предписанных оснований: род, патронимия.

Это стало фактором кризисной деформации социальной структуры, приведя к росту социо-дифференцирующих процессов и тенденции к закрытости социальных лифтов. Необходимо подчеркнуть, что абсолютизация предписанного статуса сужает публичное социальное пространство и формирует предпосылки для социальной фрагментации.

В рамках данного процесса начинает доминировать логика исключения: приоритет предоставляется «своим» по происхождению, а не «достойным» по заслугам. Это нарушает изначальный баланс между двумя началами – предписанным и достижительным статусом – заложенным в культурном коде. В результате культурный код, выступавший прежде как символ прогресса и баланса социального порядка, подвергается деконструкции. Преобладание предписанного статуса запускает механизмы социальной конфронтации и ослабляет интеграционные процессы внутри общества.

В противоположность этому принцип достижения демонстрирует способность к расширению социального целого. В частности, это было особенно наглядно в послевоенный период, когда престиж изучения абхазского языка и идентификации с абхазской культурой усилился среди представителей всех этнических групп, проживающих в Абхазии, благодаря успеху в национально-освободительном движении. Именно достижительный принцип стал тогда объединяющим началом. Подобные процессы наблюдаются и в других постсоветских республиках, где усиление акцента на предписанный статус ведёт к дестабилизации и кризисам общественно-политического устройства.

В этой связи выход видится в возвращении к балансу между предписанным и достижительным статусами как основополагающему принципу социального порядка. Он уже зафиксирован в культурном коде абхазского народа, в неписаном морально-этическом кодексе «Апсуара» [10], и символически выражено в образе нарта Сасрыква и визуально репрезентированном в государственной символике – в частности, в Гербе Республики Абхазия, который согласно статье 1 Конституционного закона Республики Абхазия «О Государственном гербе Республики Абхазия» – «является официальным государственным символом Республики Абхазия» [11]. На наш взгляд, именно баланс двух начал должен стать основой общественного договора и ценностного консенсуса в условиях современной социокультурной трансформации Абхазии.

Таким образом, нартский эпос выступает не только как памятник устного народного творчества, но и как памятник права, являющийся источником познания права в разные исторические периоды, особенностей социально-экономического и культурного развития народа, от эпохи матриархата до установления отношений сословных привилегий. Поэтому современные исследователи определили нартиаду в качестве «подлинного автографа», полученного из рук самого народа [1].

Список использованной литературы

1. Ардзинба А. Нартский эпос абхазов: легендарный автограф народа // – [Электронный ресурс] URL: <https://abaza.org/nartskiy-epos-abkhazov-legendarnyy-avtograf-naroda?ysclid=mc05n2rxp5831171836> (дата последнего обращения 17.03.2025).
2. Инал-ипа Ш.Д. Историко-этнографические очерки. – Сухуми, 1965.
3. Инал-ипа Ш.Д. Слово о нартах // Приключения нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев. – Сухуми, 1988.
4. Камкия Б.А., Камкия Ф.Г. Герб Республики Абхазия как «культурный код» абхазской государственности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – Серия 2. – 2025. – № 1 (45) // [Электронный ресурс].– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gerb-respubliki-abhaziya-kak-kulturnyy-kod-abhazskoy-gosudarstvennosti-sotsialnyy-poryadok-v-simvolah-balansa-i-progressa> (дата последнего обращения: 26.03.2025).
5. Камкия Ф.Г. Государственные символы Республики Абхазия как отражение духовных доминант традиционной правовой культуры // Аиубилеитә Адырратара Аҟсны Аҳәынҭқарра Аконституциа 30 шықәсаахыцраиазку. Актәи-ахәтә // Юбилейный Вестник к 30-летию Конституции Республики Абхазия. – Ч. 1. – Сухум: Дом печати, 2024 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ks.apsny.land/ru/dokumenty/item/download/64_33b03282ab9cda5eaca1a99052012b12 (дата последнего обращения: 25.03.2025).
6. Приключения нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев / Подготовка текста Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыл, Б.В. Шинкүба. – Сухуми: Алашара, 1988 // [Электронный ресурс]. – URL: apsnyteka.org/100-prikluchenia_narta_sasrykvy.html (дата последнего обращения: 25.03.2025).

7. Калинин В.В. Роль государства в динамике процесса универсализации прав человека и гражданина в истории социума: автореферат: дис. ... к.п.н. / Калинин Владимир Владимирович. – Владимир, 2008. – 20 с. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-gosudarstva-v-dinamike-protssessa-universalizatsii-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-istorii/read> (дата последнего обращения: 25.03.2025).
8. Камкия Ф.Г. Представления о правовом порядке в нартском эпосе // Труды Абхазского государственного университета. – Сухум: АГУ, 2008.
9. Лидер в эпоху испытаний: личность и стиль управления В.Г. Ардзинба / под общ. ред. Логинова А.В. – Сухум, 2025. – С. 9.
10. Логинов А.В. Апсуара как источник этнической правовой системы абхазцев // Скиф. – 2019. – № 12-2 (40) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/apsuara-kak-istochnik-etnicheskoj-pravovoy-sistemy-abhaztsev> (дата последнего обращения: 25.03.2025).
11. Конституционный закон Республики Абхазия от 23.07.2007 г. № 1802-с-IV «О Государственном гербе Республики Абхазия» // СПС «КонсультантПлюс».

ВЕКОВОЙ ПУТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В АБХАЗИИ: ОТ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИИ ССР РА 1925 Г. К НАШЕМУ ВРЕМЕНИ

ONE HUNDRED YEARS OF ECONOMIC JUSTICE IN ABKHAZIA: FROM THE ARBITRATION COMMISSION OF THE ABKHAZ SSR (1925) TO THE MODERN ARBITRATION COURT

Логинов Анатолий Викторович,
кандидат юридических наук, специалист по
правовой работе отдела делопроизводства
аппарата Верховного суда Республики Абхазия

Loginov A.V.
Ph.D., specialist in legal work of the Supreme Court
of the Republic of Abkhazia

Аннотация. Настоящая статья посвящена историко-правовому анализу становления и развития арбитражной юрисдикции на территории Республики Абхазия. Автор прослеживает эволюцию институтов экономического правосудия от античных форм до современного Арбитражного суда Республики Абхазия, рассматривает влияние российской и советской правовых систем, анализирует правовые основания учреждения Госарбитража ССР Абхазии в 1925 году и Арбитражного суда Республики Абхазия в 1997 году и поднимает вопросы международного сотрудничества в области признания арбитражных решений. В завершение сформулированы конкретные предложения по совершенствованию системы третейского разбирательства и укреплению арбитражной юрисдикции в Республике Абхазия.

Ключевые слова: арбитраж; Арбитражный суд Республики Абхазия; экономическое правосудие; третейский суд; международный арбитраж, исполнение иностранных судебных решений.

Abstract. This article is devoted to a historical and legal analysis of the formation and development of arbitral jurisdiction in the territory of the Republic of Abkhazia. The author traces the evolution of economic justice institutions from ancient forms to the modern Arbitration Court of the Republic of Abkhazia, examines the influence of Russian and Soviet legal systems, and analyzes the legal foundations for the establishment of the State Arbitration of the Abkhaz SSR in 1925 and the Arbitration Court of the Republic of Abkhazia in 1997. The article also addresses issues of international cooperation in the recognition and enforcement of arbitral

awards. The author concludes with specific proposals for improving the system of arbitration proceedings and strengthening arbitral jurisdiction in the Republic of Abkhazia.

Keywords: arbitration; Arbitration Court of the Republic of Abkhazia; economic justice; arbitral tribunal; international arbitration; enforcement of foreign court decisions.

3 июня в Республике Абхазия традиционно празднуется день рождения Арбитражного суда Республики Абхазия, так как именно 3 июня 1997 года был принят Закон Республики Абхазия «Об Арбитражном суде» [1]. Однако в действительности у арбитражной юрисдикции в Абхазии куда более длительная история.

Упоминания о наличии на территории современной Республики Абхазия специальных торговых судов мы находим еще в античный период – в римских колониях. В дальнейшем торговые суды существовали и в генуэзских факториях, так, в Севастополе был свой суд, отправлявший правосудие по принятым в Генуе законам [2].

Однако с местным населением итальянцы улаживали свои споры (в том числе торговые) посредством дипломатии, не прибегая к правосудию.

Доинституциональные формы разрешения экономических споров в традиционном абхазском обществе основывались на правовых обычаях. Однако, как показано в трудах ряда абхазских ученых, торговля традиционно рассматривалась абхазами как социально непрестижная деятельность [4; 5], а обращение в суд – как компрометация мужского достоинства [6, с. 58]. В то же время существовали устойчивые механизмы примирительного разрешения конфликтов: споры между родами и общинами рассматривались посредством примирительного правосудия, судебные решения выносились арбитрами (выбранными сторонами за свои знания и красноречие, старейшинами и т.д.) [7–11]. Таким образом, специализированных квазисудебных органов, направленных на разрешение торговых споров, в Абхазии не было.

26 ноября 1808 года в Одессе был открыт первый коммерческий суд Российской империи. Это стало результатом указа императора Александра I от 1 мая 1803 года, в котором предусматривалось учреждение коммерческой «расправы» для содействия развитию торговли в черноморско-азовском регионе. Уже в 1804 году Комиссией по составлению законов был разработан проект Устава коммерческого суда, который утвердили в 1808 году [12]. Таким образом, в Российской империи началось формирование системы специализированного коммерческого правосудия, ориентированного на быстрое и профессиональное разрешение торговых споров. Вскоре после этого подобный суд был учрежден и в Таганроге, что свидетельствует о попытке систематизации судебной практики в торгово-ориентированных портах юга России.

Это направление правового развития не могло не затронуть Абхазию, которая добровольно присоединилась к Российской империи в 1810 году, особенно учитывая её исторически важное стратегическое и геоэкономическое положение на черноморском побережье. Начиная с античности, порты Абхазии активно использовались греками, римлянами, византийцами, генуэзцами и османами как торговые точки. Город Сухум играл ключевую роль в морской торговле вплоть до XIX века, оставаясь транзитным узлом для международной торговли, в том числе и в период включения Абхазии в состав Российской империи.

С учётом того, что российская правовая система, пусть и в несколько ограниченном виде, распространилась на присоединённые территории, можно предположить, что на территории города Сухум с начала XIX века действовали судебные органы, аналогичные коммерческим судам в других черноморских городах. Хотя прямых архивных данных о существовании именно «коммерческого суда» в Сухуме в первой половине XIX века обнаружить не удалось (что объясняется в том числе физическим уничтожением последних в результате акта грузинской агрессии в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов), в рамках правовой политики Российской империи полагаем, что функции экономического правосудия могли исполнять участковые народные суды, учрежденные на основании «Инструкции окружных начальников», принятой в 1860 г. Данные суды были созданы на базе уже имеющихся народных (примирительных) судов и осуществляли правосудие на основе норм обычного права. В их компетенцию входили в том числе вопросы рассмотрения дел о мошенничестве (обмана при торговле) и иные имущественные споры (например, земельные вопросы) [6, с. 79].

Однако форма специализированного разрешения споров, связанных с морской торговлей, могла бы быть реализована и как часть особых отделений при российских судах, аналогичных тем, что действова-

ли в Одессе и Таганроге. Таким образом, несмотря на отсутствие формализованного третейского суда в современном понимании, в Сухуме в рассматриваемый период с высокой долей вероятности действовал суд или подразделение, специализировавшееся на рассмотрении торговых дел.

Следует отметить, что до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года на территории Российской империи функционировала самостоятельная система судебных учреждений, включая, как уже было отмечено выше, органы, рассматривавшие споры между хозяйствующими субъектами. Однако после революции судебная система претерпела радикальные преобразования. Декретом Совета Народных Комиссаров «О суде № 1» [13] от 22 ноября (5 декабря) 1917 года прежняя система судов была «упразднена».

Впоследствии, в соответствии с Декретом «О суде № 2» [14], было установлено положение, согласно которому «разрешение судебных споров между казёнными учреждениями не допускается». Такая позиция соответствовала идеологической доктрине раннесоветского государства, исходившей из презумпции отсутствия противоречий между органами социалистического государства как представителями единой воли пролетариата [15, с. 152].

А.М. Хусейнов отмечает, что отсутствие между государственными учреждениями экономических и договорных взаимоотношений в контексте плановой экономики и административно-командной системы исключало возможность возникновения между ними частноправовых или торговых споров в классическом понимании [16]. В этих условиях институт частных третейских судов в СССР, за исключением Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП СССР, фактически прекратил своё существование до конца 1980-х годов [17].

Тем не менее система государственного арбитража была восстановлена в иной, идеологически обусловленной форме, отличающейся от дореволюционной модели. Так, упразднение коммерческих судов, действовавших в Российской империи, поставило перед советской властью задачу создания новых органов, способных разрешать экономические споры в условиях социалистической системы, основанной на принципах плановости и централизованного управления. В ответ на эту потребность была создана замена «коммерческим (торговым) судам» – «арбитражные комиссии», формирование которых носило «исключительно административный и субъективный характер» [18–20].

В 1920–1930-е годы начали действовать арбитражные комиссии, ведомственный арбитраж, а затем – Государственный арбитраж при Совете Министров СССР, который выступал в роли квазисудебного органа, рассматривающего споры между государственными предприятиями, министерствами и ведомствами в рамках централизованной экономической системы.

Упразднение арбитражных комиссий было формально оформлено Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 4 марта 1931 г. [21], согласно которому дела, ранее подведомственные арбитражным комиссиям, предполагалось передать в ведение «общих судебных органов» союзных республик. Однако реализация этих положений так и не состоялась. Уже через две недели было принято новое Постановление СНК СССР от 20 марта 1931 г. [22], посвящённое «реорганизации кредитной системы», в котором советское государство окончательно отказывалось от элементов частнокапиталистического хозяйствования.

В соответствии с пунктом 8 указанного Постановления прямо устанавливалось, что: «Все споры, возникающие между хозяйственными органами по заключённым договорам и связанные с материальной ответственностью одного из них перед другим, разрешаются органами государственного арбитража».

Следует согласиться с И.В. Упоровым, считающим, что в условиях перехода к централизованному управлению народным хозяйством была заложена правовая основа для создания «единой системы государственного арбитража», отвечающей специфике социалистического хозяйствования [18].

Кроме того, Постановлением предусматривалось поручение Народному комиссариату Рабоче-крестьянской инспекции СССР в «десятидневный срок разработать Положение о государственном арбитраже». Параллельно в соответствующих партийных директивах содержалось указание на необходимость «максимального ускорения» разрешения имущественных споров между хозяйствующими субъектами.

Несмотря на поставленные краткие сроки Положение о государственном арбитраже было подготовлено позже и утверждено Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 3 мая 1931 г. [23]

Говоря об арбитражном правосудии непосредственно в Республике Абхазия, следует отметить, что исходной точкой и настоящим днем рождения следует считать 1925 год – так, 5 февраля 1925 года Сов-

нарком ССР Абхазии принимает Постановление «Об учреждении Арбитражной комиссии» [24], согласно которому при Экономическом совете была создана специализированная комиссия по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями.

Данный акт, в свою очередь, был принят во исполнение Положения о порядке разрешения имущественных споров, утверждённого ЦИК ЗСФСР 27 августа 1923 года [25]. Статьей 1 данного Положения предусматривалось, что имущественные споры между учреждениями и предприятиями в пределах Закавказской федерации разрешаются арбитражными комиссиями. А статья 11 наделяла решения арбитражных комиссий юридической силой, приравнивая их к судебным решениям.

Следует отметить, что в более раннем акте – Положении о судостроительстве ССР Абхазии от 13 мая 1923 года [26] (от которого исчисляется 100-летие судов общей юрисдикции), какие-либо упоминание об арбитраже отсутствует.

В Конституциях Абхазии от 1925 [27], 1927 [28], 1935 [29] и 1937 [30] годов арбитража мы также не находим.

Арбитраж как публично-правовой институт в этот период развивался в плоскости хозяйственного управления, а не как часть судебной системы. В 1920–1930-х годах он существовал в виде арбитражных комиссий при экономических совещаниях и ведомственных органах.

В статье 154 Конституции Абхазской АССР 1978 [31] года было закреплено, что государственный арбитраж рассматривает хозяйственные споры между предприятиями, учреждениями и организациями. Однако, как видно из ст. 142 той же Конституции, госарбитраж не относился к судебным органам. Это подтверждает двойственный (его административно-юрисдикционный, а не судебный характер) [32].

Существенным этапом конституционализации арбитражного правосудия стало принятие Конституции Республики Абхазия 26 ноября 1994 года [33]. В статье 68 Основного закона было установлено: «Экономические споры разрешаются Арбитражным судом». Указанная норма закрепила правовой статус Арбитражного суда как составной части судебной власти, что означало его отделение от системы исполнительной власти и признание в качестве органа, осуществляющего правосудие.

Во исполнение конституционной нормы в 1997 году был принят Закон «Об Арбитражном суде Республики Абхазия» [1], заложивший организационные и правовые основы функционирования нового судебного органа. В 1998 году был введён в действие Арбитражный процессуальный кодекс Республики Абхазия, регламентирующий порядок рассмотрения дел, подведомственных Арбитражному суду [34].

Существенное развитие арбитражная юрисдикция получила в ходе судебной реформы, начатой в 2014 году. 15 июня 2015 года был принят Конституционный закон Республики Абхазия № 3784-с-V «О судебной власти» [35], в статье 77 которого Арбитражный суд Республики Абхазия определён как специализированный суд, рассматривающий экономические споры и иные подведомственные ему дела. Был также принят новый Арбитражный процессуальный кодекс [36].

Современное развитие Арбитражного суда Республики Абхазия сопровождается расширением международно-правового взаимодействия. Знаковым событием в этой сфере стало подписание 29 июня 2022 года Соглашения между Республикой Абхазия и Российской Федерацией «О признании и приведении в исполнение судебных и арбитражных решений по экономическим делам» [37], которое состоялось на X Петербургском международном юридическом форуме [38].

Согласно пункту 1 статьи 1 Соглашения «Стороны взаимно признают и приводят в исполнение вступившие в законную силу решения судов и международных коммерческих арбитражей по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (далее – судебное или арбитражное решение соответственно)».

Пункт 2 статьи 3 устанавливает, что к исполнению арбитражных решений применяется Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года [39], как если бы Республика Абхазия была её участником. Таким образом, документ создает юридическую основу для трансграничного исполнения актов экономического правосудия.

Тем не менее данный режим признания сопряжён с рядом проблем и правовых неопределённостей.

Во-первых, в Соглашении в недостаточной мере раскрыты используемые термины «суд» и «арбитраж».

Во-вторых, Республика Абхазия не является участником Нью-Йоркской конвенции. Полагаю, что формула «как если бы» в двустороннем соглашении с РФ не создаёт международно-правового обязательства

применять Конвенцию без ее надлежащей ратификации, предусмотренной требованиями национально-го и международного законодательства.

В-третьих, в правовой системе Абхазии отсутствует институт третейского (негосударственного) арби-тража.

На основании вышеизложенного предлагаю следующие изменения, направленные на совершенство-вание системы альтернативного разрешения экономических споров в Республике Абхазия и укрепление арбитражного правосудия:

1. Следует разработать и принять специальный закон о третейских судах Республики Абхазия. Принятие указанного нормативного правового акта позволит создать нормативную основу для функци-онирования третейского разбирательства как формы альтернативного урегулирования гражданско-пра-вовых споров, обеспечит правовую определённость и доверие к этой институции со стороны участников гражданского оборота, а также будет способствовать снижению нагрузки на государственные суды.
2. Создание в г. Сухуме постоянно действующего третейского суда. Учреждение постоянно действующего третейского учреждения при Торгово-промышленной палате Республики Абхазия или при иной независимой профессиональной организации представляется целесо-образным в целях институционализации арбитражного процесса, повышения доступности и оперативно-сти рассмотрения коммерческих споров, в том числе с участием иностранных инвесторов.
3. Предлагаю учредить ведомственную награду «100 лет Арбитражу Абхазии». Учреждение юбилейной ведомственной награды послужит не только признанием вклада Арбитраж-ного суда Республики Абхазия в развитие правовой и судебной систем Республики Абхазия, но и станет стимулом для дальнейшего развития правовой культуры, укрепления авторитета института арбитражной юрисдикции и формирования устойчивых традиций правосудия по экономическим спорам.

Список использованной литературы

1. Конституционный закон Республики Абхазия от 3 июня 1997 года № 331-с-XIII «Об Арбитражном суде» // Сбор-ник законодательных актов Республики Абхазия, 1997, № 7, ст. 20; 1998, № 9, ст. 6.
2. Логинов А.В. О спорном вопросе греко-римского влияния на формирование абхазского права // International Law Journal. – 2019. – Т. 2. – № 1 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilj-journal.ru/archives/9035> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
3. Делба В. Апсны, обитель души моей... – М.: Вест-Консалтинг, 2015 // [Электронный ресурс]. – URL: apsnyteka.org/file/delba_v_apsny_obitel_dushi_moei_2015.pdf (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).
4. Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской рефор-мы 1870 г.). – Сухум: Абгосиздат, 1958 // [Электронный ресурс]. – URL: http://apsnyteka.org/1873-dzidzaria_g_narodnoe_khoziaystvo_i_sitsialnye_otnoshenia_v_abkhazii_v_XIX_veke_1958.htm (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).
5. Дзидзария Г.А. Развитие торговли в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.). – Сухум: Абгосиздат, 1957.
6. Логинов А.В. Становление и развитие судебной системы в Абхазии: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.01. / Логинов Анатолий Викторович. – М., 2019. – С. 58, 79.
7. Логинов А.В. Обычное право абхазцев: судопроизводство в народных судах в доправовой период // Историче-ские, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-3 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gramota.net/article/hss20150630/pdf> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
8. Логинов А.В. Проблема соотношения действия институтов обычного права в средние века и в современном аб-хазском обществе // Вестник Владикавказского научного центра. – 2015. – Т. 15. – № 1 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-deystviya-institutov-obychnogo-prava-v-srednie-veka-i-v-sovremennom-abhazskom-obschestve.pdf> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
9. Логинов А.В. Возникновение и развитие судов и квазисудебных органов в Республике Абхазия // Научное обо-зрение. Международный научно-практический журнал. – 2018. – № 3 // [Электронный ресурс]. – URL: cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-sudov-i-kvazisudebnyh-organov-v-respublike-abhaziya (дата по-следнего обращения: 16 апреля 2025 года).

10. Логинов А.В. Проблема соотношения действия институтов обычного права в средние века и в современ-ном абхазском обществе // Вестник Владикавказского НЦ РАН – 2015. – №1 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-deystviya-institutov-obychnogo-prava-v-srednie-veka-i-v-sovremennom-abhazskom-obschestve> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
11. Логинов А.В. Судебная система Владетельного абхазского княжества // Ученые записки Крымского федераль-ного университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 3 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-sistema-vladetelnogo-abhazskogo-knyazhestva> (дата последнего обра-щения: 16 апреля 2025 года).
12. Историческая справка (по материалам книги «Апелляция в экономическом правосудии. Россия, Вятка, Киров». – Киров, 2012.) // Официальный сайт Второго арбитражного апелляционного суда // [Электронный ресурс]. – URL: <https://2aas.arbitr.ru/about/istoricheskaya-spravka-2#r4> (дата последнего обращения: 17 апреля 2025 года).
13. СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
14. СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
15. Логинов А.В. Становление и развитие арбитражных судов в России // Вестник Академии Права и Управления. – № 37. – 2014. – С. 152.
16. Хусейнов А.М. История законодательства о третейских судах и результаты реформы третейских судов в России // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 2 (98) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-zakonodatelstva-o-treteyskih-sudah-i-rezultaty-reformy-treteyskih-sudov-v-rossii> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
17. Логинов А.В. Основные этапы развития законодательства о третейских судах в России // Правозащитник. – 2/2014 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2014/2/11> (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).
18. Упоров И.В. Создание арбитража в Советском государстве // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 9-1 (115) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-arbitrazha-v-sovetskom-gosudarstve> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
19. Захаров В.В. Созидание государственных арбитражных комиссий в РСФСР // Новый ракурс. – 2017. – № 3 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-gosudarstvennyh-arbitrazhnyh-komissiy-v-rsfsr> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
20. Рыбкина К.В. Арбитражные комиссии в России в период до 1931 года // Аллея науки. – 2022. – № 1 // [Электрон-ный ресурс]. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/8January2022/ARBITRAZhNYE%20KOMISSII%20V%20ROSSII%20V%20PERIOD%20DO%201931%20GODA.pdf (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
21. Постановление ЦИК СССР N 57, СНК СССР N 90 от 04.03.1931 «Об упразднении арбитражных комиссий» // СПС «Консультант плюс».
22. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР, 20 марта 1931 г. Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах // Офи-циальный сайт «Электронная библиотека исторических документов» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354568-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-sssr-20-marta-1931-g-ob-izmenenii-v-sisteme-kreditovaniya-ukreplenii-kreditnoy-raboty-i-obespechenii-hozyaystvennogo-rascheta-vo-vseh-hozyaystvennyh-organah> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
23. Постановление ЦИК СССР N 5, СНК СССР N 298 от 03.05.1931 «Положение о государственном арбитраже» // СПС «Консультант плюс».
24. Сборник постановлений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Советской Социалистической Ре-спублики Абхазии за 1925 год // Издание Управления делами СНК и ЭКОСО ССР Абхазии СУХУМ — Типолитогра-фия ВСНХ ССР Абхазии – 1926 // Музей Верховного суда Республики Абхазия.
25. Положения о порядке разрешения имущественных споров // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабо-че-Крестьянского Правительства Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики. 6 октя-бря 1923 г. № 9. // Издаваемое Законодательной Комиссией при Зак. Центр. Исполнительном Комитете.
26. Положение «О судоустройстве ССР Абхазии» от 13 мая 1923 года // Сухум, Издание Орготдела ЦИКа ССР Абхазии – 1927 // Музей Верховного суда Республики Абхазия.

27. Конституция Социалистической Советской Республики Абхазия от 1 апреля 1925 г. Сухум, 1992 // Официальный сайт Конституционного суда Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ks.apsny.land/images/2024/konstitucia1925.pdf> (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).

28. Основной Закон (Конституция) Социалистической Советской Республики Абхазия от 1 апреля 1925 г. // Издание Секретариата Центрального Исполнительного Комитета СССР Абхазии. – Сухум, 1926 // Официальный сайт Конституционного суда Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ks.apsny.land/images/2024/konstitucia1927.pdf> (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).

29. Основной Закон (Конституция) Автономной Социалистической Советской Республики Абхазия от 1935 г. – М.: Юридическая литература, 1964 // Официальный сайт Конституционного суда Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ks.apsny.land/images/2024/konstitucia1935.pdf> (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).

30. Конституция (Основной Закон) Абхазской Автономной Социалистической Советской Республики от 1937 г. – Сухуми: АБГИЗ, 1937 // Официальный сайт Конституционного суда Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ks.apsny.land/images/2024/konstitucia1937.pdf> (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).

31. Конституция (Основной Закон) Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики от 1978 г. // Официальный сайт Конституционного суда Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ks.apsny.land/images/2024/konstitucia1978.pdf> (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).

32. Логинов А.В. Этапы развития судебной системы Республики Абхазия и суды и правосудие в период вхождения Абхазии в состав СССР (1917–1990 гг.) // Скиф. – 2018. – № 1 (17) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-sudebnoy-sistemy-respubliki-abkhaziya-i-sudy-i-pravosudie-v-period-vhozhdeniya-abkhazii-v-sostav-sssr-1917-1990-gg> (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).

33. Конституция Республики Абхазия от 26.11.1994 № 187-с (ред. от 29.03.2016) (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г.) (с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г.) // СПС «Консультант плюс».

34. Арбитражный процессуальный кодекс Республики Абхазия от 03.04.1998 № 419-с-XIII // СПС «Консультант плюс».

35. Конституционный закон Республики Абхазия от 15.06.2015 г. № 3784-с-V «О судебной власти» // СПС «Консультант плюс».

36. Арбитражный процессуальный кодекс Республики Абхазия от 1.12.2014 г. № 3612-с-V // СПС «Консультант плюс».

37. Соглашение между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о признании и приведении в исполнение судебных и арбитражных решений по экономическим делам // Совершено в г. Санкт-Петербург 29.06.2022 // СПС «Консультант плюс».

38. В рамках X Петербургского международного юридического форума министр юстиции Абхазии Анри Барциц и министр юстиции России Константин Чуйченко подписали Соглашение между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о признании и приведении в исполнение судебных и арбитражных решений по экономическим делам // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. – URL: [https://minjust-ra.org/в-рамках-х-петербургского-международ/](https://minjust-ra.org/в-рамках-х-петербургского-международ-/) (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).

39. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) // Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. – URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf> (дата последнего обращения: 21 апреля 2025 года).

ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА
В РОССИИ И АБХАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

FORMATION OF THE JUDICIAL CORPS IN
RUSSIA AND ABKHAZIA: PROBLEMS AND
DEVELOPMENT PROSPECTS

Фарои Татьяна Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
советник ректора Сочинского государственного
университета,
доцент кафедры теории государства и права,
истории и философии,
заслуженный юрист Кубани
Faroi T.V.
PhD in Law, Associate Professor
Adviser to the Rector of Sochi State University,
Associate Professor of the Department of Theory
of State and Law,
History and Philosophy,
Honored Lawyer of Kuban

Данелян Рузанна Нориковна,
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой гражданского права и
процесса Сочинского филиала ВГУЮ (РПА
Минюста России)
Danelyan R.N.
PhD in Law, Associate Professor
Head of the Department of Civil Law and
Proceedings of the Sochi branch of VSUJ
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы, касающиеся формирования судейского корпуса в Российской Федерации и Республике Абхазия. Рассмотрены вопросы, связанные с кадровым обеспечением, возрастным цензом, требованиями к квалификации кандидатов на должность судьи, в том числе предъявляемым к юридическому стажу и качеству образования, а также другие аспекты, требующие проработки.

Ключевые слова: судейский корпус, кадровая политика, Российская Федерация, Республика Абхазия, юридический стаж, возрастной ценз, Закон «О статусе судей в Российской Федерации», Конституционный закон Республики Абхазия «О судебной власти».

Abstract. *The article examines current issues related to the formation of the judicial corps in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia. The article examines issues related to staffing, age limit, requirements for the qualifications of candidates for the position of judge, including those imposed on legal experience and the quality of education, as well as other aspects that require elaboration.*

Keywords: *judicial corps, personnel policy, Russian Federation, Republic of Abkhazia, legal experience, age limit, Law “On the Status of Judges in the Russian Federation”, Constitutional Law of the Republic of Abkhazia “On the Judicial Authority”.*

Вопрос о качестве формирования судейского корпуса на постсоветском пространстве (как в Республике Абхазия, так и в Российской Федерации) все еще остается одним из наиболее острых в современной юриспруденции. Его актуальность возрастает на фоне стремительных изменений в общественно-экономических отношениях, трансформации правосознания, а также изменения политической обстановки в мире [1; 2]. Вышеуказанные обстоятельства также диктуют необходимость переосмысления подходов к формированию судебной власти, включая механизмы отбора и профессиональной подготовки кандидатов на должность судьи.

Качество и доступность правосудия напрямую зависят от профессионального уровня и личных качеств судей, которые в силу положений как национального законодательства, так и международных стандартов, выступают в качестве самостоятельных, независимых носителей судебной власти, олицетворяющих законность, справедливость и беспристрастность. В этой связи внимание к кадровой политике в судебском сообществе неуклонно возрастает, приобретая черты стратегического направления в обеспечении устойчивого и правового государства.

В Республике Абхазия и Российской Федерации формирование судейского корпуса является, в первую очередь, компетенцией самой судебной власти, при активном участии органов судейского сообщества. Последние играют важную роль в организационном, кадровом и материально-техническом обеспечении судебной деятельности, а также в отстаивании законных интересов, правовых и социальных гарантий действующих и пребывающих в отставке судей. Кроме того, они осуществляют контроль за соблюдением норм судебной этики и иных предписаний, предъявляемых Кодексом судебной этики [3; 4].

Отличительной особенностью является то, что кадровая политика в судебной системе реализуется не исключительно силами самой судебной ветви власти, а требует согласованного взаимодействия с органами законодательной и исполнительной власти. Тем не менее в пределах настоящего исследования целесообразно сконцентрироваться на тех аспектах, которые находятся в непосредственной компетенции судебной власти: прежде всего, это вопросы, касающиеся профессиональной квалификации, морально-этического облика и устойчивости к внешнему воздействию судей.

Ключевая задача современной государственной политики в сфере правосудия заключается в обеспечении деятельности высококвалифицированного, компетентного и беспристрастного судейского корпуса, способного обеспечивать осуществление правосудия в строгом соответствии с законом, принципами справедливости и здравого смысла. Необходимость поддержания общественного доверия к суду обусловливает ужесточение критериев и процедур при отборе кандидатов, включая оценку уровня правовой культуры, интеллектуальных способностей, стрессоустойчивости и готовности к самостоятельному принятию решений в условиях высокой социальной ответственности.

Одной из ключевых представляется проблема отбора кандидатов на должность судьи. Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [5] и Конституционным законом РА «О судебной власти» [6] предусмотрен целый ряд требований, предъявляемых к кандидатам на эту должность. Эти требования всем известны, обратим внимание на два критерия, вызывающих наибольшую дискуссию в научных кругах, – это требования достижения определенного возраста и наличие стажа работы по юридической профессии.

В настоящее время в Российской Федерации минимальный возрастной порог для назначения на должность судьи составляет 25 лет, в Республике Абхазия – 30 лет. Эти критерии являются условием, закреплённым как в законодательных актах, регулирующих судебную систему, так и в соответствующих квалификационных требованиях.

Говоря о вышесказанном, следует отметить, что современные российские исследователи нередко высказываются в пользу необходимости пересмотра действующего в России возрастного ценза в сторону

его увеличения до 30 лет [7, с. 85]. Данная позиция обусловлена прежде всего характером и спецификой судебной деятельности, требующей от судьи не только глубоких юридических знаний, но и зрелости мышления, жизненного опыта, развитого чувства справедливости, способности к взвешенному и беспристрастному принятию решений. Исторически судья воспринимался обществом как фигура, обладающая авторитетом, мудростью и высокой нравственностью. Эти качества, как правило, формируются в процессе длительной профессиональной и личностной эволюции [8, с. 118].

С возрастным цензом напрямую связано требование наличия определённого стажа работы по юридической профессии. В обоих государствах – Российской Федерации и Республике Абхазия – установлено единое минимальное требование: не менее пяти лет профессионального юридического стажа. Это положение направлено на то, чтобы кандидат к моменту назначения обладал не только теоретическими познаниями, но и практическими навыками правоприменительной деятельности, пониманием функционирования правовой системы в её институциональных и процедурных аспектах. Некоторые ученые также считают, что такого стажа недостаточно [9–11].

Говоря о вопросе признания юридического стажа в Абхазии, следует согласиться с мнением А.В. Логинова, указывающего, что «учитывая специфику судебной системы Абхазии – ее схожесть с судебной системой Российской Федерации, высокую долю заимствований в абхазском законодательстве из российского, использование абхазскими судьями при отправлении правосудия судебной практики российских судов, кроме того, принимая во внимание то, что Россия и Абхазия признают образование и научные степени, полученные в России и Абхазии, – необходимо внести изменения в п. 5 ст. 100 КЗ РА «О судебной власти», в соответствии с которым претендент на должность судьи в РА должен обладать стажем по юридической специальности, полученным именно в Абхазии» [12, с. 18–19].

В условиях отсутствия в Абхазии основополагающего закона – закона об образовании, вызывает вопрос и требование наличия у претендента в судьи высшего юридического образования. Так, действующее законодательство (статья 69 Конституции Республики Абхазия [13] и пункт 1 части 1 статьи 100 КЗ РА «О судебной власти») содержит лишь требование наличия высшего образования. Однако часть 4 вышеуказанной статьи указывает, что под высшим образованием понимаются только степени магистра и специалиста. При этом данный закон фактически объявляет бакалавриат незаконченным высшим, а также не регулирует вопрос необходимости наличия базового юридического образования для магистра права [14, с. 153].

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает ряд исключений из общего порядка сдачи квалификационного экзамена на должность судьи. Так, в соответствии с частью 5 статьи 5 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» от сдачи экзамена освобождаются лица, имеющие ученую степень кандидата или доктора юридических наук, а также лица, удостоенные почётного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации». Несмотря на кажущуюся целесообразность таких исключений, законодательством Республики Абхазия подобные исключения не предусмотрены.

Между тем сложившаяся в обоих государствах система оценки профессиональной пригодности кандидатов в судьи требует пересмотра и модернизации. В частности, представляется необходимым приблизить уровень квалификационного экзамена к требованиям кандидатского минимума по юридическим специальностям, что должно обеспечить комплексную проверку знаний в области теории права, отраслевого законодательства, судебной практики, принципов и норм международного права в части защиты прав человека и правоприменительной логики. Следует также введение института обязательной стажировки для кандидатов на должность судьи сроком не менее четырёх месяцев в судах соответствующего уровня, по завершении которой председатель суда вправе дать мотивированное заключение о профессиональной пригодности претендента.

В условиях постоянного роста требований к качеству и оперативности правосудия существенно возрастает роль квалификационных коллегий судей, осуществляющих отбор кандидатов. На них возлагается ответственность за выявление лиц, обладающих не только надлежащей профессиональной подготовкой, но и высокими моральными и психологическими качествами, необходимыми для должного осуществления деятельности по отправлению правосудия. Следовательно, процедура отбора должна включать не только тестирование знаний, но и оценку личностным качествам, стрессоустойчивости, умению принимать верные и выверенные решения в условиях правовой неопределённости.

Однако профессиональная квалификация и служебное соответствие судей не могут быть сведены исключительно к наличию диплома и успешной сдаче формального экзамена. Не менее значимыми критериями выступают трудовой путь кандидата, его опыт в правоприменительной и правозащитной сфере, способность работать в условиях высокой нагрузки и общественного давления, а равно способность сохранения судебной независимости и профессиональной самостоятельности. В этих целях особое значение приобретает конкурсный отбор, обеспечивающий реальную возможность выбора наиболее компетентных и морально зрелых кандидатов из числа профессионального юридического сообщества.

Ученые обращают внимание, что в настоящее время в РФ судейский корпус на первичном уровне формируется из сотрудников аппарата суда на 60–80 %. Хорошо это или плохо? Мнения ученых разделились по этому вопросу [15, с. 287].

Сотрудники аппарата суда – это люди с высшим юридическим образованием и некоторым стажем работы, секретари судебного заседания, помощники судей, которые получают сравнительно небольшую зарплату [16, с. 152].

Основным стимулом для продолжения службы при, как уже говорилось выше, весьма скромном уровне заработной платы является перспектива занятия должности судьи. Действительно, длительная работа в аппарате суда позволяет формировать устойчивые профессиональные навыки, глубокое понимание судебной практики, знание судопроизводства и судебного делопроизводства, а также судебной этики.

Вместе с тем, в научной литературе существует критический взгляд относительно вопроса назначения на должность судьи – исключительно (либо преимущественно) работников аппаратов судов. Основной аргумент оппонентов заключается в том, что профессиональный опыт помощника судьи или секретаря судебного заседания, как правило, является ограниченным и фрагментарным. Эти сотрудники чаще всего не несут персональной ответственности за итоговые судебные акты, не принимают решений по существу спора, а выполняют сугубо вспомогательные, технические и аналитические функции. Отмечается также, что в силу подчинённого положения в структуре суда такие лица формируют тип поведения, ориентированный на исполнение указаний, а не на проявление автономной правовой воли [15, с. 288].

Таким образом, существует риск формирования судейского корпуса из числа лиц, не обладающих достаточным опытом принятия самостоятельных решений и не имеющих полноценной юридической практики (например, как в адвокатуре, прокуратуре, правозащитной или иной юридической деятельности). Назначение таких кандидатов может привести к снижению уровня правосознания и обоснованности судебных решений, а также к дефициту правовой инициативы и формальному подходу к осуществлению правосудия.

В Республике Абхазия, напротив, работники аппарата судов практически не становятся судьями. Вместо этого среди судей довольно высок процент бывших сотрудников правоохранительных органов (преимущественно из органов прокуратуры и МВД), что может оказывать негативный эффект на качество отправления правосудия и придавать ему обвинительный уклон.

В связи с этим в Российской Федерации высказываются еще одно предложение: отменить требование обязательного высшего юридического образования для секретарей судебного заседания и секретарей суда, а также исключить эту должность из перечня должностей, занятие которых дает юридический стаж [17–19]. На наш взгляд, это ошибочная позиция, так как секретари получают хороший профессиональный опыт и замотивированы на дальнейший карьерный рост.

В Республике Абхазия требование наличия юридического образования для секретарей судебного заседания и секретарей суда в действующем законодательстве отсутствует. Однако в силу сложившейся практики в настоящее время классные чины юстиции работникам, не имеющим юридического образования, не присваиваются, а классные чины судебной или гражданской службы отсутствуют [20, с. 84–85; 21, с. 20–21].

Анализируя кадровый состав судебного сообщества в отдельных субъектах Российской Федерации, ученые констатируют, что судьями в основном назначаются представители стороны обвинения в лице бывших сотрудников прокуратуры либо выходцы из самой судебной системы – секретари судебного заседания, помощники судей. Доля же стороны защиты в судейском сообществе в лице профессиональных адвокатов ничтожно мала. Представляется, что, только побывав по обе стороны барьера состязательного судебного процесса, набравшись достаточного профессионального опыта, кандидат может стать полноценным судьей.

В научных кругах обсуждаются и другие предложения по совершенствованию кадровой политики судебной власти, с которыми можно вполне согласиться: увеличение заработной платы работникам аппарата суда, упрощение процедуры перемещения судьи внутри судебной системы, создание единого, постоянно действующего, независимого от различных ведомств Федерального центра подготовки (обучения, повышения квалификации) судей.

Не вызывает сомнений тот факт, что вопросы профессиональной квалификации судей, включающие уровень его правовых знаний, опыт (юридический стаж) и профессиональные навыки, являются краеугольным камнем в вопросе обеспечения эффективного правосудия. Однако в условиях современной правовой действительности данные компоненты, хотя и необходимы, всё же не являются исчерпывающими. Судебная деятельность, по своей сути, не ограничивается лишь разрешением правовых конфликтов – она включает в себя взаимодействие с многообразными социальными, житейскими, в том числе и психологическими проблемами, с которыми обращаются в суд участники процессов.

Судья, рассматривающий конкретное дело, неизбежно погружается в сложный контекст межличностных, семейных, трудовых или общественных отношений. Это требует от него не только знания закона и судебной практики, соблюдения правовых норм, но и понимания человеческой психологии. В этой связи возрастает значение именно психологической компетентности судей как важнейшего элемента их профессиональной состоятельности.

Судья должен обладать стрессоустойчивостью и крепким психическим здоровьем, способностью сохранять объективность и беспристрастность в условиях эмоционального напряжения, умением распознавать манипулятивное поведение, а также навыками конструктивной коммуникации. При этом он не должен допускать профессиональной деформации, которая может выражаться либо в гипертрофированной подозрительности и недоверии к гражданам, либо, напротив, в чрезмерной эмпатии и сниженном уровне критичности к доводам сторон [22, с. 50–53].

Психологическая устойчивость судьи особенно важна в условиях повышения уровня общественного внимания к деятельности судебной власти, когда любое решение, поведение и даже образ жизни представителя судебной системы рассматриваются в обществе через призму социальной ответственности и справедливости, а в равной степени следует учитывать, что любая ошибка судьи может нанести вред авторитету судебной власти в целом.

Вопрос психо-эмоциональной вовлеченности судьи в профессиональную деятельность не получил широкого освещения в научной литературе.

Как правило, любой человек, сталкивающийся в своей профессиональной деятельности с подобными проблемами, остается с ними один на один. Стессоустойчивость на сегодняшний день превращается в важный фактор трудоспособности человека, эффективности его деятельности. Для решения этой задачи необходимо создание службы психологической поддержки и помощи судьям на условиях анонимности, необходимо в программы повышения квалификации судей ввести блок базовых знаний в области психологии личности и конфликтологии.

Таким образом, проблемы, стоящие перед судейским сообществом Российской Федерации и Республики Абхазия, во многом схожи. Для совершенствования механизма отбора на должность судьи необходимо обмениваться положительным опытом, который будет способствовать решению проблем, возникающих в процессе реализации судебной властью целей и задач.

Список использованной литературы

- Аблаева Э.Б. Профессиональное обучение судей как одно из приоритетных направлений совершенствования судебной системы Республики Казахстан // Lex Russica. – 2018. – №3 (136). – С. 153–166. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-obuchenie-sudey-kak-odno-iz-prioritetnyh-napravleniy-sovershenstvovaniya-sudebnoy-sistemy-respubliki-kazahstan> (дата последнего обращения: 23.04.2025).
- Корнакова С.В., Щербакова И.А. Проблемы правового регулирования порядка формирования судейского корпуса // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №443. – С. 153–160. [Электронный ресурс]. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pravovogo-regulirovaniya-poryadka-formirovaniya-sudeyskogo-korpusa> (дата последнего обращения: 23.04.2025).
3. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/> (дата последнего обращения: 23.04.2025).
 4. Кодекс судейской этики утвержден Собранием судей Республики Абхазия 24 марта 2016 года // [Электронный ресурс]. – URL: https://vs-ra.org/media/k2/attachments/kodeks_se.pdf (дата последнего обращения: 23.04.2025).
 5. Закон РФ от 26.06.1992 г., №3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета, № 170, 29.07.1992.
 6. Конституционный закон Республики Абхазия от 15.06.2015 г. № 3784-с-V «О судебной власти» // СПС «Консультант плюс».
 7. Ермошин Г.Т. Современные проблемы правового регулирования статуса судей в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – (7). – С. 83–92.
 8. Логинов А.В. Обычное право абхазцев: судопроизводство в народных судах в доправовой период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3–3 (53). – С. 118.
 9. Жукова Н.К. Сравнительно-правовая характеристика отбора судей в Российской Федерации и в Республике Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 57–64 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovaya-harakteristika-otbora-sudey-v-rossiyskoy-federatsii-i-v-respublike-kazahstan> (дата последнего обращения: 23.04.2025).
 10. Куликов А.В., Тюленев Н.И. Критический анализ требований к кандидатам на должность судьи в Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 41–46 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41721749> (дата последнего обращения: 23.04.2025).
 11. Нехаев В. В., Нехаева Т. Г. Образовательный уровень претендента на должность судьи Российской Федерации // Право и образование. – 2007. – № 7. – С. 29–41.
 12. Логинов А.В. Становление и развитие судебной системы в Абхазии: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.01. / Логинов Анатолий Викторович. – Москва, 2019. – С. 18–19.
 13. Конституция Республики Абхазия // СПС «Консультант плюс».
 14. Логинов А.В. Общие и дополнительные требования, предъявляемые к судьям и кандидатам на должность судьи в Республике Абхазия // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2019. – № 4. – С. 153.
 15. Фарои Т.В. Проблемы формирования судейского корпуса в Российской Федерации: позиции ученых-правоведов // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 284–290 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-formirovaniya-sudeyskogo-korpusa-v-rossiyskoy-federatsii-pozitsii-uchenyh-pravovedov> (дата последнего обращения: 23.04.2025).
 16. Черкасова Ю.А. Соотношение полномочий помощника судьи и секретаря судебного заседания: сравнительно-правовой анализ положения участников с неопределенным процессуальным статусом // Вестник УЮИ. – 2022. – № 4 (98). – С. 150–154 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-polnomochiy-pomoschnika-sudi-i-sekretarya-sudebnogo-zasedaniya-sravnitelno-pravovoy-analiz-polozheniya-uchastnikov-s> (дата последнего обращения: 25.04.2025).
 17. Комплексный подход к реформированию судебной системы // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kompleksnyy-podkhod-k-reformirovaniyu-sudebnoy-sistemy/> (дата последнего обращения: 26.04.2025).
 18. Бочаров Т.Ю., Волков В. В., Воскобитова Л. А., Дмитриева А. В., Смола А. А., Титаев К. Д., Цветков И. В. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации // [Электронный ресурс]. – URL: https://enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf (дата последнего обращения: 27.04.2025).
 19. Догадайло Е.Ю., Носов С.И., Чепунов О.И. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Московский юридический журнал. – 2019. – № 1 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-sovershenstvovaniya-sudebnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape-1> (дата обращения: 23.04.2025).

20. Логинов А.В. Проблемы и перспективы развития службы в аппаратах судов Республики Абхазия в условиях неполного законодательного регулирования // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1. – С. 84–85.
21. Логинов А.В. Введение чинов судебной службы в аппаратах судов Республики Абхазия как механизм укрепления судебной системы и улучшения кадровой политики // Сочинские цивилистические чтения. Эволюция цивилистики в современном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Сочи, 30–31 мая 2024 г.). – Сочи – Ростов-на-Дону: Спутник науки. – С. 20–21
22. Отческая Т.И. Правовые вопросы формирования качественного судейского корпуса // Пролог: журнал о праве. – 2014. – № 3. – С. 50–55 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-voprosy-formirovaniya-kachestvennogo-sudeyskogo-korpusa> (дата последнего обращения: 21.04.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ, ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ: ОПЫТ РОССИИ И АБХАЗИИ

DIGITALIZATION OF JUSTICE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES: EXPERIENCE OF RUSSIA AND ABKHAZIA

Кавшбая Лия Леонидовна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского и уголовного права и
процесса Сочинского государственного универ-
ситета

Kavshbaia L.L.
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Department of Civil and Criminal Law and Procedure
Sochi State University

Аннотация. Статья посвящена анализу информатизации и цифровизации организационной деятельности суда и непосредственно при осуществлении электронного правосудия в Российской Федерации и Республике Абхазия. Исследуются актуальные вопросы судопроизводства, обусловленные внедрением цифровых технологий в судебную практику России и Абхазии.

Ключевые слова: электронное и «цифровое правосудие», искусственный интеллект, автоматизированная система, цифровая платформа, «ГАС Правосудие», электронный документооборот.

Abstract. The article is devoted to the analysis of informatization and digitalization of the organizational activities of the court and directly in the implementation of electronic justice in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia. The article examines current issues of legal proceedings caused by the introduction of digital technologies into the judicial practice of Russia and Abkhazia.

Keywords: electronic and «digital justice», artificial intelligence, automated system, digital platform, «GAS Justice», electronic document management.

В настоящее время все актуальней является тенденция внедрения информационно-коммуникационных технологий во всех сферах деятельности. В большинстве современных государств наблюдается трансформация правовых процессов под влиянием цифровых технологий.

Информатизация и цифровизация сегодня называются основными трендами государственного развития и не обошли судебную систему Российской Федерации.

Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] установил основные национальные цели развития Российской Федерации, среди которых была обозначена также цифровая трансформация или цифровизация. А достижение «цифровой зрелости» практически всех отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления было заявлено как целевой показатель.

И не является секретом, что на настоящем этапе отмечается стремительный рост и внедрение в различные сферы информационно-коммуникационных технологий, которые заняли важное место в жизни людей и одновременно, упростили и модернизировали многие процессы. Безусловно, сегодня очень трудно представить деятельность какой-либо организации или органа в нашем государстве без использования информационно-телекоммуникационных технологий, которые считаются неотъемлемым элементом жизни.

Стоит отметить, что постоянно отмечается рост научно-технического прогресса, связанный с внедрением современных информационных технологий, которые повышают качество деятельности всех сфер, включая деятельность судебных органов.

Принятая и реализуемая в Российской Федерации «Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 годы» [2] обозначила вектор развития страны в становлении нового типа общества, основанного на повсеместном использовании информационно-телекоммуникационных технологий в целях повышения качества жизни граждан, уровня общественного благосостояния и демократизации, повышения эффективности государственного управления.

В соответствии с принятой цифровой повесткой на смену «традиционной» модели судебной деятельности планомерно приходит цифровое правосудие, представляющее собой новый тип организации и деятельности судебной власти, в рамках которого широкое распространение получают цифровые технологии и дистанционные формы взаимодействия с участниками процесса, обеспечивается становление электронной формы судопроизводства, изменяются внутри- и межведомственные способы документационного оборота в судах.

В рамках реализуемой цифровой повестки осуществляется поэтапный переход от «традиционной» модели отправления правосудия к модели цифрового правосудия, предполагающей формирование качественно нового типа организации и функционирования судебной власти. Цифровое правосудие характеризуется широким внедрением современных информационных технологий, развитием дистанционных форм взаимодействия между судами и участниками судебного разбирательства, а также поэтапным переходом к электронной (дистанционной) форме судопроизводства. Данный процесс сопровождается трансформацией внутри- и межведомственных процедур документооборота (в части перехода на электронные системы документооборота), стандартизацией и автоматизацией повторяющихся действий, а также переосмыслением принципов открытости, доступности и эффективности судебной системы в условиях развития современных информационных технологий [3].

Следует отметить, что во всем мире реализуется концепция электронного правосудия в целях обеспечения лучшего качества работы судебных органов власти, а также их максимальной открытости и прозрачности деятельности. Однако во всех странах этот процесс идет по-разному. В 2015 года в Республике Абхазия был принят Конституционный закон «О судебной власти», который определил основные направления развития официального электронного документооборота [4]. Это был настоящий прорыв в формировании юридических основ оборота электронных документов и цифровизации судебной системы. Конституционный закон «О судебной власти» устанавливает основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов (ст. 40), предусматривает возможность ограничения доступа к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну (ст. 41), способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов (ст. 42). В ст. 43 впервые упоминаются термины «документированная информация» и «электронный документ» как одна из форм предоставления информации о деятельности судов [5].

Для обеспечения электронного взаимодействия внутри судебной системы Закон закрепил создание Автоматизированной судебно-информационной системы – АСИС с созданием электронного архива ма-

териалов суда. Положения данного Конституционного закона в части, касающийся автоматизированной судебной-информационной системы, электронных документов, формирования состава суда с использованием автоматизированной судебной-информационной системы, фиксации судебного заседания с помощью видеопотоколирования, протоколирования судебного заседания в судах кассационной и надзорной инстанциях вступили в силу с 1 января 2017 года. Главным элементом применения АСИС стало автоматизированное распределение дел в судах Республики Абхазия, которая была внедрена в 2022 году, что повлекло изменения в организации судопроизводства: поскольку невозможно цифровизировать только одно направление, предстоит цифровая трансформация правосудия в целом [4, с. 21].

В целях обеспечения электронного взаимодействия внутри судебной системы Конституционным законом «О судебной власти» закреплено создание Автоматизированной судебной-информационной системы (АСИС), предусматривающей в том числе формирование электронного архива судебных материалов. Положения вышеуказанного закона, касающиеся функционирования АСИС, порядка обращения с электронными документами, формирования состава суда с использованием средств автоматизации, а также фиксации судебных заседаний путём видеопотоколирования и ведения протоколов в кассационной и надзорной инстанциях, вступили в силу с 1 января 2017 года.

Ключевым элементом внедрения АСИС стало автоматизированное распределение судебных дел, реализованное в судах Республики Абхазия в 2022 году. Это нововведение обусловило структурные изменения в организации судебной деятельности, поскольку цифровизация лишь одного направления правосудия оказалась невозможной. Таким образом, обозначилась необходимость комплексной цифровой трансформации всей системы правосудия как в институциональном, так и в процессуальном измерении [6, с. 21; 7].

В комплексе дополнительных мер, по мнению Председателя Верховного суда РА С.Р. Бутба, «обеспечение объективного распределения дел между судьями имело первостепенное значение, поскольку это не только организационный вопрос, но и важная гарантия соблюдения принципа независимости и беспристрастности судей» [8, с. 311].

Необходимо также подчеркнуть, что в настоящее время цифровое правосудие рассматривается в качестве нового типа организации и деятельности судебной ветви власти, основой которой считаются электронные сети, цифровые базы, цифровые данные и обмен ими внутри системы, как с физическими и юридическими лицами, так и при межведомственном взаимодействии. Россия так же, как и многие современные государства, постепенно внедряет цифровые технологии для отправления правосудия, тем самым совершенствует и развивает многие технические процессы, которые необходимы для успешной деятельности судебной системы.

Кроме того, на сегодняшний день общеизвестно, что внедрение информационных систем и технологий позволит более успешно осуществлять задачи судопроизводства, а для граждан и юридических лиц судебная защита станет действительно доступным способом защиты их прав и законных интересов. Бесспорно, что внедрение современных технологий в российскую судебную систему повысит уровень доступа населения к правосудию, а это в свою очередь повысит его качество, снизит сроки рассмотрения дел, создаст всем лицам условия для более быстрого получения информации по каждому судебному делу на любой стадии производство и в каждой инстанции.

Однако думается, что, прежде всего, необходимо разобраться в таких понятиях, как «электронное правосудие» и «цифровое правосудие». На данном этапе развития цифровизации нет единообразного взгляда на эти явления. Считаем правильным мнение о том, что «электронное» означает свойства носителя информации, а «цифровое» говорит о форме существования данных. Электронное правосудие можно рассмотреть как процессуальные действия в электронной форме; совокупность информационных систем; судебный процесс в электронном формате.

В частности, А.Е. Кириллов считает, что электронное правосудие – это осуществление судами разрешения правовых конфликтов путем совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которого отображаются в информационной системе [9, с. 12].

По мнению Н.И. Соловяненко, электронное правосудие есть юридический институт, который призван создавать комфортные правовые условия для функционирования цифровой экономики, что в свою очередь повышает внимание граждан и бизнес-сообщества к работе судебной системы, в том числе в цифровой среде [10].

Думаем правильным отметить, что цифровое правосудие скорее всего предусматривает переход большей части коммуникаций в цифровую среду, в то время как электронное правосудие в основном предполагает осуществление судом разрешения дел с помощью информационно-коммуникационных технологий, куда следует отнести электронный документооборот и систему видео-конференц связи, результаты которых отображаются в информационной системе.

Цифровое правосудие – форма правоприменительной деятельности судебной власти по осуществлению конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства с применением информационно-коммуникационных технологий и систем, в том числе, единого информационного пространства судов, программных средств автоматизации судебного делопроизводства (поддачи, обработки и сканирования поступающих в суды документов, формирования электронных дел и электронного архива судебных дел, онлайн-заседаний, искусственного интеллекта и т. д.), обеспечения доступа к информации о деятельности судов в электронном виде, а также создания единых баз данных судебных дел

На современном этапе элементами цифрового правосудия являются: система автоматизации судопроизводства; электронный документооборот, включая электронную подачу и обработку документов (исковых заявлений, жалоб и иных обращений), поступающих в суд в электронном виде; сканирование поступающих в суд документов; формирование электронных дел и архива; автоматизация аналитического обеспечения деятельности судов; личные кабинеты участников процесса; создание технических условий для обеспечения электронного взаимодействия судов общей юрисдикции с информационными системами Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФССП России, ФСИН России и других; оснащение судов и системы Судебного департамента при ВС РФ программным обеспечением и ключевыми носителями для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи; онлайн-заседания.

Цифровое правосудие представляет собой форму правоприменительной деятельности органов судебной власти по осуществлению конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и цифровых систем. В его рамках обеспечивается функционирование единого информационного пространства судов, применение программных средств автоматизации судебного делопроизводства (включая подачу, обработку и/или сканирование поступающих в суд документов, формирование электронных дел и ведение электронного архива), проведение онлайн-заседаний, использование технологий искусственного интеллекта, а также обеспечение открытого доступа к информации о деятельности судов в электронном виде. Ключевым элементом является создание и использование единых баз данных судебных дел [11].

На современном этапе к основным элементам цифрового правосудия относятся:

- системы автоматизации судопроизводства, обеспечивающие управление судебными процессами;
- электронный документооборот, включающий электронную подачу и обработку процессуальных документов (исковых заявлений, жалоб, ходатайств и иных обращений), поступающих в суд в электронном виде (например, посредством электронной приемной);
- сканирование и последующее цифровое распознавание документов, поступающих в суд на материальных (бумажных) носителях;
- формирование электронных дел и электронного архива судебных дел;
- автоматизация аналитического обеспечения судебной деятельности, включая статистику и прогнозирование нагрузки;
- личные кабинеты участников процесса, обеспечивающие удалённый доступ к материалам дела и возможность взаимодействия с судом;

– создание технических условий для интеграции судов с информационными системами иных государственных органов (Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФССП России, ФПС России, ФСИН России и др.);

– оснащение судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации специализированным программным обеспечением и средствами электронной подписи, обеспечивающими безопасность электронного документооборота;

– проведение судебных заседаний в дистанционном (онлайн) режиме с обеспечением идентификации участников и автоматическим протоколированием судебного процесса [12; 13].

В России, как и во многих странах мира, ведутся работы по созданию цифровой инфраструктуры и многочисленных электронных сервисов, помогающих отправлять правосудие. Многие проекты на сегодняшний день уже реализованы и используются.

Во всем мире органы государственной власти выводят технологии на первый план. В РФ Правительством принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [14], основной целью которой, безусловно, является формирование новой регулирующей базы, обеспечивающей целесообразный правовой режим для создания и дальнейшего развития современных технологий.

Технология, которая успешно используется российскими судами на протяжении длительного времени, – электронный документооборот. Отмечается, что система арбитражного правосудия является главным примером работы информационных технологий в российском правосудии. Подать иск и разместить документы в электронном виде в арбитражном процессе можно вне зависимости от вида судопроизводства и судебной инстанции. Такую возможность предоставляет сервис «Мой Арбитр». Более того, через этот сервис стороны могут дистанционно ознакомиться с материалами дела. Не только с документами, которые изначально были поданы в электронном виде, но и с печатными материалами, отсканированными канцелярией суда, а также с аудиозаписями судебных заседаний. Создана система «ГАС Правосудие», позволяющая подавать документы в суд в электронном виде, получать информацию о ходе рассмотрения дела и принятому по нему судебному решению [15].

Следующим важным результатом информатизации правосудия явилась возможность принимать участие в судебном заседании дистанционно с помощью видео-конференц-связи. Подобная система есть не только в России, но и в других странах мира.

Необходимо отметить, что российские правила использования видео-конференц-связи значительным образом отличаются от методов ее применения в других странах, как показывает практика. Так, например, в России система видео-конференц-связи не имеет выхода в интернет. Чтобы участвовать в судебном заседании, участник должен находиться в специально отведенном для этого месте (например, в суде или в учреждениях ФСИН). В других странах участие в заседании, как правило, регламентируется менее строго, в частности, отсутствует требование о нахождении лица в определенном учреждении.

Кроме того, следует отметить, что именно в России видео-конференц-связь впервые применили непосредственно в ходе судебных заседаний. Во всем мире она использовалась в основном для допросов или общения с адвокатами.

Правовую основу для запуска ВКС заложило постановление Конституционного суда РФ № 27-П от 10 декабря 1998 года [10]. КС рассмотрел жалобу осужденного, который не мог лично присутствовать на рассмотрении своей кассационной жалобы из-за нахождения в СИЗО и невозможности этапирования. В постановлении прямо указывалось: каждый, кто желает участвовать в судебном заседании, должен получить такую возможность, даже если он под стражей за сотни километров.

18 ноября 1999 года Челябинский областной суд провел полноценное судебное заседание по видео-связи с участием осужденного, находящегося в СИЗО, без этапирования в суд. Чуть позже, 19 апреля 2000 года, в Верховном суде РФ в таком же формате рассмотрели сразу три дела.

Новая технология продемонстрировала высокую эффективность, удобство и надежность. Вскоре были утверждены стандарты технического оснащения залов и учреждений ФСИН, а также принцип организации каналов связи.

С 2018 года к системе стали сначала подключаться участки мировых судей, а уже с 2023 года – изоляторы временного содержания и центры временного содержания иностранных граждан МВД.

По данным Верховного Суда РФ, в настоящее время к системе ВКС подключено более 2,5 тысяч российских судов. Ежедневно в этом формате проводится до 6 тысяч заседаний.

Следует отметить, что порядок применения видео-конференц-связи (ВКС) в российской судебной системе существенно отличается от существующей на данный момент международной практики. В России ВКС функционирует как закрытая и изолированная система, не имеющая выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», что исключает возможность участия в судебном заседании из произвольного места. Участие в процессуальных действиях возможно только из специально оборудованных помещений, например, из других судов, следственных изоляторов или учреждений ФСИН России. Такой подход продиктован необходимостью обеспечения процессуальных гарантий, а также требований безопасности и идентификации участников процесса. В ряде зарубежных государств, напротив, сложилась более «гибкая» практика применения видеосвязи. Участникам нередко предоставляется возможность подключения из любого места при наличии устойчивого интернет-соединения и соответствующих технических условий. При этом отсутствует жесткая привязка к специально отведенным помещениям либо специализированным (защищенным) программам [16].

Интересно отметить, что Россия стала одним из первых государств, где видео-конференц-связь была внедрена непосредственно для проведения судебных заседаний в полном объеме, а не только для отдельных процессуальных действий (например, допросов свидетелей, консультаций с адвокатами или участия иностранных сторон). Правовую основу для применения ВКС заложило Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 года № 27-П [17], которым было признано, что лица, содержащиеся под стражей и не имеющие возможности личного присутствия в судебном заседании, должны иметь альтернативный способ участия в процессе, включая технические средства связи.

Первое судебное заседание с использованием ВКС состоялось 18 ноября 1999 года в Челябинском областном суде. Оно прошло с участием подсудимого, находящегося в следственном изоляторе, без его этапирования в зал суда. 19 апреля 2000 года Верховный Суд Российской Федерации провел в аналогичном формате сразу три судебных заседания. Эффективность и надежность новой технологии обусловили ее широкое последующее распространение.

Были утверждены стандарты технического оснащения залов судебных заседаний и учреждений ФСИН, регламентированы принципы организации защищенных каналов связи. С 2018 года к системе ВКС стали подключаться участки мировых судей, а с 2023 года – изоляторы временного содержания и центры временного содержания иностранных граждан МВД России.

По информации Верховного Суда Российской Федерации, на сегодняшний день к системе ВКС подключено свыше 2,5 тысяч российских судов. Ежедневно посредством видео-конференц-связи проводится до 6 тысяч судебных заседаний [18].

Параллельно шел процесс нормативного регулирования. С 2010 года возможность дистанционного участия в судебных заседаниях постепенно была закреплена во всех основных процессуальных кодексах – сначала в АПК, затем в ГПК, КАС и УПК. После принятия Федерального закона от 30.12.2021 № 440-ФЗ [19] произошли изменения в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Гражданском процессуальном кодексе РФ и Кодексе об административном судопроизводстве РФ. Данные изменения, в первую очередь, были нацелены на использование портала «Госуслуг» для подачи документов в суд в электронном виде, а также законодательно закрепили внедренную Верховным Судом РФ еще в 2020 году практику использования личных средств связи для участия в судебном заседании в формате веб-конференции. Это представляется очень важным, поскольку, как было указано выше, территориально кассационные суды бывают очень удаленно расположенными от граждан, и обозначенные выше проблемы будут возможно преодолены посредством создания такой системы.

В начале апреля 2025 года нормы о применении видеосвязи появились в КоАП РФ, что расширило сферу ее использования на производство по делам об административных правонарушениях [20]. Однако эти правила начнут применяться с 1 июля 2025 года.

Еще одним элементом в системе электронного судопроизводства является практика информирования участников о ходе процесса при помощи СМС – сообщений и сообщений электронной почты.

Таким образом, можно выявить преимущества данных технологий. Прежде всего, это помогает экономить время на посещениях судов, позволяет комфортно чувствовать себя «на заседании» и стимулирует к добросовестному поведению участников процесса.

Современные методы требуют незамедлительного внедрения технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Этого же требует и правосудие. Поэтому в ближайшем будущем органы государственной власти собираются вводить следующие технологии, касающиеся цифровой трансформации российского правосудия: создание «облачной» (cloud) вычислительной архитектуры, обеспечивающей автоматизацию судебного и общего делопроизводства; расширение возможностей использования мобильных устройств для доступа к информационным ресурсам, программным комплексам и базам данных арбитражных судов посредством использования «облачных» технологий для судей и работников аппарата судов – мобильного правосудия; создание мобильных подвижных офисов судей (специального пассажирского микроавтобуса) с применением видео-конференц-связи для проведения выездных заседаний в географически удаленных населенных пунктах страны; организация входного сканирования всех поступающих в арбитражные суды документов и формирование электронных дел (пилотный проект «Электронное дело»); создание электронного архива для последующего перехода на принудительное исполнение судебных актов в электронном виде; интеграция судебных информационных платформ с информационными системами органов государственной власти (интеграционные шины данных); создание в судах специализированных правовых электронных библиотек.

Искусственный интеллект проникает в правовую сферу, чтобы ускорить процессы и снизить затраты. Правда, его применение не всегда идет гладко: ошибки алгоритмов порой оборачиваются судебными скандалами, финансовыми потерями и угрозой репутации.

Резюмируя, необходимо отметить, что общественные отношения очень быстро меняются и требуют соответствующих изменений и в институте судебной власти. Наблюдается позитивная тенденция в разрешении законодателем различных вопросов. Однако появляются новые проблемы, которые, как показала практика, впоследствии будут преодолены. Использование цифровых технологий должно рассматриваться в качестве инструмента достижения целей правосудия, который максимально способствует исключению возможности принятия противоправного (неправосудного) решения по делу под «прикрытием» соблюдения юридической формы. Судебная видеосвязь – лишь один из элементов масштабной цифровой трансформации правосудия в России.

Многие судьи имеют колоссальный объём работы, и именно цифровизация может помочь в осуществлении правосудия и облегчении деятельности судов.

Совершенствование цифровых технологий нуждается и в улучшении электронного документооборота в судебной системе. При исследовании электронного документа необходимо учитывать ряд факторов: как документ был изготовлен, вносились ли в него изменения, необходимо также установить владельца электронной подписи, ее подлинность и т.д.

Цифровизация делает процесс гибким и доступным – но одновременно требует новых гарантий, новых стандартов и новой культуры судопроизводства.

Судейским сообществом в России делается немало для развития данной сферы. Как справедливо отмечает глава Совета судей РФ Виктор Момотов на заседании рабочей группы Совета судей РФ по внедрению ИИ в судебную систему, «именно представители судейского сообщества должны сформулировать техническое задание для создания системы искусственного интеллекта».

И стоит согласиться с мнением, что искусственный интеллект не заменит судей, но станет их «цифровым помощником», ускоряя рутинные процессы и повышая прозрачность правосудия. Да, должны быть виртуальные помощники, которые смогли бы помочь составить исковое заявление и другие процессуальные до-

кументы. Речь идет о виртуальных помощниках, автоматической проверке протоколов, оцифровке исков, выявлении логических ошибок в судебных решениях. Однако, все – строго под контролем человека. И само решение по делу остается за судьей. А ИИ всего лишь помощник, аналитик, оптимизатор.

Представляется обоснованным подход, согласно которому ИИ не способен полностью заменить судью, но может эффективно выступать в роли его «цифрового помощника», способного автоматизировать рутинные процедуры, повышать оперативность документооборота и содействовать прозрачности и открытости судебной деятельности.

Речь идёт не о подмене деятельности судьи по отправлению правосудия со стороны ИИ, а о создании и внедрении интеллектуальных систем поддержки, способных, в частности:

- содействовать гражданам в составлении процессуальных документов (исковых заявлений, жалоб, ходатайств);
- автоматизировать проверку и анализ протоколов судебных заседаний;
- производить цифровую обработку и структурирование исковых материалов;
- выявлять логические и фактические несоответствия в судебных актах;
- осуществлять первичную правовую квалификацию заявленных требований.

Такие технологии должны функционировать исключительно в рамках заданных алгоритмов, под полным контролем человека, не вмешиваясь в суть разрешения спора и не принимая окончательных решений. Исключительное право вынесения судебного решения остается за судьей как носителем юридической воли, обладающим полномочиями и ответственностью, определёнными законодательством [18].

Следующий и, наверное, немаловажный шаг – это создание единой цифровой платформы, которая объединит все суды страны и будет интегрирована с другими органами власти. Искусственный интеллект – лишь часть этой архитектуры, в которую также войдут ВКС, веб-конференции, электронное делопроизводство и цифровые архивы.

Судебная система уже задала себе горизонт: к 2030 году в России должен заработать полноценный электронный суд – от подачи иска до вынесения решения. Ключевая цель – предоставить доступ к правосудию вне зависимости от места, времени и используемого устройства.

Таким образом, применение цифровых технологий в судопроизводстве Российской Федерации требует более тщательной проработки и правовое урегулирование данного вопроса – необходимое условие надлежащего функционирования судебной системы, законности и обоснованности судебного решения, а также существенная гарантия защиты прав и законных интересов граждан.

Подводя итог, отмечаем, что цифровизация гражданского судопроизводства – это процесс внедрения цифровых технологий в систему гражданского судопроизводства с целью повышения его эффективности, прозрачности и доступности для участников процесса.

К основным направлениям цифровизации гражданского судопроизводства в РФ в настоящее время относят:

1. Электронное правосудие (e-justice), куда включают создание электронных систем подачи и обработки исков (например, «Мой арбитр», «ГАС Правосудие»); возможность дистанционного участия в заседаниях через видео-конференц-связь.
2. Электронный документооборот, а именно: подача документов в электронном виде (включая иски, ходатайства, доказательства); наличие цифровой подписи для заверения документов; автоматическая регистрация и распределение дел между судьями.
3. Искусственный интеллект и автоматизация, т. е. использование ИИ для анализа судебной практики и подготовки проектов решений; чат-боты и онлайн-консультации для помощи гражданам; программы для проверки документов на соответствие процессуальным требованиям.
4. Открытость и прозрачность, что подразумевает публикацию судебных решений в открытых базах (например, «Судебные решения. рф»); наличие электронных сервисов для отслеживания статуса дела.
5. Мобильные приложения и онлайн-сервисы: возможность подачи документов через смартфон; получение уведомлений о процессуальных сроках и датах заседаний.

Сегодня можем отметить такие преимущества цифровизации, как сокращение сроков рассмотрения дел; возможность участвовать в процессе из любой точки мира; экономия ресурсов; меньше затрат на почтовые отправления. Одновременно, есть и недостатки: не все граждане и юристы готовы к использованию новых технологий; отсутствие безопасности и риск утечек информации; прямая зависимость от работы серверов и интернет-соединения.

Таким образом, цифровизация гражданского судопроизводства – неизбежный процесс, который уже меняет традиционные подходы к правосудию. Однако важно сохранить баланс между технологиями и защитой прав граждан.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 годы» // СЗ РФ. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.
3. Фомин А.А. Цифровая трансформация судебной деятельности в современной России // Администратор суда. – № 03/2024 // [Электронный ресурс] – URL: DOI 10.18572/2072-3636-2024-3-2-6 (дата последнего обращения: 20.04.2025).
4. Какой будет система электронного правосудия в Абхазии // Официальный сайт Верховного суда Республики Абхазия // [Электронный ресурс] – URL: <https://vs-ra.org> (дата последнего обращения: 20.04.2025).
5. Конституционный закон Республики Абхазия от 15.06.2015 г. №3784-с-V «О судебной власти» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кавшбая Л.Л. Актуальные вопросы и современные решения использования искусственного интеллекта в судопроизводстве: опыт России и перспективы Абхазии // Вестник Верховного суда Республики Абхазии. – 2024. – № 1 (2). – С. 21.
7. Соловьева В.В., Лакоя К.Р. Электронный документооборот в Российской Федерации и Республике Абхазия: сравнительно-правовой аспект // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 4 // [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-dokumentooborot-v-rossiyskoy-federatsii-i-respublike-abkhaziya-sravnitelno-pravovoy> (дата последнего обращения: 20.04.2025).
8. Судебная власть в Республике Абхазия: к 100-летию образования судов общей юрисдикции Республики Абхазия / под ред. и вступительная статья С.Р. Бутба // СПб.: Юридический центр, 2023. – С. 311.
9. Кириллов А.Е. Процессуальные основы электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 12.
10. Соловяненко Н.И. Электронное правосудие для цифровой экономики: модернизация правового регулирования // Право и практика. – 2019. – № 2 // [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-modernizatsiya-pravovogo-regulirovaniya> (дата последнего обращения: 20.04.2025).
11. Милкина Е.В., Жданов А.М. Цифровой формат судебной документации. перспективы развития // Вестник науки. – 2023. – № 6 (63) // [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-format-sudebnoy-dokumentatsii-perspektivy-razvitiya> (дата последнего обращения: 20.04.2025).
12. Цифровое правосудие // Сайт цифровой Энциклопедии // [Электронный ресурс]. – URL: https://руни.рф/Цифровое_правосудие (дата последнего обращения: 20.04.2025).
13. Электронное правосудие: монография / под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева // М.: РГУП. – 2021. Энциклопедии // [Электронный ресурс] – URL: https://op.raj.ru/pdf/burdina_el_prav.pdf (дата последнего обращения: 20.04.2025).
14. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных. Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103) // [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-oblako-pravovye-voprosy-struktirovaniya-i-zaschity-dannyh> (дата последнего обращения: 27.04.2025).

16. Развитие российского правосудия: информатизация и технологизация // Сайт Правовые новости // [Электронный ресурс] – URL: <https://pravo.ru/story/223787/> (дата последнего обращения: 27.04.2025).
17. Постановление Конституционного суда РФ от 10.12.1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно- процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» // Вестник Конституционного суда РФ. – № 2. – 1999.
18. Четверть века в прямом эфире. Как создание ВКС стало прологом судебной цифровизации // Сетевое издание LEGAL.REPORT // [Электронный ресурс] – URL: <https://legal.report/chetvert-veka-v-pryamom-efire-kak-sozdanie-vks-stalo-prologom-sudebnoj-czifrovizaczii/> (дата последнего обращения: 27.04.2025).
19. Федеральный закон от 30.12.2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – № 1. – 10.01.2022.
20. Федеральный закон от 07.04.2025 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. – 2025. – № 15. – Ст. 1785.

шений служат критерием оценки нравственного поведения судьи. Из такой оценки гражданами поведения судьи и складывается в значительной мере авторитет суда в широком общественном мнении.

Общественному мнению не безразлична и оценка судебных решений вышестоящими судами – согласие с выраженным в них мнением судьи или признание его не соответствующим закону.

Особенность правосудия, призванного разрешать возникший правовой конфликт, – в том, что в нем во всех случаях, кроме примирения сторон, одна из сторон не разделяет мнения суда и даже оценивает его как незаконное и (или) необоснованное. Поэтому рассмотрение любого судебного дела потенциально таит в себе снижение авторитета суда, что следует расценивать как неизбежные «издержки правосудия». Для судьи особенно важно максимально сгладить такие «издержки» соблюдением норм закона, судебного этикета и норм этики, определяющих характер отношений со сторонами, иными участниками процесса, вышестоящими судебными инстанциями и иными лицами, причастными к правосудию. Кодекс судейской этики требует от судьи быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства, требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве.

Внешнее проявление отношения к окружающим, форма его выражения и составляет сущность судебного этикета. Дело не только в соблюдении ритуала, правил поведения, обусловленных судебной процедурой, но, в значительной мере, и в характере отношений и форме общения участников процесса. Манера ведения диалога, дискуссии отражает уровень культуры не только сторон, но и председательствующего судьи, который управляет судебной процедурой.

Количество обращений в суд за защитой своих прав со стороны граждан и организаций возрастает, что свидетельствует о существовании определенной степени доверия к судебной системе, призванной разрешать социальные конфликты в рамках правового поля, а также отражает и определенную ситуацию в обществе, обусловленную нарушением нормального функционирования ряда экономических и социальных институтов.

Не каждый в нынешних условиях имеет возможность получить доступную квалифицированную юридическую помощь, обеспечивающую лицу, участвующему в судебном процессе, надлежащую защиту его законных прав и интересов. Часто в суд обращаются люди, находящиеся в стрессовом состоянии, эмоциональные. И несмотря на все их особенности суд должен обеспечить им равную защиту прав и законных интересов. Именно поэтому особую важность для судьи приобретает умение создавать в процессе рассмотрения дела такую рабочую обстановку, в которой любой гражданин, независимо от уровня его образования, рода занятий, эмоционального состояния или его личностных особенностей, смог бы донести до суда свою позицию по делу, обеспечить возможность представления им необходимых доказательств. При этом недопустимым является пренебрежительное, унижающее отношение к человеку как со стороны самого судьи, председательствующего по делу, со стороны аппарата суда, так и со стороны других участников судопроизводства.

Вместе с тем приходится сталкиваться и с недостаточным профессионализмом участвующих в судебном разбирательстве представителей сторон, определяющих их правовую позицию в соответствии со своим пониманием закона, обстоятельств дела либо, что еще хуже, в соответствии со своими амбициями. В такой ситуации для судьи важно определить действительные интересы лица, обратившегося в суд за защитой нарушенного или оспоренного права, отстраниться от отвлекающих факторов и обеспечить возможность защиты прав и интересов обратившегося лица независимо от формы такого обращения.

Нарушения Кодекса судейской этики, определяющие требования к профессиональной деятельности судьи, являются основаниями для привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Одними из наиболее распространенных нарушений являются несоблюдение требований к срокам рассмотрения и разрешения гражданских и уголовных дел, судебная волокита.

Действующий в настоящее время Кодекс содержит лишь общие требования к профессиональной деятельности судьи. В практической же деятельности часто возникают такие ситуации, при которых выбор правильной модели поведения затруднителен, поэтому при совершенствовании Кодекса этики хотелось бы увидеть в нем сформированные принципы и рекомендации, позволяющие ответить на вопросы, как поступать в тех или иных случаях, как преодолеть препятствия и трудности, с которыми сталкиваются судьи для сохранения независимости и беспристрастности при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Этические аспекты поведения судей наглядно проявляются в его коммуникации со всеми участниками судопроизводства, гражданами и коллегами.

Проблема этичности судебной деятельности особо актуальна в настоящее время в связи с имеющим место, к сожалению, дефицитом нравственности в поведении сторон и некоторых судей, что обусловлено рядом причин, связанных с экономической дестабилизацией в обществе, снижением уровня жизни населения. Задача суда – «рассудить», а не «осудить». Судья должен быть тактичен и вежлив ко всем присутствующим в равной степени.

Судья – это человек со своими достоинствами и недостатками. Нередко успешность проведения судебного следствия определяется во многом не эрудицией председательствующего, а соблюдением им нравственных предписаний.

Согласимся, что судье необходимо постоянно сохранять на должном уровне контроль за своим эмоциональным состоянием, настроением, поведением, особенно в процессе общения с окружающими его людьми, участниками процесса, с коллегами по работе. Ничто, в том числе и его личностные качества, не должно вызывать у граждан сомнений в его объективности, справедливости и беспристрастности в отправлении правосудия.

Проблема поведения судей во время отправления правосудия и во внесудебное время действительно актуальна в настоящее время. С появлением социальных сетей личная жизнь людей постепенно становится публичной. В этом контексте в интересах судебной власти было бы целесообразно ограничить возможность ведения социальных сетей представителями данной ветви власти.

При дефиците этичности нельзя говорить о справедливости в принципе. Именно моральность права, а также его качество может обеспечить истинное правосудие.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Абхазия от 26.11.1994 № 187-с (ред. от 29.03.2016) (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г.) (с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г.) // СПС «Консультант плюс».
2. Конституционный закон Республики Абхазия от 15.06.2015 г. № 3784-с-V «О судебной власти» // СПС «Консультант плюс».
3. Кодекс судейской этики, утвержден Собранием судей Республики Абхазия 24 марта 2016 года // [Электронный ресурс]. – URL: https://vs-ra.org/media/k2/attachments/kodeks_se.pdf

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ И КРАТКИЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ АБХАЗИИ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE TRANSFORMATION OF JUSTICE IN THE DIGITAL AGE: RUSSIAN EXPERIENCE AND A BRIEF ANALYSIS OF THE JUDICIAL SYSTEM OF ABKHAZIA

Бабийчук Василий Викторович,
адвокат, председатель Совета молодых адво-
катов Адвокатской палаты Псковской области,
ассистент кафедры государственно-правовых
дисциплин и теории права Псковского государ-
ственного университета

Babiychuk V.V.
Advocate, Chairman of the Young Advocates Council,
Chamber of Advocates of the Pskov Region
Assistant, Department of State-Legal Disciplines and
Legal Theory Pskov State University (Pskov, Russia)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы цифровизации судебных систем с акцентом на российский опыт и перспективы развития в Республике Абхазия. Особое внимание уделено реформированию процессуального законодательства для минимизации барьеров при использовании электронных инструментов, обеспечению правовых гарантий участникам процесса в цифровой среде, а также устранению коллизий между традиционными нормами и новыми технологическими реалиями.

Анализируется внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в судебную систему, его нормативное закрепление и функциональные возможности. Подчеркивается, что ИИ следует рассматривать как инструмент поддержки судей, а не их замену, что способствует снижению нагрузки, повышению качества и прозрачности решений.

Отмечается, что цифровизация судебной системы Абхазии находится на начальном этапе из-за ограниченных ресурсов и международной изоляции. Предлагается сотрудничество с Россией для внедрения упрощенных версий российских IT-систем, таких как «Мой Арбитр» и ГАС «Правосудие», что может стать основой для создания единого портала электронного правосудия в республике.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, искусственный интеллект, процессуальное законодательство, электронное правосудие, судебная система, Республика Абхазия, Российская Федерация.

Abstract. The article discusses current issues of digitalization of judicial systems, with an emphasis on the Russian experience and development prospects in the Republic of Abkhazia. Special attention is paid to the reform of procedural legislation to minimize barriers to the use of electronic tools, to provide legal guarantees to participants in the process in the digital environment, as well as to eliminate conflicts between traditional norms and new technological realities.

The article analyzes the introduction of artificial intelligence (AI) into the judicial system, its regulatory consolidation and functional capabilities. It is emphasized that AI should be considered as a tool for supporting judges, rather than replacing them, which helps to reduce workload, improve the quality and transparency of decisions.

It is noted that the digitalization of the judicial system of Abkhazia is at an early stage due to limited resources and international isolation. Cooperation with Russia is proposed to introduce simplified versions of Russian IT systems, such as Moy Arbiter and GAS Justice, which can become the basis for creating a unified e-justice portal in the republic.

Keywords: digitalization of justice, artificial intelligence, procedural legislation, electronic justice, judicial system, Republic of Abkhazia, Russian Federation.

Введение

В настоящее время наблюдается активное внедрение передовых цифровых технологий во все сферы правоприменительной деятельности. Инновационное развитие неизбежно затрагивает существующие информационные системы, приводя к их качественной трансформации.

Цифровизация способствует модернизации государственных и общественных институтов, что оказывает существенное влияние на социально-правовое развитие государства. Данный процесс обусловлен необходимостью повышения эффективности управления, оптимизации административных и судебных процедур и обеспечения прозрачности деятельности органов власти.

В условиях глобальной цифровизации судебные системы различных государств претерпевают значительные изменения, направленные на повышение эффективности правосудия. Как отмечает А.В. Незнамов, «внедрение цифровых технологий в судопроизводство способствует не только ускорению процессов, но и повышению их прозрачности» [1, с. 217].

Российская Федерация активно модернизирует свою судебную систему в рамках концепции «цифрового правосудия». В частности, внедрение электронного документооборота (ГАС «Правосудие») и системы видео-конференц-связи (ВКС) позволило оптимизировать судебные процессы. По мнению В.И. Гапчук, использование искусственного интеллекта в судебной практике может минимизировать человеческий фактор и снизить нагрузку на судей [2].

Судебная система Республики Абхазия также развивается в направлении цифровизации, хотя и с учетом меньшего масштаба и специфики национального законодательства. Как подчеркивает В.А. Кварчия, внедрение информационных технологий в абхазское судопроизводство требует адаптации международного опыта к местным правовым реалиям [3, с. 11–18].

В настоящее время в Абхазии реализуются пилотные проекты по электронной подаче исков, что соответствует общемировому тренду на цифровизацию юстиции.

Таким образом, судебные системы России и Абхазии, несмотря на различия в уровне развития, демонстрируют общую направленность на технологическую модернизацию. Дальнейшее внедрение цифровых инструментов, как отмечают исследователи, должно сопровождаться совершенствованием нормативной базы и подготовкой квалифицированных кадров [4–9].

Обсуждение

Учитывая современные темпы развития цифровизации правосудия актуализируются вопросы реформирования процессуального законодательства, что обусловлено необходимостью минимизации процессуальных барьеров при использовании электронных инструментов, обеспечения правовых гарантий участникам процесса в цифровой среде, а также устранения возможных коллизий между традиционными процессуальными нормами и новыми технологическими реалиями.

Такой подход находит свое отражение в трудах ведущих ученых-правоведов. Как справедливо отмечает Т.Г. Бородинова, внедрение цифровых технологий в судопроизводство требует системного пересмотра традиционных процессуальных норм с учетом новых электронных форматов юридически значимых действий [10, с. 87–90; 11]. Таким образом цифровизации процессуального права – это не техническая модернизация, а фундаментальное изменение природы судопроизводства.

Анализ российского опыта развития и совершенствования процессуального законодательства показывает, что процесс цифровой трансформации судебной системы развивается по нескольким ключевым направлениям, таким как электронное правосудие (ГАС «Правосудие», система «Мой арбитр»), дистанционное судопроизводство (13, ст. 155.1 ГПК РФ [12]; 7, ст. 153.2 АПК РФ [13]). Если с указанными направлениями в глобальном масштабе все достаточно понятно, поскольку эти системы в Российской Федерации находятся на достаточно высоком уровне развития, успешно используются участниками процесса и судами различных уровней, то искусственный интеллект в судебной системе отличается своей новизной с точки зрения отсутствия его нормативного закрепления в процессуальном законодательстве и, как следствие, отсутствия легальной возможности использования его функций в рамках процесса.

Определение искусственного интеллекта в российском законодательстве возникло относительно недавно, оно содержится в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Под ИИ в данном документе понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [14].

Некоторыми учеными довольно радикально представляется использование искусственного интеллекта в судебной системе, в частности, остро воспринимается принятие судебных решений искусственным интеллектом. Перспективная оценка сводится к замене судьи искусственным интеллектом, и в этом свете сегодня ИИ находится на значительном расстоянии от этой функции. «Робот в мантии» в обозримой перспективе не сможет заменить человека на судейской должности [15; 16].

Возможно такой подход и оценка затрудняют внедрение ИИ в судебную систему и совершенствование в этой области нормативной базы.

Вместе с тем, рассматривая искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека», становится очевидным, что его функционал правильно рассматривать как незаменимого помощника, в таком случае роль человека-судьи не исключается из уравнения, а напротив, возводится в степень в связи с необходимостью оценки, контроля деятельности ИИ, в том числе принимаемых им судебных актов и его обучения.

Такой формат внедрения ИИ в судебную систему будет способствовать снижению нагрузки на судью, повышению качества судебных решений, прозрачности принимаемого решения, уменьшению времени на анализ дел, с возможной проверкой судебного акта на предвзятость, что при правильной реализации полностью будет отвечать современным принципам судебной системы и международным стандартам. Тенденции современного цифрового развития судебной системы, на мой взгляд, идут в этом направлении.

В контексте поиска эффективных инструментов повышения объективности и обоснованности уголовно-правовых решений заслуживает особого внимания разработка компьютерной технологии определения оптимальной меры уголовного наказания – «Электронные весы правосудия». Указанная система была создана заслуженным юристом Азербайджанской Республики, доктором юридических наук, профессором И.М. Рагимовым совместно с доктором юридических наук, профессором Х.Д. Аликперовым [17].

Данная разработка является уникальной в своём роде и, по существу, не имеет прямых аналогов в международной практике. В научной работе её авторов последовательно изложены ключевые положения концепции электронного алгоритма назначения уголовного наказания, раскрыты правовая природа и социальная обусловленность данной технологии. Кроме того, исследован историко-правовой контекст формирования подходов к формализации правил назначения наказания, проанализирован принцип функционирования системы, позволяющей посредством автоматизированной генерации определять оптимальную санкцию, соответствующую обстоятельствам конкретного дела.

Особое внимание уделено алгоритмам индивидуализации наказания, разработанным в рамках данной модели. Они учитывают совокупность значимых факторов дела, степень общественной опасности деяния, характеристики личности осуждённого и иные обстоятельства, подлежащие учёту при назначении наказания, что обеспечивает высокую степень адаптивности и точности предлагаемых решений.

Цифровизация судебной системы Республики Абхазия находится на этапе развития, многие шаги уже сделаны. Однако из-за ограниченных ресурсов, международной изоляции и недостаточной IT-инфраструктуры масштабные проекты, подобные российским или европейским, находятся на стадии разработки.

Есть отдельные элементы автоматизации, но полноценной экосистемы электронного правосудия пока нет. Сотрудничество с Россией поможет внедрению упрощённых версий российских судебных IT-систем и созданию единого портала электронного правосудия (по примеру «Мой арбитр» и «ГАС РФ «Правосудие»).

Заключение

Цифровизация правосудия представляет собой фундаментальный процесс, требующий пересмотра традиционных процессуальных норм в условиях новых технологических реалий. Как показывает анализ российского опыта, внедрение электронных инструментов, таких как ГАС «Правосудие» и система «Мой арбитр», значительно упрощает судопроизводство, минимизирует процессуальные барьеры и повышает эффективность судебной системы. Однако использование искусственного интеллекта (ИИ) в судебной деятельности остается недостаточно урегулированным на законодательном уровне, что создает определенные сложности для его интеграции.

Перспективы ИИ в правосудии следует рассматривать не как замену судьи, а как инструмент поддержки, способный снизить нагрузку на судей, повысить прозрачность решений и ускорить анализ дел. Примеры технологий, таких как «Электронные весы правосудия», демонстрируют потенциал ИИ в формализации и оптимизации судебных процессов.

Для Республики Абхазия, находящейся на начальном этапе цифровой трансформации судебной системы, ключевым направлением развития может стать сотрудничество с Россией. Это позволит внедрить упрощенные версии российских IT-решений и создать единую экосистему электронного правосудия, соответствующую современным стандартам.

Таким образом, дальнейшее развитие цифровизации правосудия требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, внедрение инновационных технологий и международное сотрудничество для достижения прозрачности, эффективности и доступности судебной системы.

Список использованной литературы

1. Незнамов А.В. Принципы использования технологий искусственного интеллекта в правосудии: европейский подход // Образование и право. – 2019. – № 5. – С. 217.
2. Гапчук В.И. Цифровое правосудие: мировой опыт и перспективы // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – № 11 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-pravosudie-mirovoy-opyt-i-perspektivy/pdf> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
3. Кварчия В.А. Перспективы внедрения электронного документооборота в государственных органах Абхазии // Вестник Академии наук Абхазии. – 2022. – № 13. – С. 11–18.
4. Бжания В.В. Становление судебной системы Республики Абхазия // Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции: «Проблемы развития Российской правовой системы». – СГУ. – 2017.
5. Камкия Ф.Г., Губаз С.Л. Особенности формирования судебной системы в Республике Абхазия на современном этапе // Материалы VI Международной научно-практической конференции: «Система власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской Империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ». – Ростов-на-Дону, 2016.
6. Логинов А.В. К некоторым проблемам судебной реформы в Республике Абхазия в контексте построения собственной судебной системы в свете российской судебной реформы // Вестник Владикавказского научного центра. – 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 70–72.

7. Логинов А.В. Современное состояние судебных систем Российской Федерации и Республики Абхазия в свете последних судебных и конституционных реформ // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2 (81). – С. 89–91.

8. Логинов А.В. Сравнительно-правовой анализ судебной системы Российской Федерации и Республики Абхазия на современном этапе // Правоохранительная правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе. – М., 2014. – С. 216–223.

9. Логинов А.В. Становление и развитие судебной системы в Абхазии: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.01. / Логинов Анатолий Викторович. – Москва, 2019 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/02/loginov-diss.pdf> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).

10. Логинов А.В. Эволюция конституционной юстиции в Российской Федерации и Республике Абхазия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4–2 (54). – С. 112–114.

11. Бородинова Т.Г. Видео-конференц-связь как телекоммуникационная технология обеспечения судебного разбирательства // Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного и правового пространства в современном мире. – Краснодар: «Дом – Юг», 2020. С. 87–90.

12. Бородинова Т.Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения // Правосудие. – 2022. – № 1 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-predely-i-problemy-vnedreniya> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

14. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

15. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).

16. Шундинов К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состоянии и перспективы // Образование и право. – 2023. – № 8 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-rossiyskom-pravosudii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).

17. Электронное правосудие: монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева // М.: «РГУП», 2021 // [Электронный ресурс]. – URL: https://op.raj.ru/pdf/burdina_el_prav.pdf (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).

18. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 4. – // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-sistema-opredeleniya-optimalnoy-mery-nakazaniya-postanovka-problemy> (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ И ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

IMPLEMENTING MODERN INNOVATIVE APPROACHES IN TRAINING AND EDUCATION FOR THE JUDICIAL SYSTEM

Кобахия Константин Вячеславович,
прокурор Управления по надзору за исполнением законодательства Республики Абхазия Генеральной прокуратуры Республики Абхазия, младший советник юстиции, преподаватель кафедры государства и права Абхазского государственного университета, аспирант второго курса Института Аспирантуры и докторантуры ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА)

Kobakhiya K.V.
Prosecutor of the Department for Supervision for the implementation of legislation of the Republic of Abkhazia, General Prosecutor’s Office of the Republic of Abkhazia, junior counselor of justice, teacher of the Department of State and Law Abkhaz State University, second-year postgraduate student Institute of Postgraduate and Doctoral Studies of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)”

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы обучения и подготовки кадров для судебной системы Республики Абхазия. Анализируются ключевые проблемы, такие как устаревшие педагогические методы, ограниченный доступ к международному опыту и нехватка ресурсов. Предлагаются инновационные подходы, включая симуляционное обучение, электронные образовательные платформы и междисциплинарные программы, а также рекомендации по модернизации системы подготовки кадров.

Ключевые слова: судебное образование, инновации, электронное обучение, Республика Абхазия.

Abstract. *The article explores modern methods of training and education for judicial personnel in the Republic of Abkhazia. It analyzes key challenges such as outdated pedagogical methods, limited access to international expertise, and resource shortages. Innovative approaches, including simulation-based learning, e-learning platforms, and interdisciplinary programs, are proposed alongside recommendations for modernizing the judicial training system.*

Keywords: *judicial education, innovation, e-learning, Republic of Abkhazia.*

Основная цель судебной власти Республики Абхазия согласно действующему законодательству Республики Абхазия – это защита прав и свобод человека и гражданина [1; 2].

Судебная система Республики Абхазия представляет собой мало исследованный объект в современном научном дискурсе. Количество научных публикаций, посвящённых данному вопросу, остаётся ограниченным как в отечественной, так и в зарубежной (в первую очередь, российской) юридической науке.

В настоящее время наибольший научный интерес в сфере развития правосудия в Абхазии сосредоточен на вопросах становления и осуществления конституционного правосудия [4–12], а также на процессах цифровизации органов судебной власти [13–15]. Эти направления исследований представляются наиболее актуальными для понимания современных вызовов и перспектив развития судебной системы в Абхазии.

Вместе с тем на сегодняшний день судебная система Республики Абхазия сталкивается с рядом вызовов, связанных с необходимостью адаптации к современным требованиям правоприменения. Эти вызовы включают устаревшие методы обучения, ограниченный доступ к международному опыту и недостаток ресурсов. Для повышения компетентности и эффективности судебных кадров требуется внедрение инновационных подходов в обучение, которые позволят преодолеть существующие проблемы и вывести систему подготовки на качественно новый уровень. В данной статье анализируются текущие проблемы судебного образования в Республике Абхазия, рассматриваются лучшие мировые практики и предлагаются рекомендации по модернизации системы обучения.

Образование в сфере юриспруденции в Абхазии преимущественно опирается на традиционные лекционные методы, которые акцентируют внимание на теоретических аспектах права, но недостаточно развивают практические навыки. Такой подход ограничивает способность судей, прокуроров и других специалистов эффективно справляться с современными сложными делами, например:

- киберпреступления: требуют понимания современных цифровых технологий и анализа электронных доказательств;
- международные споры: требуют знаний международного права и навыков медиации;
- финансовое мошенничество: требует глубокого понимания экономических процессов.

В результате судебные кадры оказываются недостаточно подготовленными к решению задач, требующих междисциплинарного подхода и быстрого принятия решений.

При этом следует отметить и геополитическую ситуацию, которая ограничивает возможности абхазских специалистов участвовать в международных образовательных программах или обмениваться опытом с зарубежными коллегами. Россия остаётся основным партнёром в области высшего образования и профессиональной подготовки, однако её учебные программы не всегда соответствуют специфике абхазской правовой системы.

Это создаёт разрыв между местными потребностями и глобальными тенденциями, такими как внедрение восстановительного правосудия или альтернативных методов разрешения споров.

Недостаток современных инфраструктурных решений также препятствует эффективной подготовке судебных кадров, например:

- отсутствие специализированного программного обеспечения для юридических исследований и управления делами;
- недоступность симуляционных инструментов, таких как виртуальные залы суда или макеты для проведения учебных процессов;
- устаревшие базы данных, ограничивающие доступ к актуальной судебной практике и изменениям законодательства.

Эти проблемы подчёркивают необходимость комплексного пересмотра подходов к обучению. Для решения вышеуказанных проблем можно внедрить несколько инновационных подходов, которые уже доказали свою эффективность в других странах: обучение на основе симуляций, то есть симуляционное обучение позволяет объединить теорию с практикой, погружая обучающихся в реалистичные сценарии. Например:

- моделирование судебных процессов: участники играют роли судей, прокуроров или адвокатов, что помогает развивать навыки критического мышления, принятия решений и управления залом суда;

- виртуальная реальность (VR): технологии VR могут воспроизводить сложные сценарии, такие как расследование мест преступлений или перекрёстный допрос свидетелей. Национальная академия юстиции Индии (NJA) внедрила симуляционное обучение, что привело к увеличению скорости принятия решений судьями на 30% [16]. Электронное обучение обеспечивает гибкость и доступность для профессионального развития;

- основные элементы: модульные курсы по специализированным темам (например, право интеллектуальной собственности или криминалистика). Интерактивные вебинары с участием международных экспертов. Цифровые сертификаты, повышающие профессиональную квалификацию. Национальная школа магистратуры Франции (École Nationale de la Magistrature) успешно интегрировала электронное обучение в свою программу, сочетая онлайн-модули с интерактивными семинарами [17].

Современные юридические вызовы часто пересекаются с другими областями знаний: психологией, экономикой и технологиями. Междисциплинарные программы помогут судьям справляться с такими задачами, как:

- психология: понимание поведения жертв домашнего насилия;
- экономика: анализ финансовых махинаций или корпоративных споров;
- технологии: работа с цифровыми доказательствами или блокчейн-системами. Пример: Европейская сеть обучения судей (EJTN) [17] предлагает межграницные семинары, интегрирующие различные дисциплины.

Для модернизации системы подготовки кадров в судебной системе Республики Абхазия предлагаются следующие шаги:

1. Создание цифровой образовательной платформы, которая должна предоставлять доступ к обновлённым юридическим базам данных с последними изменениями законодательства, видеолекциям ведущих юристов и практиков, интерактивным форумам для обмена опытом между коллегами. Данная платформа может быть создана по аналогии с Coursera или edX, но адаптирована под нужды судебного образования.

2. Рассмотрение вопроса расширения международного сотрудничества. Существуют такие организации, как Европейская сеть обучения судей (EJTN) или Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) [17], что может обеспечить доступ к глобальному опыту и финансированию образовательных инициатив.

Также хотелось бы отметить, что интеграция технологий является ключом к модернизации, искусственный интеллект (AI) может анализировать тенденции судебной практики и прогнозировать результаты дел на основе прецедентов, а блокчейн-технологии могут использоваться для обучения безопасному управлению доказательствами. Однако данные инициативы будут малоэффективны без введения обязательных программ непрерывного профессионального развития и соответствующего контроля со стороны органов судебного сообщества. Ежегодные обязательные программы повышения квалификации для всех судебных работников помогут им оставаться в курсе последних изменений законодательства и новых тенденций.

Модернизация подготовки кадров для судебной системы Республики Абхазия требует комплексного подхода: использование технологий для преодоления ресурсных ограничений и развитие международного сотрудничества для обогащения местной экспертности. Приоритетом должно стать внедрение инноваций и приведение образовательных программ в соответствие с международными стандартами, что позволит создать систему правосудия, способную эффективно реагировать на современные вызовы. Это позволяет с учетом специфики судебной системы Абхазии – ее схожестью с судебной системой Российской Федерации, реализовать высокую долю заимствований правоприменительной и образовательной

практики в абхазское законодательство из российского с целью использования абхазскими судьями при отправлении правосудия [3; 8; 18; 19].

При этом следует отметить, что подобного рода комплексный подход в образовании предлагается к интеграции не только в процесс обучения кадров для судебной системы, но и в сферу подготовки прокурорско-следственных работников, находящихся в непосредственном взаимодействии с представителями органов судебной власти Республики Абхазия в рамках исполнения своих служебных полномочий.

Таким образом, конечная цель – это формирование судебной системы, способной эффективно реагировать на современные вызовы и обеспечивать верховенство закона в интересах общества, а для достижения результата в том числе необходимо сформировать устойчивое понимание в профессиональной судебной среде необходимости постоянного самообразования.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Абхазия от 26.11.1994 № 187-с (ред. от 29.03.2016) (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г.) (с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г.) // СПС «Консультант плюс».
2. Конституционный закон Республики Абхазия от 15.06.2015 г. № 3784-с-V «О судебной власти» // СПС «Консультант плюс».
3. Бутба С.Р. Создание в Республике Абхазия Конституционного суда и его роль в формировании национальной правовой системы // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 3. – С. 404–413.
4. Логинов А.В. Эволюция конституционной юстиции в Российской Федерации и Республике Абхазия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4–2. – С. 112–114.
5. Камкия Ф.Г., Губаз С.Л. Особенности формирования судебной системы Республики Абхазия на современном этапе // Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ. – 2016. – С. 434–454.
6. Логинов А.В. История учреждения Конституционного суда в Республике Абхазия // Современный юрист. – 2017. – № 4. – С. 52–61.
7. Сангулия А.Д. Становление институтов правовой государственности Абхазии в послевоенный период // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 2. – С. 76–80.
8. Бжания В.В. Становление судебной системы Республики Абхазия // Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции: «Проблемы развития Российской правовой системы». СГУ. – 2017. – С. 22–29.
9. Логинов А.В. Основные проблемы реализация принципа независимости судей в Республике Абхазии // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 97–101.
10. Лакербая Э.Л. Законодательное регулирование конституционного контроля в Республике Абхазия // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. – С. 40–42.
11. Цвижба Х.Ю. Роль Конституционного суда Республики Абхазия по обеспечению конституционного правопорядка // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 12 (192). – С. 88–92.
12. Пилия Д.Э. Вопросы правовой регламентации взаимодействия Конституционного суда и органов публичной власти в Республике Абхазия // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: электронный сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции – 16 декабря 2022 г. – Волгоград: Сфера, 2023. – С. 153–157.
13. Кавшбая Л.Л. Актуальные вопросы и современные решения использования искусственного интеллекта в судопроизводстве: опыт России и перспективы Абхазии // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1(2). – 17–24.
14. Трузян Э.В., Данелян Р.Н. Электронное правосудие в России и Абхазии как одна из ступеней в цифровизации судебной системы // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1(2) – С. 25–29.
15. Басария А.Р. Осуществление правосудия в Республике Абхазия в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1(2). – С. 30–36.

16. Отчёт Национальной академии юстиции Индии о симуляционном обучении (2023); // [Электронный ресурс] URL: https://nja.gov.in/Concluded_Programmes/202223/P1343%20Programme%20Report.pdf (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).
17. Официальный сайт Европейской сети обучения судей (EJTN, «Руководство по методологии обучения» (2016).) // [Электронный ресурс] URL: <https://ejtn.eu/> (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).
18. Официальный сайт Верховного суда Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. URL: <https://vs-ra.org/> (дата последнего обращения: 20 апреля 2025 года).
19. Логинов А.В. Становление и развитие судебной системы в Абхазии: дисс ... к.ю.н.: 12.00.01. / Логинов Анатолий Викторович – Москва, 2019 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/02/loginov-diss.pdf> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ANTI- CORRUPTION EXAMINATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS BY THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Барциц Сабина Зурабовна,
аспирант Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина
(МГЮА),
юрист второго класса

Bartsits S.Z.
Postgraduate Student
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Lawyer of the Second Class

Аннотация. Статья посвящена перспективам внедрения технологий искусственного интеллекта в процесс проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, осуществляемой органами прокуратуры Республики Абхазия. Автор акцентирует внимание на актуальность цифровизации в структурах государственного управления и необходимость модернизации надзорной деятельности органов прокуратуры. Анализируются правовые основания антикоррупционной экспертизы, раскрываются проблемы декларативного подхода к её реализации, предлагаются пути повышения эффективности за счёт использования цифровых алгоритмов. Приводятся примеры практики внедрения ИИ в Российской Федерации как возможный ориентир для реформирования соответствующего направления в Республике Абхазия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прокуратура, антикоррупционная экспертиза, цифровизация, нормативные правовые акты, Республика Абхазия.

Abstract. The article is devoted to the prospects for the introduction of artificial intelligence technologies in the process of anti-corruption expertise of normative legal acts carried out by the prosecutor's office of the Republic of Abkhazia. The author focuses on the relevance of digitalization in the structures of public administration and

the need to modernize the supervisory activities of the prosecutor's office. The author analyzes the legal basis of anti-corruption expertise, reveals the problems of declarative approach to its implementation, suggests ways to improve efficiency through the use of digital algorithms. Examples of practice of AI implementation in the Russian Federation as a possible reference point for reforming the relevant area in the Republic of Abkhazia are given. Prospects for the introduction of artificial intelligence in the anti-corruption examination of normative legal acts by the prosecutor's office of the Republic of Abkhazia.

Keywords: artificial intelligence, prosecutor's office, anti-corruption expertise, digitalization, normative legal acts, Republic of Abkhazia.

Процессы автоматизации и внедрения новых цифровых технологий становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, позволяя оптимизировать рабочие процессы, повысить их продуктивность. Современные цифровые инструменты способствуют более эффективному управлению делами, улучшению коммуникации, принятию выверенных решений. В этой связи возрастает необходимость в наращивании цифровых компетенций и знаний в среде как рядовых сотрудников, так и структур принятия управленческих решений среди органов государственной власти. Эти направления актуальны и для органов прокуратуры Республики Абхазия, а вместе с ней и судебной системы. Предупреждение прокурорами коррупционного поведения путём внедрения технологий искусственного интеллекта при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, по нашему мнению, является одним из возможных приоритетов для органов прокуратуры.

Для решения и постановки системных задач по укреплению законности и правопорядка, устойчивого развития государства вопросы реализации эффективного нормотворчества должны выступать в качестве одного из стратегических направлений государственной политики. Без принятия должных мер, направленных на предупреждение и пресечение нормативных правовых актов коррупционного характера, говорить о формировании эффективной правовой системы не представляется возможным. Коррупция как раковая опухоль, распространяясь на организм государственного аппарата, начинает поражать его изнутри, подрывать доверие к институтам власти, разрушать выстроенные механизмы государственного регулирования, порождать неравенство и неэффективность при решении глобальных задач, которые ставятся перед государством, влияет на качество жизнь простых граждан, на защиту их прав и свобод.

Надзор за соблюдением законности при принятии нормативных правовых актов, направленный на минимизацию возможностей злоупотребления полномочиями со стороны правоприменителей, является одной из ключевых составляющих надзорной деятельности органов прокуратуры. В рамках исполнения требований законодательства о противодействии коррупции на прокуратуру возложены полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона Республики Абхазия «О прокуратуре Республики Абхазия» [1] прокурор в пределах предоставленных ему полномочий и в порядке, определяемом Генеральным прокурором Республики Абхазия, осуществляет антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов актов, принимаемых государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, учреждениями, а также их должностными лицами.

Применение технологий искусственного интеллекта на этапе первичного анализа нормативных правовых массивов представляется перспективным направлением повышения эффективности антикоррупционной экспертизы. Использование ИИ позволит оперативно выявлять типовые коррупционные факторы, автоматизировать обработку значительных объёмов правовых данных, а также обеспечит своевременное устранение коррупционных рисков до момента принятия соответствующего нормативного правового акта. Тем самым формируется потенциальная основа для системной профилактики коррупции на уровне нормативного регулирования.

Анализ генезиса института антикоррупционной экспертизы в системе подфункции органов прокуратуры свидетельствует, что данное направление является органическим продолжением надзорных полномочий прокурора. Ещё в советское время исследователи, говоря о превентивных полномочиях прокуроров, рассматривали их как важную часть надзорной деятельности, без которой всесторонняя эффективная и полная реализации возложенных на них полномочий становится невозможной. Неслучайно в Приказе Генерального прокурора Республики Абхазия от 25.05.2016 № 55 «Об организации прокурорского над-

зора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» [2] противодействие коррупции отнесено к одному из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

В процессе своей надзорной деятельности органы прокуратуры, выявляя коррупциогенные факторы в НПА, опротестовывают их в установленном законом порядке, что является закономерной реакцией на выявленные нарушения, однако превентивные функции, как показывает практика, играют не менее важную роль в построении эффективного государственного аппарата.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9.1 Закона Республики Абхазия «О прокуратуре Республики Абхазия» в случае выявления в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурор вправе внести в адрес органа государственной власти, органа местного самоуправления, организации, учреждения или должностного лица, издавших соответствующий акт, требование о его изменении с изложением предложений по устранению выявленных коррупциогенных факторов. При наличии оснований прокурор также вправе обратиться в суд в порядке, установленном процессуальным законодательством Республики Абхазия.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов направлена на установление их соответствия актам более высокой юридической силы, соблюдение норм юридической техники и правил современного русского литературного языка, выявление возможных негативных правовых и социально-экономических последствий реализации положений акта, оценку коррупциогенности и вероятности злоупотреблений, а также прогнозирование возможного ущерба окружающей среде и государственным интересам [3, с. 33; 4]. Особое внимание при этом уделяется наличию финансово-экономического обоснования и учёту расходов соответствующих бюджетов.

Полномочие органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы также прямо закреплено в Законе Республики Абхазия «О противодействии коррупции» [5]. Однако, как показывает правоприменительная практика, это полномочие зачастую реализуется формально и носит преимущественно декларативный характер.

Так, согласно годовому отчёту Генеральной прокуратуры Республики Абхазия за 2023 год, прокурами районов, города Сухум и приравненных к ним прокуратурой в рамках надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции была проведена антикоррупционная экспертиза 8571 нормативного правового акта, изданного органами местного самоуправления и иными органами местной власти (АППГ – 8152). Кроме того, осуществлена 21 плановая проверка в различных муниципальных органах власти. Несмотря на значительный объём проанализированных актов, по результатам надзорной деятельности было внесено лишь 18 актов прокурорского реагирования (АППГ – 9), из которых: 10 представлений об устранении выявленных нарушений законодательства (АППГ – 6), 2 требования об изменении нормативных правовых актов в целях исключения коррупциогенных факторов (АППГ – 2), 3 протеста (АППГ – 0), 3 предостережения (АППГ – 1) и 1 информационное письмо (АППГ – 0) [6].

Сопоставление количества проведённых экспертиз с числом актов прокурорского реагирования позволяет констатировать низкую эффективность реализации данного надзорного полномочия. Это может свидетельствовать как о недостаточной глубине проводимого анализа, так и о формализованном подходе к выявлению и пресечению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах.

В области противодействия коррупции особое значение приобретает и проблема использования в праворегулирующем процессе дозволений, предоставляющих широкие возможности субъектам действовать по собственному усмотрению. Подобные юридические конструкции необходимо использовать весьма осторожно, с одной стороны, чтобы не спровоцировать с их помощью формирование коррупционных отношений, с другой – ограничение дозволений может привести к неоправданной жестокости в правовой регламентации отдельных сторон общественной жизни, поэтому следует сказать, что нормативные акты «диспозитивной» сферы относятся к группе «особого риска» [7, с. 14]. Следовательно, экспертизу НПА на предмет наличия в нём коррупциогенных рисков необходимо проводить с высокой степенью внимательности и профессионализма при наличии всех необходимых средств и методик, достаточных для её проведения. В этой связи законодателю стоило бы обратить особое внимание на данное положение, влияющее на качество правоприменительной практики.

Искусственный интеллект может помочь системно посмотреть на проблему использования дозволений в праворегулирующем процессе, сформировать структуру оценочного понятия, что позволит заложить её в модель искусственного интеллекта для проведения антикоррупционной экспертизы НПА в автономном ключе.

Человеческие решения не всегда безупречны с точки зрения математики. В этой связи математические модели могут воздействовать на возможность совершения «иррациональных поступков» субъектами правоприменения. Применение технологий искусственного интеллекта при проведении проверок нормативных правовых актов и их проектов позволит исключить субъективный подход как способ человеческого анализа обработки данных, обеспечить объективность и беспристрастность ввиду отсутствия у технологий свойств биологического существа, основанных на внутренних саморегулирующих потребностях, таких как предвзятость, предубеждение, невнимательность, чрезмерная загруженность и т.п. Технологии же, в свою очередь, функционируют на основе заранее определенных алгоритмов взаимодействия с предметом анализа. Качество юридической техники при конструировании норм права выступает мощным сдерживающим условием антикоррупционного поведения. Ещё Аристотель говорил, что «хорошо составленные законы... должны все определять сами и оставлять как можно меньше произвола» [8, с. 16].

На сегодняшний день практика использования технологий искусственного интеллекта при проведении антикоррупционной экспертизы НПА существует в Российской Федерации. На базе Министерства юстиции Российской Федерации ведется активная работа по внедрению технологий искусственного интеллекта при проведении экспертизы нормативных правовых актов [9]. В марте 2024 г. Генеральным прокурором Российской Федерации был принят план по внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации деятельности органов прокуратуры Российской Федерации на 2024–2026 гг. [10], что свидетельствует о существенной степени приоритетности внедрения современных технологий в деятельность органов прокуратуры Российской Федерации.

Цифровизация, а вместе с ней и трансформация органов государственного управления, будет способствовать эффективной реализации задач по построению правового государства, борьбе с коррупцией, принятию взвешенных неангажированных решений по различным правовым вопросам. Органы прокуратуры, являясь одним из основных органов государственной власти в борьбе с злоупотреблениями, в противодействии возможному произволу как внутри государственного аппарата, так и в целом в стране, должны уделять приоритетное значение реализации своих полномочий по предупреждению коррупционного поведения путём проведения экспертного анализа нормативных правовых актов, принимаемых в республике.

Интеграция ИИ в правоприменительную практику может существенно повысить аналитические возможности, обеспечить более высокий уровень правовой определенности и объективности принимаемых решений. Потенциал использования систем искусственного интеллекта в деятельности органов прокуратуры Республики Абхазия с учетом современных вызовов и стремительного развития технологий, по нашему мнению, заслуживает особого внимания.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Абхазия от 12 июня 2006 г. № 1377-с-XIV «О прокуратуре Республики Абхазия» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Генерального прокурора Республики Абхазия от 25.05.2016 г. № 55 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. – М.: Норма, 2015. – С. 33.
4. Юридическая экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие / сост.: Д.Ш. Пирбудагова, Ш.Б. Магомедов, З.М. Мусалова, Д.В. Камилова, Э.Т. Рамазанова, С.Э. Деникаева; отв. ред. Д.Ш. Пирбудагова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Махачкала: ДГУ, 2017 // [Электронный ресурс]. – URL: https://eor.dgu.ru/lectures_f/ЮЭКНИГА/ЮЭКНИГА.htm (дата последнего обращения: 12.04.2025).
5. Закон Республики Абхазия от 18 ноября 2015 г. № 3909-с-V «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Информация о состоянии законности и правопорядка в Республике Абхазия и о работе органов прокуратуры за 2023 года / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. – URL: https://genproc.slavara.su/images/docs/doklad_15022024.pdf (дата последнего обращения: 12.04.2025).

7. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е. Р. Россинская. – М.: Проспект, 2010. – С. 14.

8. Античные риторика: [переводы] // собрание текстов, статьи, коммент. под общ. ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: МГУ, 1978. – С. 16.

9. Искусственный интеллект поможет Минюсту провести экспертизу 10 тыс. правовых актов // Официальный сайт Социального фонда России // [Электронный ресурс]. – URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/10/19/255994 (дата последнего обращения: 14.04.2025)

10. План по внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации на 2024–2026 гг.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

INTERNATIONAL RELATIONS OF THE
CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC
OF ABKHAZIA: MODERN CHALLENGES AND
DEVELOPMENT PROSPECTS

*Купалба Хамида Гарриевна,
аспирант Института экономики и права Академии наук Абхазии,
помощник судьи Конституционного суда Республики Абхазия,
юрист первого класса*

Kupalba K.G.
*Postgraduate Student
Institute of Economics and Law,
Academy of Sciences of Abkhazia Assistant to
a Judge, Constitutional Court of the Republic of
Abkhazia, lawyer of the First Class*

Аннотация. В статье рассматриваются международные связи Конституционного суда Республики Абхазия, современные реалии и перспективы развития. Анализируется действующее законодательство в области регулирования международных связей органов судебной власти, выявляются пробелы в законодательстве.

Ключевые слова: Республика Абхазия, Конституционный суд, международное сотрудничество, международные связи, органы конституционного контроля.

Abstract. The article examines the international relations of the Constitutional Court of the Republic of Abkhazia, current realities and development prospects. The current legislation in the field of regulating international relations of judicial authorities is analyzed, and gaps in the current legislation are identified.

Keywords: Republic of Abkhazia, Constitutional Court, international cooperation, international relations, constitutional control bodies.

Конституционный суд Республики Абхазия уделяет особое внимание установлению и укреплению международных связей. Международная деятельность направлена на реализацию основной задачи – обеспечение верховенства Конституции Республики Абхазия.

Представление на международной арене является одним из вопросов легитимности государства [1, с. 103].

Законодательное регулирование международного сотрудничества, в частности, порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров Республики Абхазия предусмотрено Законом Республики Абхазия «О международных договорах Республики Абхазия». Законодатель закрепляет положение о том, что международный договор является существенным элементом стабильности международного правопорядка и отношений Республики Абхазия с зарубежными странами, функционирования правового государства [2].

Анализируя текст закона, следует сделать вывод о том, что последний выделяет три категории субъектов заключения международных договоров и три уровня, соответственно:

- межгосударственные договоры от имени Республики Абхазия;
- межправительственные от имени Кабинета Министров;
- межведомственные от имени центральных органов государственного управления.

В Конституционном законе Республики Абхазия «О Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия» неоднократно упоминаются центральные органы государственного управления, где из смысла закона вытекает, что центральными органами государственного управления могут быть исключительно органы исполнительной власти [3].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в Законе Республики Абхазия «О международных договорах Республики Абхазия» не определен порядок регулирования заключения, выполнения и прекращения международных договоров органами судебной власти Республики Абхазия.

Конституционный закон Республики Абхазия «О судебной власти» в статье 11 «Международные связи» устанавливает, что «Конституционный суд, Верховный суд и Арбитражный суд осуществляют международные связи в установленном законом порядке» [4].

В уточнение положений вышеуказанного Конституционного закона Регламентом Конституционного суда Республики Абхазия установлено, что «Конституционный суд поддерживает связи с органами конституционного контроля зарубежных стран.

Международные связи Конституционного суда осуществляются путем заключения соглашений о сотрудничестве (меморандумов), взаимного изучения опыта, обмена решениями и иной информацией, организации совместных научных конференций, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Республики Абхазия и действующими в Республике Абхазия международными договорами и соглашениями.

Общее руководство в области планирования, организации и проведения мероприятий, вытекающих из положений настоящего параграфа, осуществляет Председатель Конституционного суда» [5].

Международное сотрудничество предполагает взаимный обмен передовым опытом, двусторонние визиты, изучение лучшей практики отправления конституционного правосудия, внедрение новых подходов и инициатив, направленных на углубление и последующее развитие конституционализма, участие в различных международных конференциях, семинарах по вопросам права, сравнительного правоведения и конституционного правосудия.

В связи с чем Конституционный суд Республики Абхазия поддерживает и развивает тесные связи с Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным судом Приднестровской Молдавской Республики.

В июне 2023 года, в рамках международного сотрудничества, сотрудники аппарата Конституционного суда Республики Абхазия посетили Конституционный Суд Российской Федерации с рабочей командировкой. В ходе визита сотрудники аппарата подробно ознакомились с работой Аппарата Конституционного Суда Российской Федерации, ознакомились с деятельностью профильных управлений Аппарата, переняли положительный опыт работы.

Для углубления двустороннего сотрудничества и расширения обмена опытом 26 июня 2024 года заключен Меморандум о сотрудничестве с Конституционным Судом Российской Федерации.

Целью меморандума является создание основы для взаимодействия и сотрудничества в правовой сфере, обмена опытом конституционно-судебной деятельности, изучения действующего конституционного права обоих государств и практики его применения при разрешении споров в конституционно-правовой сфере для совершенствования конституционного правосудия и обеспечения общепризнанных демократических принципов, гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина [6].

Касательно сотрудничества с Конституционным судом Приднестровской Молдавской Республики, следует отметить, что сотрудничество зародилось с момента учреждения Конституционного суда Республики Абхазия, установлены тесные контакты и ведется активное взаимодействие с коллегами.

Интеграция Конституционного суда Республики Абхазия в систему международного конституционного правосудия является одной из его стратегических целей. Реализация участия Республики Абхазия в международных органах конституционного контроля осложнена вопросами международного признания.

Можно выделить ряд международных органов конституционного контроля, ассоциаций и конференций:

	<u>Европейская комиссия за демократию через право более известная как Венецианская комиссия Совета Европы</u> Консультативный орган Совета Европы по конституционным вопросам. Комиссия была основана Советом Европы в 1990 году в период радикальных политических перемен в Восточной Европе, на основании резолюции Комитета министров с целью оказания «чрезвычайной конституционной помощи» государствам с переходной экономикой. Это расширенное соглашение, насчитывающее 61 члена: 46 государств-членов Совета Европы, плюс 15 других. Роль Венецианской комиссии заключается в предоставлении юридических консультаций своим государствам-членам и, в частности, в оказании помощи государствам, желающим привести свои правовые и институциональные структуры в соответствие с европейскими и международными стандартами в области демократии, прав человека и верховенства права [7]
	<u>Конференции европейских конституционных судов</u> Цель: взаимное информирование судов – членов по вопросам методов их работы и судебной практики конституционного контроля, а также обмен идеями по институциональным, структурным и функциональным вопросам в области конституционного правосудия. Она также стремится содействовать независимости конституционных судов как важного элемента гарантии и осуществления демократии, а также правового государства, особенно с учетом защиты прав человека; она поддерживает усилия по развитию регулярных контактов между европейскими конституционными судами и эквивалентными органами. Конституционный Суд Российской Федерации на протяжении многих лет участвовал в работе Конференции [8]
	<u>Всемирная конференция по конституционному правосудию (WCCJ)</u> В качестве постоянно действующего органа была учреждена в 2009 году. Количество участников: 122 конституционных суда, совета и верховного суда из Африки, Америки, Азии, Австралии/Океании и Европы. Конституционный Суд Российской Федерации на протяжении многих лет участвовал в работе Конференции. Конференция продвигает конституционное правосудие – понимаемое как конституционный надзор, включая прецедентное право в области прав человека – как ключевой элемент демократии, защиты прав человека и верховенства закона [9]

	Евразийская ассоциация органов конституционного контроля Прежнее название: Конференция органов конституционного контроля стран новой демократии), берет свое начало с 1997 года. Конституционный Суд Российской Федерации является одним из учредителей. Количество участников: 9. Цель: продвижение общепризнанных конституционных ценностей, поддержание постоянного диалога и обмена опытом по вопросам обеспечения верховенства конституции [10]
	Ассоциация азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов Является азиатским региональным форумом по конституционному правосудию, созданным в июле 2010 года. Количество участников: 21, среди которых Российская Федерация. Цель: содействие развитию демократии, верховенства закона и основных прав в Азии путем расширения обмена информацией и опытом, связанными с конституционным правосудием, а также укрепление сотрудничества и дружбы между институтами, осуществляющими конституционную юрисдикцию [11]
	Конференция органов конституционных юрисдикций тюркского мира (TÜRK-AY) Была учреждена 27 апреля 2022 года в г. Стамбуле. Количество участников: 5. Конституционный Суд Российской Федерации не входит в состав участников. Цель: в соответствии со статьей 3 Устава целями TÜRK-AY являются: а) гарантия демократии; б) уважение и защита прав человека; с) обеспечение законности; д) стандартизация терминологии конституционного права; е) независимость конституционных юрисдикций; ф) сотрудничество и обмен опытом и информацией между своими членами [12]

Статус полноправного члена указанных организаций способствовал бы налаживанию Конституционным судом Республики Абхазия взаимодействия с органами конституционного контроля стран-членов, обмену знаниями и опытом работы по вопросам отправления конституционного правосудия, а также защиты фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Международные связи Конституционного суда Республики Абхазия не ограничиваются сотрудничеством с органами конституционного контроля, ведется большой объем работы в сфере установления связей с зарубежными научными учреждениями.

Заключены меморандумы о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Абхазия и зарубежными образовательными учреждениями:

- Государственным автономным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова» [12];
- Федеральным государственным бюджетным учреждением высшего образования «Пятигорский государственный университет» [13];
- Автономной некоммерческой образовательной организацией высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации» [14].

Установление международных связей с научными учреждениями способствует установлению и развитию академического сотрудничества в области научно-исследовательских работ, совместных программ, проектов, обмена практическим опытом и знаниями, культурного и правового обогащения, специализации и повышения квалификации кадров, а также углублению взаимопонимания между Сторонами.

Конституционным судом Республики Абхазия ежегодно проводится международная научно-практическая конференция, в сентябре 2025 года планируется проведение II Абхазской юридической недели, посвященной 80-летию со дня рождения Первого Президента Республики Абхазия В. Г. Ардзинба и IV Международной научно-практической конференции на тему: «Архитектура публичной власти: становление, развитие, перспективы» в рамках II Абхазской юридической недели.

Список использованной литературы

- Пилия Д.Э. Правовая парадигма легитимизации публичной власти Республики Абхазия // Вестник Конституционного суда Республики Абхазия. – № 2 – 2022. – с.103.
- Закон Республики Абхазия от 02.11.2007 N 1872-с-IV (ред. от 28.02.2024) «О международных договорах Республики Абхазия» (принят Народным Собранием–Парламентом Республики Абхазия 24.10.2007) // СПС «КонсультантПлюс».
- Конституционный закон Республики Абхазия от 13.08.1996 N 290-с (ред. от 20.03.2020) «О Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия» (принят Народным Собранием–Парламентом Республики Абхазия 07.08.1996) // СПС «КонсультантПлюс».
- Конституционный закон Республики Абхазия от 15.06.2015 N 3784-с-V (ред. от 20.12.2022) «О судебной власти» (принят Народным Собранием–Парламентом Республики Абхазия 01.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс»..
- Регламент Конституционного суда Республики Абхазия. Принят Конституционным судом Республики Абхазия (протокол №1 заседания Конституционного суда Республики Абхазия от 27 февраля 2018 г.), в редакции решений Конституционного суда Республики Абхазия от 17 января 2023 года 01-РКС/2023; от 7 июля 2023 года 02-РКС/2023, от 21 марта 2025 года 01-РКС/2025 // СПС «КонсультантПлюс».
- Меморандум о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Абхазия и Конституционным Судом Российской Федерации. Совершено в г. Санкт-Петербурге 26 июня 2024 года // СПС «КонсультантПлюс».
- Официальный сайт Европейской комиссии за демократию через право // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/venice-commission/> (дата последнего обращения 12.05.2025 г.).
- Официальный сайт Конференции европейских конституционных судов // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.confconstco.org/> (дата последнего обращения 12.05.2025 г.).
- Официальный сайт Всемирной конференции по конституционному правосудию // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/venice-commission/wccj/> (дата последнего обращения 12.05.2025 г.).
- Официальный сайт Евразийской ассоциации органов конституционного контроля // [Электронный ресурс]. URL: <https://aacc-asia.org/> (дата последнего обращения 12.05.2025 г.).
- Официальный сайт Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов // [Электронный ресурс]. URL: <https://aacc-asia.org/> (дата последнего обращения 12.05.2025 г.).
- Официальный сайт Конференции органов конституционных юрисдикций тюркского мира (TÜRK-AY) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turk-ay.org/> (дата последнего обращения 12.05.2025 г.).
- Меморандум о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Абхазия и Государственным автономным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова». Совершено в г. Сухуме Республики Абхазия 26 ноября 2024 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- Меморандум о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Абхазия и Федеральным государственным бюджетным учреждением высшего образования «Пятигорский государственный университет». Совершено в г. Сухуме Республики Абхазия 18 декабря 2024 г. // Архив Конституционного суда Республики Абхазия.
- Меморандум о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Абхазия и Автономной некоммерческой образовательной организацией высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации». Совершено в г. Новосибирске Российской Федерации 15 мая 2025 г. // Архив Конституционного суда Республики Абхазия.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ И МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ЦИФРОВОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE JUDICIAL SYSTEM AND INTERAGENCY COOPERATION: DIGITAL VECTOR OF DEVELOPMENT, PROSPECTS AND OPPORTUNITIES

Басария Анастасия Робертовна,
начальник отдела обеспечения
судопроизводства
аппарата Сухумского городского суда,
советник юстиции первого класса,
аспирант второго курса ОЧУВО
«Международный инновационный университет
(МИУ)», г. Сочи, Российская Федерация

Basaria A.R.
Head of Court Proceedings Support Department
Apparatus of the Sukhum City Court
First Class Counsellor of Justice
Second-Year Postgraduate Student
International Innovative University (Sochi, Russian
Federation)
Field of Study: Public Legal Sciences

Аннотация. В настоящей статье предлагаются возможные на сегодняшний день решения некоторых проблем, осложняющих процесс оптимизации деятельности судов, обозначаются перспективные цифровые реалии, способствующие формированию высокого уровня организации работы судебного аппарата, перспективы развития электронного правосудия и предлагаются пути их внедрения как с точки зрения правового регулирования, так и с точки зрения организационных и технических мероприятий.

Кроме того, предлагается заложить единую цифровую платформу «электронного правительства» как способа модернизации государственного управления, где электронное правительство является электронным взаимодействием между народом и правительством, что также позволит органам государственной власти и местного самоуправления получать полную информацию, необходимую для корректного принятия управленческих решений.

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация проектного управления, цифровая платформа, цифровые технологии, правосудие, судебная система.

Abstract. The article proposes possible solutions to some problems that complicate the process of optimizing the activities of courts, and identifies promising digital realities that contribute to the formation of a high level of organization of the work of the judicial apparatus, prospects for the development of electronic justice and ways of their implementation are proposed both from the point of view of legal regulation and from the point of view of organizational and technical measures.

In addition, it is proposed to establish a single digital platform for “electronic government” as a way to modernize public administration, where electronic government is an electronic interaction between the people and the government, which will also allow state authorities and local governments to receive complete information necessary for the correct adoption of management decisions.

Keywords: digitalization, digitalization of project management, digital platform, digital technologies, justice, judicial system.

Развитие информационных технологий вывело уровень общественных коммуникаций к показателям высоких скоростей обмена информацией, прозрачности общественного взаимодействия и гласности.

Новации, обеспечивающие прозрачность каждого этапа судебного производства, способны на значительный период времени «сломать» привычную консервативную схематичность, однако потребуются интеллектуальный и временной ресурс для развития и освоения новых путей создания теневых спектров.

Проблема восстановления, утраченного к судебным органам доверия со стороны широкой общественности, вполне восстановима путем использования цифровых платформ, способных обеспечить формирование единого цифрового пространства как средства взаимодействия, обмена информацией между гражданами, судами, государственными органами и органами местного самоуправления.

В современных условиях развитие государства становится невозможным без масштабного внедрения системы проектного управления с применением новейших цифровых технологий, значимость которых на современном этапе неоспорима и активно обсуждается учеными [1].

Особую актуальность тема цифровизации судебной системы в Республике Абхазия получила сравнительно недавно и еще является малоизученным объектом научных исследований как отечественными, так и зарубежными авторами [2–7].

Как известно, в Республике Абхазия функционирует автоматизированная судебно-информационная система (далее – «АСИС»), которая представляет собой развивающийся информационный объект, обладающий сильным стратегическим потенциалом для выполнения возложенной на нее функции обеспечения единого цифрового пространства судебной системы, которая начала свое функционирование 1 января 2021 года [8–9].

Кроме того, была предложена система «Нестор. Правосудие», позволяющая осуществлять фиксацию судебного заседания, используя технологические средства: составление протокола с помощью технологии распознавания речи, многоканальная аудио-, видеофиксация, система ведения архива аудиозаписей и протоколов и другие технологические решения текущих проблем судопроизводства [10].

Успешное экспериментальное внедрение системы «Нестор. Правосудие» в залы судебных заседаний было осуществлено в 2023 году, и тестирование данной программы производится и по настоящий момент.

Процесс внедрения цифровых технологий в систему правосудия широко рассматривается специалистами как неизбежное развитие, обусловленное объективными факторами современности. В связи с этим актуальной становится разработка концепции электронного правосудия, направленной на оптимизацию деятельности судебных органов.

Исследователи подчеркивают, что юридическая наука сталкивается с необходимостью решения как фундаментальных, так и прикладных задач: осмысления закономерностей развития и функционирования права в условиях цифровой эпохи, а также поиска путей их практической реализации [11]. Создание научно обоснованных инструментов и моделей правового регулирования различных аспектов общественной жизни позволит государству более эффективно реагировать на вызовы цифровой трансформации, управлять изменениями и регулировать новые или трансформирующиеся общественные отношения [12].

Структура элементов электронного правосудия варьируется в зависимости от вида судопроизводства. Например, в гражданском судопроизводстве особое значение придается информационному обеспече-

нию процессов, тогда как в уголовном судопроизводстве зачастую акцент делается на электронных доказательствах и порядке их изъятия [13]. В связи с этим представляется целесообразным разработать и утвердить Концепцию электронного правосудия, которая должна носить координирующий и программный характер. Важным условием ее создания является универсальность – выработка общих принципов, инструментов и институтов электронного правосудия для всех видов судопроизводства. Специфика правового регулирования элементов этого направления должна найти отражение в соответствующем процессуальном кодексе [14].

Все вышеперечисленные технологические преимущества направлены на оптимизацию деятельности судебного аппарата.

При изучении темы цифровизации правосудия интересным является опыт Китая в цифровом реформировании судебной системы посредством внедрения технологий собственно искусственного интеллекта. Стимулом послужил ряд факторов: острый недостаток квалифицированных кадров, приоритетное положение закона в общественных установках, что увеличило число обращений граждан в суд, имидж судебных органов, отвечающий принципу прозрачности, а также стремление государства сократить де-нежные расходы на содержание судебной системы.

Уже в течение пяти лет до настоящего момента в некоторых крупных городах Китая успешно функционируют различные программы по искусственному интеллекту экспериментального уровня, направленные на модернизацию и оптимизацию работы судов. Изначальной целью было определено установление контроля за деятельностью судов низших инстанций, а основным убеждением принято то, что результаты работы искусственного интеллекта (далее «ИИ») подлежат проверке, а судья-человек незаменим в принятии судебного решения, но робот-помощник ему необходим.

Многие залы суда в Китае оснащены технологическими системами, которые на основе базы по судебной практике и кодифицированным нормативным актам способны обнаружить несоответствия в представленных по делу доказательствах и составить рекомендации по предстоящему вынесению решения, что существенно сокращает время проведения судебного разбирательства [15].

Китайская судебная реформа привела в действие новую форму защиты прав [16]. Речь идет об интернет-судах, осуществляющих свою деятельность в режиме реального времени в online-пространстве с применением технологий ИИ и с судьей-роботом, сгенерированным нейросетью.

Для проведения судебного разбирательства в подобной форме требуется согласие от двух сторон возникшего спора. Интернет-судами рассматриваются конфликты, возникшие исключительно в Интернете: споры вследствие нарушения online-договора купли-продажи, финансового займа, споры о защите авторских или смежных прав в Интернете, споры о правах владения и распоряжения доменными именами и т.д. [17]

Технологии ИИ, а именно технологии обработки естественного языка, распознавания речи, генерации текста – преимущественный и востребованный цифровой инструмент в процессе оптимизации судопроизводства как необходимой трансформации, вызванной временем и объективной действительностью, обозначенной социально-экономическими и политическими государственными стратегиями [18].

Natural Language Processing (NLP) – научное направление вычислительной лингвистики и технология ИИ, сконцентрированные на работе с естественным (человеческим) языком в устной и письменной формах, с преобразованием языка из одной формы в другую, с разработкой предиктивных методов, необходимых для генерирования устного или письменного контента.

Осуществляется данная технология посредством методов машинного обучения комплексом нелинейных алгоритмов, решающих определенные задачи. Подобная технология получила название глубокого обучения (deep leaning).

Использование автоматизированных систем электронного документооборота – это далеко не единственная из уже реализуемых в современном мире цифровая инновация.

Несмотря на достигнутые результаты, проблемы, связанные с низким уровнем открытости и доступности государственных органов практически во всех государствах, все еще остаются основными. Также имеются проблемы, связанные с недостаточным уровнем интеграции информационных систем. Несмотря на активное повсеместное внедрение цифровизации в работу государственных органов, в последние годы наблюдается тенденция увеличения их информационной закрытости друг от друга, то есть некий информационный вакуум.

При этом перед государством стоит задача по повышению уровня информационной безопасности при оказании государственных услуг населению в электронном формате.

Термин «Электронное правительство» (e-Government) появился в пик развития сети Интернет в 90-е годы прошлого века. Под этим имеется в виду снижение бюрократизма, переход от традиционного бумажного документооборота к электронному, который в дальнейшем приобрел дополнительный смысл, стал некой платформой для взаимодействия правительства с гражданами. Концепции «электронного правительства» появились благодаря новым информационным технологиям, в корне меняющим устоявшиеся представления о функционировании органов власти и их взаимодействии с населением. Для того чтобы выявить уровень применения и развития «электронного правительства» в странах, используются различные международные рейтинги.

Согласно рейтингу ООН «Электронного правительства» за 2024 год, в котором представлен сравнительный анализ развития цифровых правительств среди 193 стран мира, наибольший индекс развития электронного правительства (EGDI), являющегося основным показателем использования цифровых технологий в государственном управлении, оказался у Дании, которая занимает лидирующую позицию уже более 10 лет. Россия же занимает 43-е место [19].

Согласно исследованию, проведенному экспертами ООН, за стремительным развитием цифровых технологий не поспевает правовое регулирование.

Так, территориально распределенные аппаратно-серверные комплексы ГАС «Правосудие», содержащие данные, не перенесенные в облачную среду, за последний год неоднократно подвергались воздействию DDoS-атакам (Denial-of-service), которые вызываются посредством намеренного искусственно сформированного превышения количественного предела запросов на веб-сервер, изначально имеющего технические ограничения.

Важнейшим фактором эффективности деятельности государственных структур является их способность быстро адаптироваться к постоянным изменениям в области цифровых технологий. Для успешной реализации программ цифровой трансформации государства необходимы высококвалифицированные специалисты, умеющие разрабатывать сложные информационно-технологические системы и платформы. Это, в свою очередь, требует кардинальной перестройки системы подготовки кадров для государственного сектора. Обучающие программы должны быть ориентированы на достижение конкретных результатов с акцентом на цифровую грамотность. Неоспоримым фактом является то, что уровень развития цифровых технологий напрямую влияет на эффективность государственного управления и качество предоставляемых услуг. Внедрение информационных технологий в государственный сектор позволит снизить влияние человеческого фактора при принятии решений, важных для граждан. Перевод государственных услуг в цифровой формат исключит механические ошибки и значительно снизит уровень коррупции [20].

Кроме того, это обеспечит руководству государственных органов оперативный доступ к актуальной статистической информации для принятия управленческих решений. Оказание государственных услуг населению будет осуществляться через единую платформу, где все государственные учреждения разместят свои онлайн-сервисы, позволяющие гражданам подавать заявления и обращения без необходимости личного посещения учреждений. В то же время важно обеспечить гражданам возможность приобретения новых навыков в сфере цифровых технологий для их повседневной жизни. В связи с этим система государственного управления должна пройти модернизацию, особенно в части обучения населения и разработки удобных онлайн-сервисов [21].

Следует отметить, что начиная с середины 1990-х годов администрация президента США совместно с Конгрессом предприняли значительные усилия по модернизации информационно-технологической политики правительства и созданию концепции «электронного правительства». В первую очередь был сформирован правовой фундамент для развития информационного общества с учетом ключевой роли государственных структур в этом процессе. В 1996 году был существенно переработан Закон о свободе информации (The Freedom of Information Act), который обеспечил гражданам доступ к государственной информации. Уже к концу 1990-х – началу 2000-х годов был принят ряд законов, таких как Закон об электронных подписях в международной и национальной торговле (Electronic Signatures in Global and National Commerce Act), открывший новые возможности для электронной коммерции и документооборота; Закон

о сокращении бумажной документации (Paperwork Reduction Act of 1995); Закон о ликвидации бумажного документооборота в государственных учреждениях (Government Paperwork Elimination Act of 1998); а также Закон Клинджера-Коэна (Clinger-Cohen Act of 1996) [22]. Эти нормативные акты заложили законодательную базу для создания эффективной системы управления информационно-технологическими процессами в государственных органах и сформировали основу для широкого внедрения современных технологий при взаимодействии правительства с гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями, а также при предоставлении государственных услуг [23, с. 125].

Ключевыми этапами процесса цифровизации в США являются [24]:

формирование электронного правительства под руководством президентов США (1999–2017 гг.), начиная с администрации Билла Клинтона;

реализация стратегии по созданию электронного правительства при президенте Джордже Буше младшем;

развитие концепции цифрового правительства при президенте Бараке Обаме [23, с. 123].

В рамках стратегии формирования цифрового правительства поставлены три ключевые задачи:

обеспечить гражданам США и мобильным работникам доступ к высококачественным государственным цифровым услугам и информации из любой точки мира, в любое время и с любого устройства;

использовать возможности приобретения, управления устройствами, приложениями и данными для повышения эффективности взаимодействия;

раскрыть потенциал государственных данных для стимулирования инноваций и улучшения качества предоставляемых услуг населению [25].

На основе этих принципов представляется возможным реализовать в Республике Абхазия проект государственного управления, основанный на современных цифровых технологиях и функционирующий на единой платформе. Такая платформа обеспечит эффективное взаимодействие государства с гражданами, объединяя все информационные системы государственных органов. В рамках проекта все системы размещаются на единой платформе, которая через специально разработанные сервисы позволит гражданам получать практически все государственные услуги дистанционно после авторизации. При этом управление будет осуществляться преимущественно автоматизированными алгоритмами, что исключит влияние человеческого фактора, сделает процессы прозрачными и справедливыми.

Создание единой межведомственной цифровой платформы преследует цель повысить уровень информационной открытости государственных структур при взаимодействии между ведомствами, а также обеспечить быстрый обмен данными по актуальным вопросам, включая проектную деятельность. Внедрение такой системы позволит решить ряд важных задач:

- 1) обеспечить свободный доступ участников межведомственного взаимодействия к необходимым базам данных;

2) сократить сроки обработки запросов;

3) снизить риски распространения недостоверной информации;

4) сформировать базу данных успешных практик реализации проектов и предоставления государственных услуг для обмена опытом между участниками [26].

Функционально основная задача единой платформы – устранить проблему недостатка достоверной информации, необходимой для эффективного функционирования государственных органов. Важным аспектом является то, что после внедрения системы будет налажена обратная связь с гражданами через систему подачи обращений: граждане смогут напрямую связываться с государственными структурами, а по результатам рассмотрения обращений правительство сможет корректировать политику на основе мнений и предложений населения.

Однако при реализации программы цифровизации существует риск возникновения технологических сложностей. Так как существующие государственные информационные системы работают на различных платформах и зачастую не связаны между собой, переход к единой цифровой модели управления может столкнуться с серьезными препятствиями.

Для преодоления этих барьеров необходимо создать унифицированную стандартизованную платформу электронного правительства на базе программного обеспечения с открытой архитектурой. Основная цель такой инициативы – вовлечь всех граждан и представителей власти в расширение возможностей

государства, что позволит повысить качество предоставляемых услуг и эффективность инвестиций в информационно-коммуникационные технологии.

Созданная платформа станет единым системным центром документооборота для государственных органов и органов местного самоуправления. Все сотрудники смогут использовать ее для подготовки ответов на обращения граждан: после согласования и подписания ответы будут направляться заявителям.

Особое значение имеет необходимость проведения административной реформы в структуре правительства – создание центрального органа управления в сфере науки. Этот орган будет отвечать за разработку стратегий цифровизации страны, организацию межведомственного взаимодействия, прогнозирование развития технологий и их внедрение в систему государственного управления. Также он сможет способствовать развитию науки через интеграцию фундаментальных исследований с программным обеспечением и созданию среды для генерации новых идей по развитию государства.

В заключение хочется подчеркнуть, что процесс цифровизации – это часть более масштабного тренда «оцифровки» всей реальности, охватывающего социосферу целиком. В связи с этим перед юридическим сообществом стоит задача адаптировать правовые конструкции к новой реальности и трансформировать существующие правовые механизмы для их эффективного применения в условиях быстрого технологического прогресса.

Несмотря на существенные затраты, необходимые для осуществления всех названных задач, применив данный опыт, правительство Республики Абхазия сделает большой прорыв в выходе на новый цифровой уровень, что решит ряд вопросов, возникающих при рассмотрении наиболее значимых и затрагивающих интересы граждан вопросов, в том числе и при принятии законодательных актов, а также значительно повысит уровень доверия граждан к органам государственной власти и органам местного самоуправления.

Список использованной литературы

1. Погодина Т.В. Особенности технологического развития России в условиях формирования цифровой экономики // Экономика. Налоги. Право – 2018. – № 2 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tehnologicheskogo-razvitiya-rossii-v-usloviyah-formirovaniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
2. Кавшбая Л.Л. Актуальные вопросы и современные решения использования искусственного интеллекта в судопроизводстве: опыт России и перспективы Абхазии // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1(2) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs-ra.org/images/PDF/2024vestnik.pdf> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
3. Трузян Э.В., Данелян Р.Н. Электронное правосудие в России и Абхазии как одна из ступеней в цифровизации судебной системы // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1(2) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs-ra.org/images/PDF/2024vestnik.pdf> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
4. Басария А.Р. Осуществление правосудия в Республике Абхазия в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1(2) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs-ra.org/images/PDF/2024vestnik.pdf> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
5. Кварацхелия С.Д. Некоторые проблемы правоприменения законодательства о судебной власти в Республике Абхазия // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1(2) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs-ra.org/images/PDF/2024vestnik.pdf> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
6. Соловьева В.В., Лакоя К.Р. Электронный документооборот в Российской Федерации и Республике Абхазия: сравнительно-правовой аспект // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 4 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-dokumentoorot-v-rossiyskoy-federatsii-i-respublike-abhaziya-sravnitelno-pravovoy-aspekt> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
7. Торжественное собрание, посвящённое 100-летию образованию судов общей юрисдикции Республики Абхазия, в Малом зале Кабинета Министров Республики Абхазия (11 мая 2023 г.) // Из поздравительной речи Председателя Верховного суда С.Р. Бутба // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2023. – № 1 // [Электронный ресурс]. – URL: https://vs-ra.org/images/PDF/Vestnik_2023_1.pdf (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
8. Закон Республики Абхазия от 15 июня 2021 г. № 3810-с-V «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».

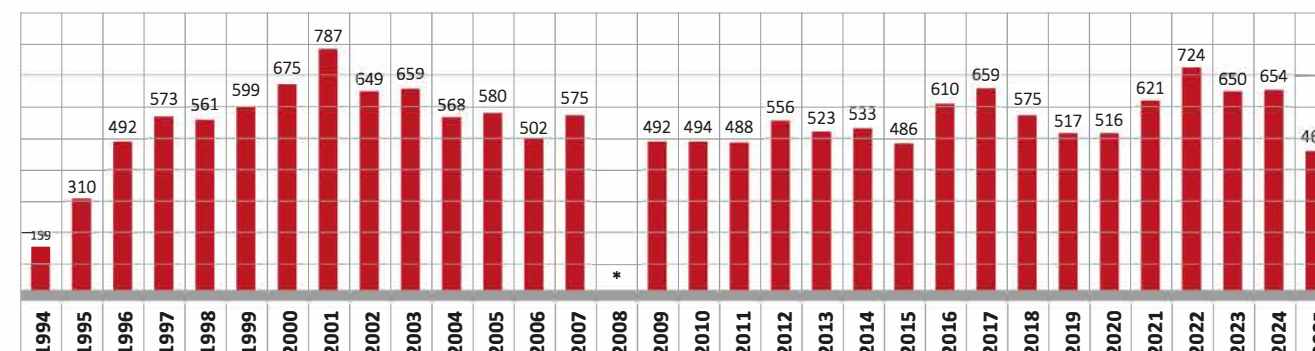
9. Временный регламент «Об Автоматизированной судебной-информационной системе документооборота в судах общей юрисдикции» от 12.005.2021 г. № 79 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Конституционный закон Республики Абхазия от 04.11.2019 г. № 4832-с-VI «О судебной власти» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-elektronnoy-informatsii-v-kachestve-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu-sravnitelno-pravovooy-analiz> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
12. Пумбрасова Н.В., Упадышева Е.В. Цифровая трансформация межведомственного взаимодействия как инструмент совершенствования государственного проектного управления // Научные проблемы водного транспорта. – 2021. – №67 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-kak-instrument-sovershenstvovaniya-gosudarstvennogo-proektnogo> (дата последнего обращения: 12 апреля 2025 года).
13. Данзанова К.Э. Совершенствование практики осуществления электронного правосудия как организационно-правовое обеспечение деятельности судов // Молодой ученый. – 2023. – № 39 (486) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/486/106196/> (дата последнего обращения: 12 апреля 2025 года).
14. Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. – 2020. – № 2 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravosudiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата последнего обращения: 12 апреля 2025 года).
15. Wang N., Tian M.Y. «Intelligent Justice»: human-centered considerations in China’s legal AI transformation // AI Ethics – 2022 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00202-3> (дата последнего обращения: 12 апреля 2025 года).
16. Wang Z. China’s E-Justice Revolution // Judicature. – Vol. 105. – № 1 (2021). // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3629963> (дата последнего обращения: 12 апреля 2025 года).
17. Русакова Е.П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: автореферат дисс. ... д.ю.н.: 12.00.15 – 12.00.03 / Русакова Екатерина Петровна – Москва – 2021 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/dissertation/downloadfile/07565c72-8fed-ec11-a9e5-00155ddceb3d/> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Исследование ООН: Электронное Правительство 2024 // Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. – URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
20. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сборник научных трудов. – СПб.: изд-во СПбГПУ, 2004 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.klex.ru/1pp4> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
21. Хамзин Д.З. Совершенствование межведомственного взаимодействия в условиях цифровизации: электронное правительство как инструмент модернизации государственного управления // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/305/68734/> (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).
22. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016 // [Электронный ресурс]. – URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k_shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).
23. Кристальный Б.В., Травкин Ю.В. Электронное правительство. Опыт США / под ред. В.И. Дрожжинова. – М.: Эко-Трендз, 2003.
24. Greve C. Ideas in public management reform for the 2010s. Digitalization, value creation and involvement // Public organization review – №15 – 2015 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11115-013-0253-8> (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).

25. Дрожжинов В.И., Куприяновский В.П., Евтушенко С.Н., Намиот Д.Е. Стратегический подход к формированию цифрового правительства США // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – № 4 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-podhod-k-formirovaniyu-tsifrovogo-pravitelstva-ssha> (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).
26. Буров В.В., Петров М.В., Шклярук М.С., Шаров А.В. «Государство-как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления // Государственная служба. – 2018. – № 3 (113) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-platforma-podhod-k-realizatsii-vysokotekhnologichnoy-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата последнего обращения: 15 апреля 2025 года).

СТАТИСТИКА СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (1994–2025 ГОДЫ)

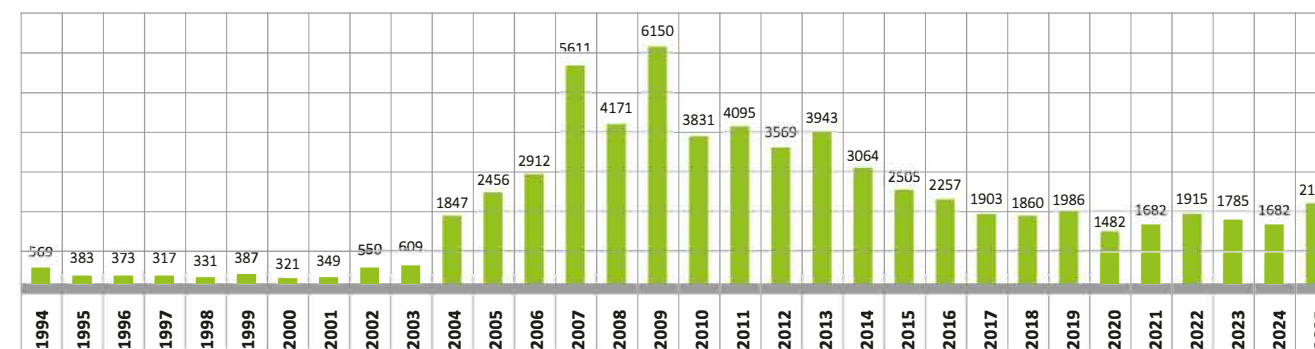
- ГРАЖДАНСКИЕ ДЕЛА
- АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА
- УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА
- СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
- ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
- ОБОБЩЕННЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА, НАХОДИВШИЕСЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (1994–2025 ГГ.)

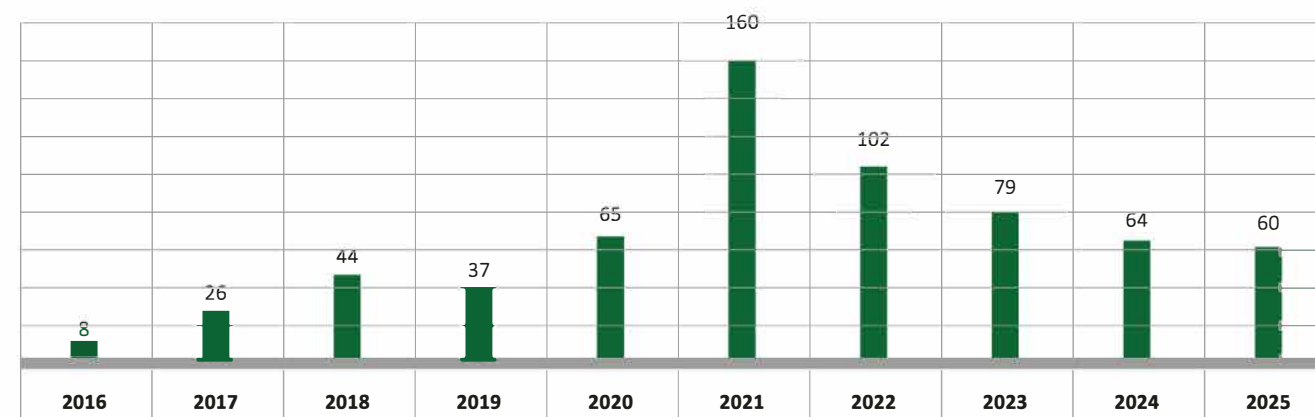

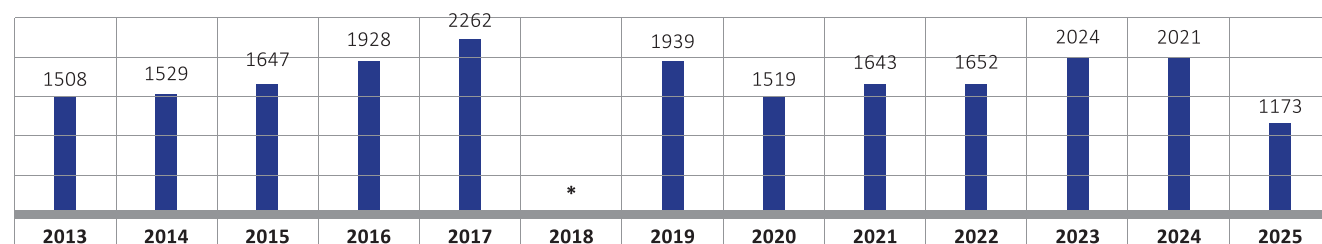
*Статистические данные за 2008 г. утрачены

ГРАЖДАНСКИЕ ДЕЛА, НАХОДИВШИЕСЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (1994–2025 ГГ.)

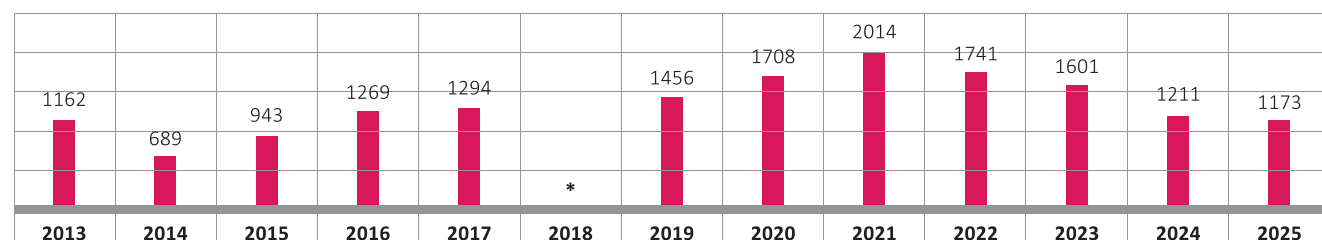
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА, НАХОДИВШИЕСЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ (2016–2025 ГГ.)

ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, РАССМОТРЕННЫЕ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
(2013 - 2025 ГГ.)

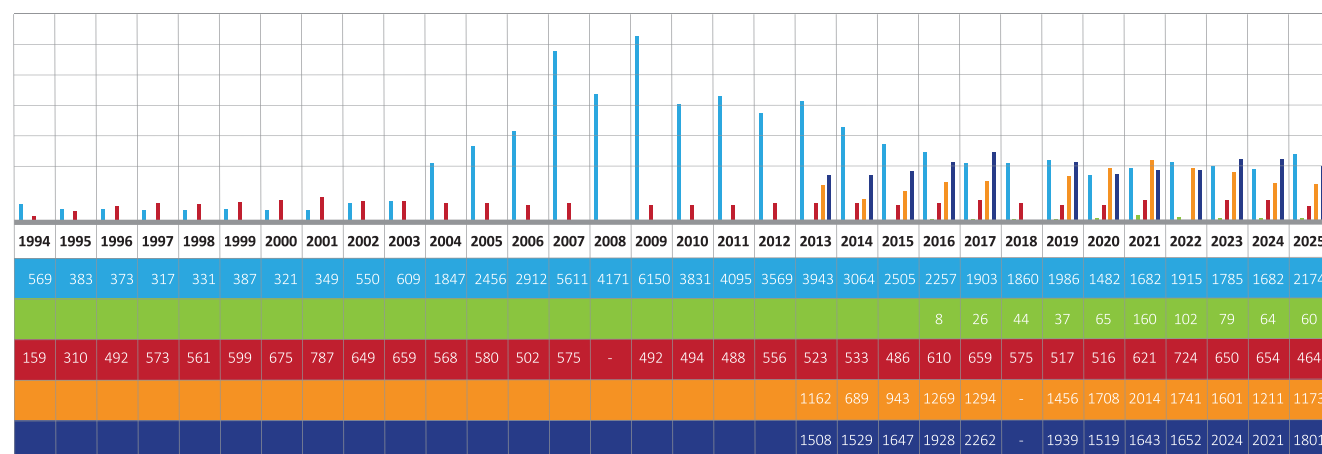
*Статистические данные за 2018 г. утрачены

СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, РАССМОТРЕННЫЕ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
(2013-2025 ГГ.)

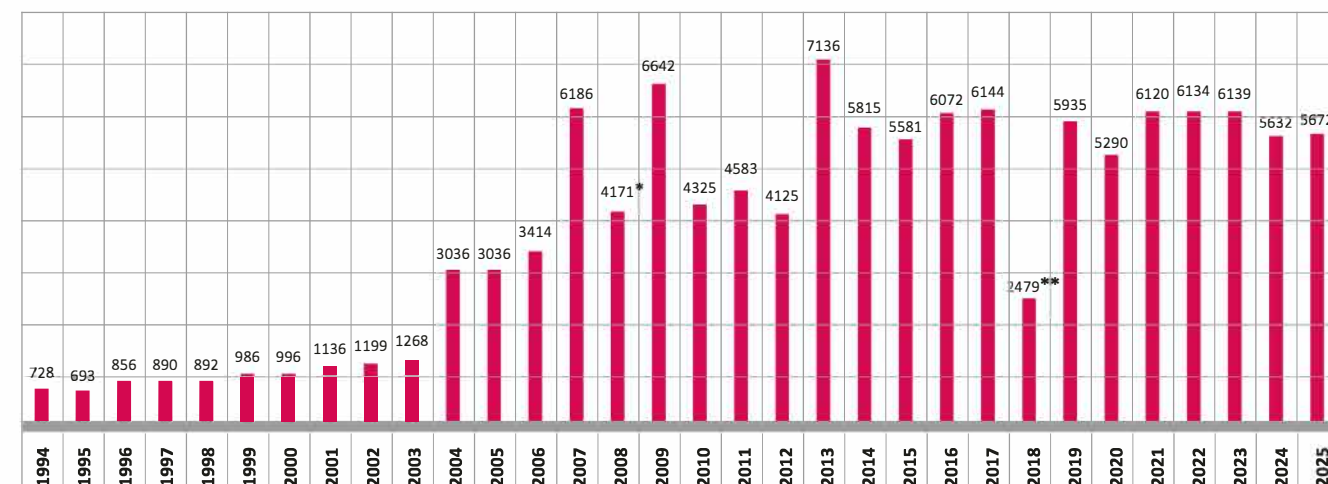
*Статистические данные за 2018 г. утрачены

ГРАЖДАНСКИЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА И ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДОВ
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ (1994-2025 ГГ.) (КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ)

■ Гражданские дела ■ Уголовные дела
■ Административные дела ■ Судебно-контрольные материалы

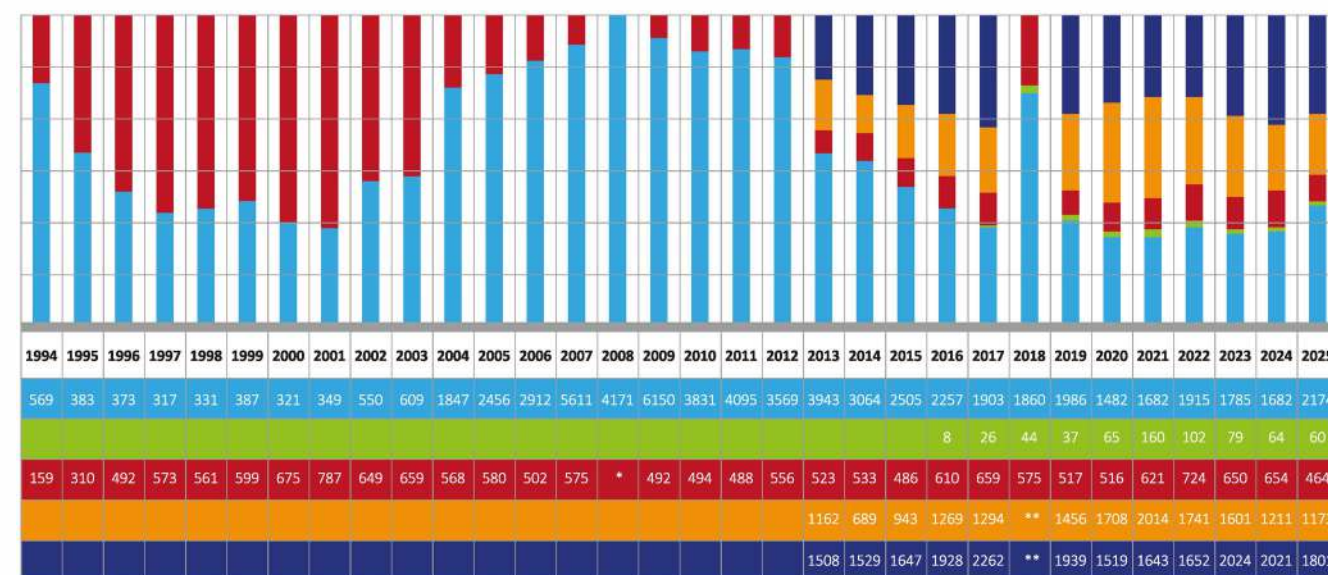
ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ВСЕХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ (1994-2025 ГГ.) (ДИНАМИКА ПО ГОДАМ)

*Данные о количестве без учета уголовных дел

****Данные о количестве без учета дел об административных правонарушениях и судебно - контрольных материалов**

ГРАЖДАНСКИЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА И ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ПРОИЗВОДСТВЕ
СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ (1994-2025 ГГ.) (СТРУКТУРА)

- Гражданские дела
- Административные дела
- Уголовные дела
- Судебно-контрольные материалы
- Дела об административных правонарушениях

**Данные о количестве без учета уголовных дел за 2008 г., в связи с утратой статистических данных*

****Данные о количестве без учета дел об административных правонарушениях и судебно - контрольных материалов за 2018 г. в связи с утратой статистических данных**

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Председатель Верховного суда Республики Абхазия Саида Бутба приняла участие в ряде значимых международных юридических форумов, которые состоялись в 2025 году. Эти мероприятия стали площадкой для обмена опытом, обсуждения актуальных правовых вопросов и укрепления международного сотрудничества

ХIII ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

С 19 по 21 мая 2025 года в Санкт-Петербурге состоялся ХIII Петербургский международный юридический форум – ежегодная конференция, по-

священная обсуждению актуальных юридических вопросов. Главной темой форума стало: «Право: уроки прошлого для мира будущего».

Цели мероприятия включали совершенствование правовых систем, выработку единых подходов к решению правовых вопросов, развитие цифро-

вых технологий в юриспруденции и госуправлении, а также содействие развитию юридической науки и образования.

Форум, организованный Министерством юстиции Российской Федерации и Фондом «Росконгресс», собрал около 5 000 участников из 81 страны, включая высших должностных лиц России и зарубежных государств, ведущих мировых экспертов в сфере экономики, права и международных отношений, а также представителей международного юридического сообщества. В рамках деловой программы состоялось 120 мероприятий.

Председатель Верховного суда Республики Абхазия Саида Бутба приняла участие в работе ряда сессий, посвященных ключевым аспектам современного правового порядка:

«Судебная власть в современном правовом порядке»;

«Эффективность защиты прав в административном судопроизводстве: перспективы развития»;

«Судебная экспертиза – драйвер правового прогресса или барьер? Инновации, вызовы и стратегии развития»;

«Независимость адвокатуры»;

«Нам не параллельно»: конкуренция судебных процессов в разных юрисдикциях»;

«Культура законотворческой деятельности»;

«Правовое регулирование деятельности СМИ: современные вызовы»;

«Майнинг через призму актуального правового регулирования»;

«Меры пресечения в отношении владельцев и топ-менеджеров бизнеса: итоги реформ и перспективы»;

«Будущее юридического образования: адаптация к новым вызовам и возможностям»;

«Интерпретационные механизмы и процессы систематизации законодательства»;

«Обеспечение правовой функции в государственных органах. Люди. Процессы. Технологии»; «Институт государства и права: 100 лет служения Отечеству».

Кроме того, Председатель Верховного суда посетила лекцию Председателя Конституционного суда Российской Федерации Валерия Зорькина на тему «Коррупция – угроза цивилизации права» и панельную сессию председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина.

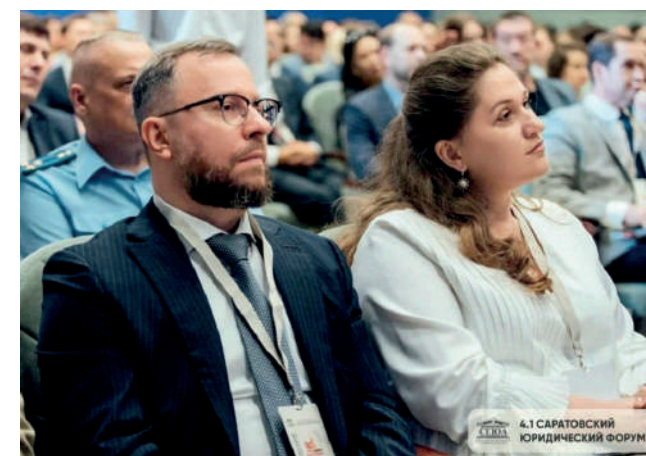
САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Саратовский юридический форум является одной из крупнейших научных площадок в России, посвященных вопросам теории и практики российского и международного права. В этом году форум собрал 1 000 участников из 55 субъектов Российской Федерации и 11 иностранных государств,

включая представителей ведущих российских и зарубежных юридических научных школ, а также сотрудников государственных органов.

Основная программная часть Форума стартовала 19 июня 2025 года в очно-дистанционном формате. На пленарном заседании Председатель Верховного суда Республики Абхазия Саида Бутба рассказала о современном состоянии судебной системы Рес-

публики Абхазия и обозначила основные направления ее дальнейшего развития.

В ходе форума участники обсудили широкий круг вопросов, таких как роль исторической науки в противодействии фальсификации итогов Второй мировой войны, особенности российского судо-

производства, юридические аспекты безопасности на транспорте, эволюцию российского цивилистического процесса, социально-трудовые права работников, цифровую трансформацию уголовного судопроизводства, вопросы формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси, развитие финансового права в рамках евразийского партнерства, правовое и этическое регулирование в медицине и здравоохранении, а также другие актуальные темы.

Председатель Верховного суда Республики Абхазия и руководство Саратовской государственной юридической академии договорились о заключении меморандума, целью которого является установление взаимовыгодного сотрудничества. Это сотрудничество будет включать различные направления академических и научных обменов, а также другие формы взаимодействия, соответствующие интересам обеих сторон.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СИЛА ПРАВА И ПРАВО СИЛЫ: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ»

С 25 по 28 ноября 2025 года в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова прошла совместная XXVI Международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXVII Международная научно-практическая конферен-

ция «Кутафинские чтения» МГЮА. Конференция проходила под общей темой «Сила права и право силы: современный контекст».

Председатель Верховного суда Республики Абхазия Саида Бутба по приглашению декана юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Александра Голиченкова приняла в ней участие. Саида Бутба выступила с приветственным словом на пленарном заседании. Она подчеркнула особую актуальность темы конференции в условиях совре-

менных вызовов: «Именно право является фундаментом, удерживающим общество от хаоса. Оно должно служить гарантом безопасности и стабильности. Когда граждане доверяют своему государству, это повышает качество жизни и способствует развитию общества.

Важную роль играет сотрудничество с российскими коллегами: мы анализируем как нормотворческую, так и правоприменительную практику и заинтересованы в совместной работе, поскольку современные вызовы требуют объединённых усилий».

Саида Бутба выступила также на секционном заседании «Организация судебной и прокурорско-следственной деятельности: Jus et vis – диалектика формальности и справедливости в правоприменительной деятельности» с докладом на тему «Организационное обеспечение деятельности судов Республики Абхазия». Председатель Верховного суда приняла участие также в дискуссиях секций «Качество высшего юридического образования», «Конституционное право России: базовые концепты и практика», «Модель подготовки судебного юриста: уровень специализированного высшего образования».

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ С СЕВЕРО-КАВКАЗСКИМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ

17 сентября 2025 года в Верховном суде Республики Абхазия состоялась встреча делегации Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) под руководством исполняющей обязанности ректора Татьяны Шебзуховой с Председателем Верховного суда Республики Абхазия Саидой Бутба.

Саида Бутба тепло поприветствовала гостей и выразила благодарность за их визит. Она особо отметила вклад ученых СКФУ в III Международную научно-практическую конференцию «Правосудие в Республике Абхазия», подчеркнув, что их участие обогатило дискуссию и способствовало обмену ценным опытом, что, несомненно, внесло весомый вклад в развитие правовой системы Абхазии.

В ходе беседы стороны обсудили перспективы организации курсов повышения квалификации для работников аппаратов судов общей юрисдикции Республики Абхазия на базе Северо-Кавказского федерального университета. Особое внимание было уделено возможности проведения судебных экспертиз. Была выражена заинтересованность в

сотрудничестве с Научно-образовательным центром судебной экспертизы и экспертных исследований СКФУ по запросам судов общей юрисдикции Республики Абхазия.

В ходе встречи стороны обсудили возможность обучения судей по программам аспирантуры и докторантуры, а также повышения их квалификации в СКФУ.

Особое внимание было уделено вопросу совместной подготовки комментариев к кодексам Республики Абхазия, что будет способствовать повышению эффективности правоприменительной практики. Также была обсуждена возможность публикации научных исследований в журналах Северо-Кавказского федерального университета и доступа к обширным библиотечным фондам российских учреждений.

По итогам встречи стороны договорились о дальнейшем взаимодействии по ряду перспективных направлений, заложив прочный фундамент для долгосрочного и плодотворного сотрудничества между Верховным судом Республики Абхазия и Северо-Кавказским федеральным университетом, в том числе было достигнуто соглашение о подписании договора о сотрудничестве.

КОЛБАЯ ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Колбая Георгий Николаевич родился 7 января 1940 года в городе Гудауте Абхазской АССР.

В 1962 г. окончил Харьковский юридический институт. Вернувшись в Абхазию, стал работать следователем.

1962–1967 гг. – помощник прокурора г. Сухума.

1967–1971 гг. – аспирант Института государства и права Академии наук СССР в г. Москве.

1971 г. – присвоена степень кандидата юридических наук.

1972 г. – назначен заместителем прокурора г. Сухума.

1975 г. – избран председателем Народного суда в г. Сухуме.

1976 г. – назначен заведующим отделом административных органов Абхазского областного комитета КПСС.

1977–1983 гг. – главный арбитр Государственного арбитража при Совете Министров Абхазской АССР.

В 1983 г. Колбая Г.Н. присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Абхазской АССР».

1983–1989 гг. – заместитель Председателя Верховного суда Грузинской ССР.

1989–1992 гг. – судья Верховного суда СССР. В качестве судьи Верховного суда СССР был присвоен 1-й квалификационный класс.

1992 г. – референт отдела Верховного Совета Республики Абхазия.

4 декабря 1992 г. – 28 января 1994 г. – Председатель Верховного суда Республики Абхазия.

1994–1995 гг. – помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

1995–1996 гг. – консультант аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ по безопасности.

1997–2004 гг. – советник аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности. В данной должности Колбая Г.Н. присвоен классный чин Государственного советника 3-го класса. В Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

по безопасности обеспечивал законодательное сопровождение законопроектов по одному из блоков тематики Государственной безопасности: о миграционном и иммиграционном режиме, правовом статусе иностранных граждан РФ при въезде и выезде, регистрации граждан РФ.

В 2000 г. Колбая Г.Н. было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

2004 г. – помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с 2004 г. Принимал участие в разработке рекомендательных моделей актов для государств – участников СНГ в сфере безопасности, участвовал в законопроектной работе по уголовному, уголовно-процессуальному законодательству, правоохранительной и судебной деятельности и по вопросам региональной безопасности. Организовывал деятельность экспертов соответствующих направлений экспертного совета Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности.

Колбая Г.Н. является автором научных работ и научных статей: «Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства» (1975), «О научном обеспечении судебной реформы» (2005), «Геополитический треугольник: Россия, Грузия, Абхазия» (2000).

Колбая Г.Н. печатался в журналах: «Социалистическая законность» (орган Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР), «Советская юстиция» (орган Верховного Суда РСФСР и Министерства юстиции РСФСР), «Государство и право» (орган Института государства и права АН СССР), «Бюллетень Верховного Суда СССР», «Вестник Верховного Суда СССР», «Журнал российского права» (орган Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации), «Российская Федерация» (орган Федерального Собрания Российской Федерации), «Акуа-Сухум». Его публицистические статьи печатались в газетах «Правда», «Независимая газета», «Известия», «Гудок», «Литературная Россия», «Юридическая газета», «Мегаполис континент».

27 октября 2023 г. Решением Президиума Академии наук Абхазии Колбая Г.Н. было присвоено звание «Почетный доктор Академии наук Абхазии».

Указом Президента Республики Абхазия от 27 октября 2025 г. № 294 за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, весомый вклад в становление и развитие современной правовой системы Республики Абхазия, активную научно-практическую деятельность Колбая Г.Н. был награжден орденом «Ахьдз-Апша» II степени.

В 1899 году вышел в свет последний роман Льва Толстого «Воскресение», который стал не только одним из главных произведений писателя, но и важным социальным манифестом, затрагивающим моральные основы правосудия.

Судебная система, представленная в романе, изображается как несправедливая и коррумпированная, что приводит к тому, что непричастная девушка оказывается приговоренной к каторге, в то время как настоящие преступники избегают наказания.

Роман Толстого стал настоящей сенсацией и вызвал бурю эмоций в судебном ведомстве. Многие восприняли его как сатиру на суды. Художественное произведение стало настоящим вызовом для «отцов» судебных реформ 1860-х годов.

В ответ на роман Льва Толстого в газете «Киевлянин» появилось открытое письмо, подписанное псевдонимом «старый судья». Автор письма упрекал Толстого в неуважении к суду и призывал его признать свои юридические заблуждения. «Старый судья» вступал в полемику с романом, защищая идеи, отраженные в судебных реформах.

«Старый судья» упрекал Толстого в художественной тенденциозности. Он писал: «Жизненны ли те образы, которые вы изобразили типами судебного ведомства?» и отмечал, что Толстой не знает среды, которую описывает. Автор письма защищал

судей и выразил личную обиду на то, что писатель назвал их «сибаритами», подчеркнув, что многие из них – это трудящиеся люди.

Письмо «старого судьи» приобрело большую значимость, когда было перепечатано в «Журнале министерства юстиции» (1899 г.). Это свидетельствовало о том, что дискуссия о судебной системе и ее реформах вышла за пределы провинциальной газеты и заняла важное место в столичной прессе.

Представляем вашему вниманию полный текст открытого письма «старого судьи».

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГРАФУ Л. Н. ТОЛСТОМУ

Граф Лев Николаевич!

Глубоко преклоняясь перед вашим авторитетом как великого европейского писателя, я во имя правды намерен сказать вам несколько слов по поводу вашего последнего романа «Воскресение».

К вашему слову чутко прислушивается все современное общество; ваши произведения читает с захватывающим интересом весь мыслящий мир; создаваемые вами образы становятся типами, характеризующими время и условия жизни страны. Эта особенность положения, эта авторитетность слова и мысли налагает на писателя обязанность особой осторожности в выборе предмета для своего произведения и в изображении его.

Ваше «Воскресение» представляет собой хотя спокойную, но тем не менее последовательно проведенную насмешку над современным судом. По вашему изображению, суд этот есть не более как механически действующая гильотина, приводимая в действие людьми сытыми, беспечными и бездушными, и бессознательно опускающаяся на голову того, кто под нее подвернется. В вашем романе собрано все для того, чтобы изобразить суд наиболее несимпатичными чертами: и беззаботно занимающийся гимнастикой перед открытием заседания председатель, выходящий в судебную залу без знания дела, и какие-то маньяки-судьи, считающие свои шаги до судейского кресла, и бесцельное, никого не интересующее судебное следствие, и бьющая исключительно на эффект перед публичной речью товарища прокурора, не читавшего дела, и шутовское резюме председателя на тему «если виновен – обвините, не виновен – оправдайте», и полное безучастие присяжных заседателей, и в конце концов назначенная Масловой по ошибке и по небрежности председателя каторга.

Действительно, страшно становится при одной мысли о таком суде, где все зависит от случая, где судьбой человека играет всякое привходящее обстоятельство вроде любовной интриги председателя с рыженькой гувернанткой,

Но здесь-то я и намерен спросить вас: жизненны ли те образы, которые вы избрали типами судебного ведомства? Ведь тип – личность собирательная: это объединение наиболее часто повторяющихся индивидуальных черт и особенностей, характеризующих известное сложившееся и установившееся направление мысли и деятельности. Можете ли вы сказать по совести, что выведенные вами личности изображают собою современный суд, его воззрения, приемы, отношение к порученному ему делу? Я далек, конечно, от мысли проповедовать догмат судейской безгрешности и допускаю неблагоприятные исключения. Но ведь романист, и притом такой, как вы, описывает не единицы, не исключения, которые возможны всюду, нимало не опорочивая целого, а дает картины, отражающие собою состояние общественной жизни. Знаете ли вы ту среду, которую взялись описывать?

Изучили ли вы жизнь ее настолько, чтобы иметь нравственное право третировать всех судебных деятелей или как пресыщенных сибаритов, преследующих, подобно вашему председателю, лишь свои

личные радости, или как очерстневших мумий, заглушивших в себе, подобно вашим судьям, естественное чувство жалости, участия и сострадания к человечеству и превратившихся в мундирных манекенов? Слыхали ли вы, прежде всего, по поводу пресыщенности и сибаритства, что эти мнимые сибариты – почти поголовно представляют собою рабочий люд, не позволяющий себе мечтать не только о таком уголке, как Ясная Поляна, но даже о мало-мальски сносной квартирке, не имеющий средств не только для какой-либо представительности в обществе, но даже на воспитание детей, и вынужденный иногда, в силу горькой необходимости, прибегать к помощи частной благотворительности? Приходилось ли вам, прежде чем рисовать картину самодовольно балансирующего с гирями и рвущегося на свидание с рыженькой Кларой Васильевной председателя, слышать, что судебным заседанием далеко не заканчивается дневная деятельность судей, и что, распустив утомленных присяжных заседателей, они вынуждены, забыв о своем собственном утомлении, засесть за новую работу, за ту незаметную для стороннего глаза работу, которая на языке третирующих все свысока либералов презрительно зовется бюрократическою и канцелярскою, но которая тем не менее оказывает важное влияние и на правильный ход судебных дел, и на интересы лиц, обращающихся к суду со своими нуждами? Случалось ли вам когда-либо проследить обычный образ жизни этих жуиров и посмотреть, как, согнувши утомленную дневными трудами спину, они сидят в тиши своих убогих кабинетов, разбираясь в делах, которые им придется доложить на следующий день, или разбирая все детали дел, назначенных к публичному слушанию? Имеете ли вы надлежащее представление о тяжелой роли председательствующего в суде присяжных, обязанного еще до заседания дать массу ответов и распоряжений по делу и затем вынужденного отдать свое внимание всякой мельчайшей подробности, всякому, по-видимому, ничтожному факту для того, чтобы обеспечить право судье и избежать тех вредных для дела промахов, которые называются кассационными поводами? Приходилось ли вам задумываться над тем, чем объясняется его утонченное внимание к каждому из присяжных заседателей, как не заботой о том, чтобы никакое мелкое обстоятельство не ускользнуло от их наблюдательности? И, наконец, прежде чем бросать

присяжным заседателям упрек в их равнодушии к судьбе ближнего, не случилось ли вам читать в судебных летописях таких фактов, когда этих присяжных, исполненных непосильною для них работою отыскать ускользающую от них истину, заставляли стоящими на коленях и молящимися о просветлении их мысли в эту важную решающую минуту.

Нет, граф, вы незнакомы вполне с жизнью того мирка, который решили изобразить в вашем романе. И мне прискорбно в данном случае не только за честь судебного ведомства, которая составляет единственное его достояние, но еще более за ту идею, носителем которой оно является и которую вы втоптываете в грязь. Вы сами знаете, чем обязано суду русское общество. Кроме выполнения своей специальной задачи, он выполнил и великую миссию политическую: он воспитал в русском человеке чувство собственного достоинства. При всем желании отыскать слабые стороны суда, никто не может его упрекнуть в недостатке участливости и предупредительности к каждому лицу, с которым он имеет дело, начиная от присяжного заседателя и свидетеля и кончая последним просителем. Тут каждый чувствует себя гражданином полноправным, равным другому, несмотря ни на какую разницу общественного положения. Что касается другой заслуги суда – водворения правосудия – то об этом и говорить, по-видимому, излишне. Припомните недавнее прошлое – эти кабинетные суды с их всемогущими секретарями, где правда разменивалась на рубли, где по желанию можно было обелить всякое грязное дело, и спросите любого из русских граждан, может ли он указать вам что-либо подобное в суде современном? И разве это не великая заслуга суда – одолеть в общественном сознании силу старинной мрачной пословицы «С сильным не борись, с богатым не тягайся»? Разве это не заслуга и не достоинство, что в то время, как у более даже культурных народов выплывают свои позорные Панамы, корыстные стачки депутатов и проч., и проч., русский суд стоит безупречным, как жена Цезаря, перед глазами всех, желающих его видеть и наблюдать? И знаете ли вы, как трудно ему заслужить это доверие и уважение при той особенности его положения, в силу которой он вынужден всегда иметь дело с двумя противоположными горячо отстаиваемыми интересами и отдавать предпочтение лишь одному из них? Знаете ли вы, как тяжело считать-ся с людским самолюбием и эгоизмом и избежать

нареканий со стороны лица, не удовлетворенного хотя бы в неправых своих желаниях?

И тем не менее, несмотря на всю эту затруднительность положения суда, вера в правосудие сделалась догматом русского народа. Царский коронный суд – суд честной совести и здравого обсуждения – предпочитается в правом деле даже суду присяжных, где и для неправой стороны все-таки остаются еще шансы успеха путем влияния на чувство добрых, доверчивых и неопытных в судебном деле людей.

За короткое время суд сделался лучшим достоянием русского народа: сюда он более доверчиво, чем к кому-либо другому, несет и свое горе, и свои нужды.

Уже эти два качества представляют собою, по нашему мнению, такую серьезную заслугу, которая, по-видимому, способна оградить суд от глумлений над ним.

Но от частных обратимся к общему смыслу романа. Очевидной целью было (как это понято и публикой, и прессой, см. литр. прилож. «Нивы» 1899 г. № 6) изобразить бездушный персонал судей, для которых личность преступника совершенно исчезает, которые думают только о себе и исполняют свои обязанности чисто формальным образом, руководствуясь правилом: подписано – и с плеч долой. Конечно, говорить на эту тему и защищаться против подобных обвинений трудно.

Но я думаю, что и для того, чтобы обвинять в этом, нужны какие-либо факты.

В чем же усматриваете вы это бездушие, эту нерадивость к судьбе ближнего?

Не принимаете ли вы за равнодушие и безучастность то спокойствие, с которым судья, в силу своего положения, обязан выслушивать все, что перед ним говорится? Но разве это спокойствие не есть лучшая гарантия справедливости, и разве оно не исключает сердечность? Ужели шумящий и волнующийся врач выказывает больше участия к больному, чем врач, производящий спокойно и внимательно диагноз болезни? Могли бы вы, для проверки вашего мнения о бездушии и нерадивости судей, когда-либо проникнуть в тайны совещательной судебной комнаты, где они, по вашему мнению, черствые и эгоистичные люди, выслушав запутанное дело, напрягают свои измотанные ежедневным тяжелым трудом нервы для того, чтобы взвесить, обсудить и оценить все встречаемые в

собранном материале противоречия и примирить указания закона с особенностями житейского случая?

Конечно, я знаю, что подобная ссылка на работу, происходящую за закрытыми дверями судебной комнаты, еще не доказательство: ей можно и не верить, можно предполагать все что угодно. В таком случае обратимся лучше за доказательствами к русскому народу, над которым оперирует русский суд. Мы знаем, что есть учреждения, гораздо ближе стоящие по своей деятельности к народу, чем суд, такова, напр., область администрации.

Но посмотрите, к кому, если не к мировому судье, следователю или представителю прокурорской власти, обращается в глухой провинции наш русский крестьянин за советом в тех случаях, когда он чувствует правду и между тем не умеет доказать ее?

Русский народ лучше вашего знает этих скромных непоказных тружеников и вернее вашего оценивает их. Он не считает их своим начальством, внушающим страх.

Он верит, что им не нужно от него никаких вещественных знаков внимания, что они открыто и бескорыстно скажут ему свое правдивое мнение, и что в них он всегда найдет участие и защиту своему правому делу.

Судебное ведомство тихо и скромно, но с глубоким сознанием нравственной ответственности несет возложенную на него высокую и почетную обязанность водворения правды. Оно действует на виду у всех и не боится гласности, предоставляя обсуждение своих действий и печатному слову, и общественному мнению, и частным лицам. Чуждое ложного самолюбия, оно само охотно указывает судящимся способы и средства для проверки своих распоряжений и решений, руководствуясь одной завещанной ему законодателем целью – стремлением к достижению правды материальной. Для того чтобы охранить себе свободу совести и действий, оно скромно устранивается от всякой роли в общественной жизни, а вместе с тем и от материальных благ, с этим связанных, и стойко переносит невзгоды бедности и нужды. И если взамен вашего и беззаботного, и игривого председателя и впавших в какой-то идиотизм и очерстневших в бессердечии членов я назову вам тысячи не измышленных, а действительно существующих людей, живущих

нервами сердца, измученных тяжелой и нервирующей работой и все-таки не желающих променять своего труда и своей бедности на заманчивые и доступные для многих из них блага жизни на другом каком-либо поприще деятельности; если взамен этих выведенных вами и столь дорого чтущих свой покой судей я нарисую вам бытовые картинки людей, треплющихся на жалкой перекладной и в осеннюю слякоть, и в зимние холода по нашим возможным грунтовыми дорогам на так называемые выездные сессии, людей, наживающих себе катары от ненормального питания, чахотки от ежедневного сидения в душливой и смрадной атмосфере, и нервные расстройства от постоянного напряжения нервной системы, то вы, вероятно, согласитесь, что едва ли такая среда способна давать такие типы, как вы ей навязываете.

Я не буду говорить о некоторых технических не-правильностях в изображении современного суда. Я не буду даже оспаривать жизненную правдивость изображения судей, думавших при выходе в залу заседания один – о своей болезни, а другой – о домашнем обеде. Все это возможно, так как сторонние мысли приходят у человека иногда даже во время молитвы. Но я не понимаю того, как можно было поставить точку, приподняв только этот уголок нравственной их личности и оставив читателя лицом к лицу только с этими занятыми исключительно собой холодными и бездушными фигурами. Я не понимаю того, как можно было романисту, ищущему правды, не посмотреть на этих людей в другие моменты их судебной драмы, когда, отгнав мимолетную мысль, они снова становятся на высоте своего призвания. Я не понимаю того, как можно было в целой обширной судебной семье не найти ни одного симпатичного и честного человека, на котором отрадно было бы остановить свое внимание. Для меня обидна та тенденциозность, которой проникнут ваш роман, тот умышленный подбор личностей и случайностей, который направлен к тому, чтобы отнять у суда то доверие, которым он столь заслуженно и честно доселе пользуется. Если вы, во имя вашего принципа, отрицаете суд в самой его идее, то для этого есть другие способы помимо извращения действительности.

Старый судья

Судьи и аппарат Сухумского городского суда

Судьи и аппарат Военного суда Республики Абхазия

Судьи и аппарат Сухумского районного суда

Судьи и аппарат Гагрского районного суда

Судьи и аппарат Гудаутского районного суда

Судьи и аппарат Гулрыпшского районного суда

Судьи и аппарат Ткуарчалского районного суда

Судьи и аппарат Галского районного суда

Судьи и аппарат Очамчырского районного суда

Судьи Верховного суда Республики Абхазия

Председатель и аппарат Верховного суда Республики Абхазия

ВЕСТНИК ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Руководитель и начальники отделов аппарата Верховного суда Республики Абхазия

Отдел делопроизводства аппарата Верховного суда Республики Абхазия

АԳՏՆԻ ԱԳՅԻՆՏԳԱՐՐԱ ԻՐԵԻՒՃԱԶՈՎ ԱԶԵՐԱ ԱԴԻՐՐԱԴԱՐԱ

Административный отдел аппарата Верховного суда Республики Абхазия

Отдел обеспечения судопроизводства аппарата Верховного суда Республики Абхазия

ВЕСТНИК ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

АҒСНЫ АХӘЫНҢҚАРРА ИРЕИХАЗОУ АЗБЕРА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ